77 02/196

7 02
1 196

Р. С. Ф. С. Р.
пролетарии всех
стран, соединяйтесь!

Н. ДЕЙЧ

ОСНОВЫ ВОЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Высший Военный
Редакционный
Совет

ИЗДАНИЯ

Высшего Военного Редакционного Совета

СТРАТЕГИЯ.

Бернгарди, Ф.—О войне будущего.
Незнамов, А.—Современная война. Часть II.

ТАКТИКА.

Верховский, А.—Введение в курс общей тактики.
Очередные задачи Сборник статей. (Приложение к журн. „Военный Вес
ник", № 9.).
Триковский, И.—Огонь пехоты.
Морозов, И.—Тактика пехоты.
Сулейман, И.—Конспект 2-й части курса. Устройство тыла и тактика снабж
ния в действующей армии.
Асин.—Действия в горах.
Каменев, С.—Стрелковый бой.
Огородников, Ф.—Боевое обучение мелких частей польской армии.
Энвальд, М.—Стрелковое дело.
Тайзен.—Наступление с примкнутыми к другим войскам флангами и оборо
в маневренной войне.
Сапожников, И.—Курс тактики артиллерии.
Верховский, А.—Общая тактика. Части I и II.
Германский устав. Вождение и бой соединенных родов войск.
Демин, А.—Стрелковая учеба.
Сапожников, И.—Взаимодействия войск.
Белолипецкий, В.—Передвижение пехоты.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО.

Верховский, А.—Очерк истории военного искусства в России. Изд. II-е.
Фрунзе, М.—Единая военная доктрина и Красная армия. Изд. II.
Троцкий, Л.—Военная доктрина или мнимо-военное доктринерство. Сборни
статей по военному искусству.
Яцук, И.—Стратегическая маскировка
Свечин, А.—История военного искусства. Части I и II.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Михеев, С.—Военно-исторические примеры к прикладной части тактик
Вып. I.
Котляревский, С.—Австро-Венгрия в годы мировой войны.
Куль, Ганс.—Германский Генеральный Штаб.
Кукушкин.—Красная дивизия.
Маниковский, А.—Боевое снабжение русской армии.
Цихович, А.—Стратегический очерк войны 1914—18 г.г. Часть I.
Васильев.—Стратегический очерк войны 1914—1918 г.г. Румынский фронт.

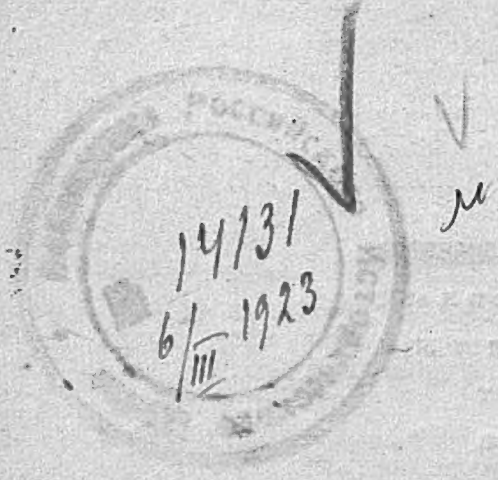
77 02
77 196

Н. ДЕЙЧ.

ОСНОВЫ ВОЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

и его история.

Высший Военный
Редакционный
Совет
Москва
1923



В.В.Р.С. № 713. В. А. С. Тираж 1500 экз

Главлит № 3908. Типография „Красная печать“., аренд. В.В.Р.С. Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		Стр.
I.	Предмет военного хозяйства.	5
II.	Возникновение военного хозяйства	6
III.	Связь военного хозяйства с государственным. . . .	7
IV.	Развитие военного хозяйства в З. Европе под влиянием исторических событий	—
	Развитие в России военных учреждений и исторический обзор военного хозяйства. Вывод из исторических обзоров	
V.	Хозяйство в мирное и военное время	41
VI.	Хозяйственные органы мирного и военного времени .	43
VII.	Средства на содержание армии.	46
	Назначение средств. Натуральная повинность. Удовлетворение потребности армии отпуском средств от казны. Военный бюджет; причины, влияющие на изменение бюджета. Двоякое назначение расходов на армию: расходы обыкновенные и чрезвычайные. Кредиты на войну.	
VIII.	Виды и порядок снабжения	53
	Виды снабжения. Законоположения по снабжению. Типичные способы довольствия. Отпуск денег непосредственно потребителям, войсковым частям и производственным органам. Постепенное освобождение военных частей от хозяйственных забот. Отпуск предметов довольствия натурою. Особенности снабжения продовольственными припасами в мирное и военное время. Порядок снабжения предметами военного довольствия. Табели, нормы, дачи. Порядок истребования предметов довольствия. Сроки и формы, основания и причины требований. Порядок отпуска имущества. Исключение имущества. Потеря и утраты по военным обстоятельствам. Отчетность и ревизии. Отчетность внешняя и внутренняя. Контроль общегосударственный и ведомственный.	
IX.	Заготовление предметов снабжения	69
	Цель заготовлений. Способы заготовлений. Подрядный способ; составление договора. Торговый способ с ограниченною конкуренцией; долгосрочный подряд. Выгоды и недостатки подрядного способа. Коммерческий и комиссионерский способы заготовлений; выгоды и недостатки того и другого. Наличные покупки, заказы на срок. Хозяйственный и казенно-фабричный способы заготовлений. Причины, влияющие на успех заготовлений. Порядок и наиболее выгодные способы, применяемые в заготовлении главных предметов довольствия. Планы заготовлений.	
X.	Порядок заготовления, возникший в связи с социальной реформой.	79

Организация государственных органов в области заготовок. Специальные органы по заготовкам военного имущества. Цовз, Промвоенсовет; цель, преследуемая Промвоенсоветом, сущность его работы. Переход заготовительных функций от довольствующих управлений военного ведомства к производственным органам. Декрет о расчетных операциях. Порядок прохождения военных заказов. Производственные задания; производственные программы. Заготовление однородных для всех ведомств предметов. Распределение заказов по заводам. Плановые комиссии.

Проведение начал новой экономической политики в военном ведомстве.

Привлечение армии к самоснабжению. Эксплоатация военным ведомством подсобных для него предприятий. Организация производственных правлений; их деятельность. Заготовления довольствующими управлениями через тресты и синдикаты. Государственные подряды и поставки.

Заготовление в военное время.

Способы заготовления внутри отечества и на театре военных действий. Реквизиции и контрибуции. Военная добыча. Секвестр и конфискация.

XI. Подготовка к войне 101

Обеспечение личным составом. Образование материальных запасов; размещение имущества запасов; назначение запасов. Охранение и освежение имущества запасов. Назначение подвижных запасов, их содержание. Содержание запасов продовольственных, обозно-вещевых, артиллерийских и инженерных. Изучение вероятных театров войны. Составление планов снабжений на случай войны. Подготовка организации снабжений. Подготовка подвоза.

XII. Приведение армии на военное положение 115

Сущность вопроса. Причины, влияющие на успех мобилизации. Историческая справка о мобилизации. Повинность населения на нужды армии. Мобилизация частей, управлений и учреждений. Мобилизационные планы; исполнение хозяйственных работ по ним. Поверочные и опытные мобилизации. Работа довольствующих органов по мобилизации учреждений в период военных действий. Мобилизация промышленности. Предприятия казенно-промышленные и мирной промышленности; их мобилизация. Организация военной промышленности; основные принципы организации, кадры заводов, мобилизационные планы. Демобилизация заводов. Демобилизация армии и учреждений.

I. Предмет военного хозяйства.

Без правильно организованного хозяйства, без умелого применения всех выработанных теорией и опытом способов ведения его—затруднительно существование войсковых частей и, в целом, всей армии, а следовательно—затруднительно выполнение последней боевых задач, т.-е. прямого своего дела.

В организации войска вопрос об обеспечении его материального быта имеет первостепенное значение тем более, что каждый гражданин, поступающий в ряды армии, отдается службе и лишается возможности изыскивать себе средства к существованию. Попечение об этом принимает на себя правительство.

Стремясь к обеспечению материального быта армии, приходится сталкиваться с двумя противоположными задачами: улучшить быт войск и сократить расход на их содержание. Сокращение расходов казны в ущерб материальному быту армии — вредно, а, с другой стороны, расходы на содержание войска поглощают огромные средства государства. Поэтому все исследования военно-экономического характера должны сводиться к изысканию способов, которые содействовали бы возможному улучшению материального быта войск, без истощения средств страны, а также к правильному распределению средств между потребителями и созданию гарантии расхода этих средств по их прямому назначению.

Таким образом, военное хозяйство в цикле военных наук занято рассмотрением вопроса о содержании войска, т.-е. обеспечении всех нужд, всех потребностей армии как в мирное, так и в военное время, производя исследования военно-экономического характера для достижения лучших результатов в отношении удовлетворения потребностей армии и в отношении сбережения государственных средств.

Другими словами, военное хозяйство—наука, на которой основывается содержание войск, и которая изыскивает

меры к удовлетворению всех материальных нужд армии в мирное и военное время.

II. Возникновение военного хозяйства.

В отдаленной древности каждый здоровый человек был воином; устройство войск было весьма просто и связано с родовым устройством племен и народов. Поэтому вопрос о снабжении воинов всем необходимым разрешался просто: воин заботился о содержании себя во время войны подобно тому, как он это делал и в домашнем быту.

Разницы между хозяйством мирного и военного времени не существовало, так как воины содержались во время войны теми же средствами, какие служили им в мирное время.

Народ, находившийся на низкой степени развития гражданственности, в совокупности не нес никаких особых издержек на вооружение и содержание воинов. Поход для народа, занимавшегося охотою или кочующего, не представлял никаких затруднений. У земледельческих же народов война не могла быть продолжительной и велась только в промежутках между посевом и жатвою. Войска выступали в поход обыкновенно в начале лета, а возвращались домой ко времени уборки полей. Таким образом, промысел земледельца, выступавшего в поход, не прекращался: за него работала в то время сама природа, и он не чувствовал затруднений в смысле собственного питания. Не так обстояло дело с прочими классами. За отсутствием у них средств содержать себя при отвлечении от обычных занятий, обязанность снабжения их всем необходимым возлагалась на того, по чьей воле велась война, будь это одно лицо, или целая нация.

Когда образ ведения войны, постепенно совершенствуясь, вылился в особое искусство и самая война не оканчивалась одною стычкою, а затягивалась на продолжительное время, когда при большом гражданском развитии численность войск стала увеличиваться, стали развиваться промышленность и торговля,—то необходимость заставляла содержать войска и в мирное время.

Забота о продовольствии и, вообще, о содержании войск превратилась из частной в общественную, потребовалась особая помощь, и таким образом возникло военное хозяйство.

III. Связь военного хозяйства с государственным.

Государство, создавая армию, принимает на себя заботу о полном удовлетворении всех ее потребностей. Даже при самом ограниченном содержании войск, государству необходимо иметь известные запасы, выделяемые производственными органами мирного времени. Зависимость от запасов в особенности сказывается во время войны. Если государство не обладает известными материальными средствами, оно не сможет содержать войска, а следовательно и вести войну.

На военное хозяйство возлагается двоякая задача: учесть всю потребность армии, или вернее всей войны, и производственные силы государства в мирное время, т.-е. средства, которые могут доставить для войны занятия граждан в мирное время, уравновешивая потребность с возможно меньшим отягощением жителей.

Эти обстоятельства заставляют военное хозяйство распространиться на все отрасли государственной производительноети, имея постоянно в виду, с одной стороны, удовлетворение войсковых нужд средствами государства, с другой— поддержание благоденствия народа, т.-е. войти в тесную связь с государственным хозяйством и составить часть последнего. Другими словами, военное хозяйство представляет из себя как бы государственное хозяйство, приспособленное к войне.

Чем государство стоит на большей степени государственного развития, тем более тесна связь государственного хозяйства с военным.

Так как на содержание своей вооруженной силы государства тратят большие средства, и военное ведомство пользуется общими финансами государства, сообразуя потребность войск с финансовыми средствами страны, то этим подтверждается еще большая связь военного хозяйства с государственным.

IV. Развитие военного хозяйства в Западной Европе под влиянием исторических событий.

Политическая и военная обстановка влияет на ту или иную военно-административную и, в частности, военно-хозяйственную системы.

Древние века представляют все стадии последовательного развития во всех отношениях народов, уже окончивших свое существование, эти же века предетавляют целый ряд

военно-административных систем, не обладавших долговечностью: они отживали свое время в той же последовательности, в какой отживали свой век соответственные народы и государства.

Средние века по улучшению военно административной системы представляют как бы подготовительный период, в течение которого никакая прочная организация не могла выработаться. Только к концу этого периода установились условия, допускавшие возможность выработки прочной системы. Эта возможность явилась следствием изменений в политическом устройстве государств, сводившихся, главным образом, к подавлению феодализма и к достаточному усилению государственной власти, которая, в свою очередь, упорядочила административную систему и установила рациональное государственное хозяйство.

В древний период (до половины IV стол. до Р. Хр.) все войны большей частью были национальными. На войну выступали все граждане, способные владеть оружием. Впоследствии войны стали вызывать большие издержки, что заставляло особенно заботиться о снабжении воинов продовольствием, жалованьем, одеждою и оружием.

В отдельности, у древних народов военное хозяйство находилось в следующем состоянии:

У карфагенян существовали наемные войска. Средствами на их содержание служили: подати, военная добыча и припасы тех стран, где происходила война.

Подати взимались натурою. Собранное продовольствие сосредоточивалось в магазинах. Организация магазинов доказывает существование военного хозяйства. Военное управление было совершенно отделено от гражданского, но военно-начальники зависели от гражданских органов, имевших особые обязанности по управлению войсками. В военное время при полководцах находились представители этих органов, и от них зависел план войны, сообразно политическим видам, а также и вся административная часть по удовлетворению войск, сбору припасов, наблюдению за расходами и т. д. Командное управление оставалось за полководцами.

Таким образом, военное хозяйство находилось в зависимости не от военного, а от гражданского ведомства, но оба поверяли друг друга.

Этому служило основанием следующее: на армию смотрели как на средство к достижению материального благосостояния, и потому считали, что не следовало для средств (армии) жертвовать целью (благосостоянием народа). Затем на войну вообще смотрели как на торговое предприятие, окончательная цель которого заключалась только в увеличе-

нии государственных доходов. Поставленные армии задачи требовали увеличения численности войск, и содержание их вызывало большие расходы, почему приходилось обращаться к займам. Большие обозы, сопровождавшие войска, заполнялись разного рода драгоценной утварью, иногда раздаваемой воинам вместо жалования.

Такая организация хозяйства не способствовала успеху военных действий. Во время похода Аннибала в Северную Италию (III в. до Р. Хр.) довольствие армии затруднялось оторванностью ее от базы (отечества) и трудностью использования местных средств, вследствие опасения быть разбитым римскими войсками по частям. Римский полководец Фабий Максим решил уничтожить войско противника не сражениями, а измором, заставляя сельских жителей уносить с собою все жизненные припасы. Аннибал, доведенный до последней крайности, — без денег, продовольствия, окруженный неприятелем,—думал оставить Италию, но победа при Каннах дала другой исход.

Забота о содержании и продовольствии персидских войск лежала на обязанности гражданского управления, и военное начальство не имело права вмешиваться в эту часть. Для управления краем, сбора податей, уплаты гарнизонам жалованья и всего прочего назначались сатрапы, т.-е., другими словами, попечение о безопасности края было делом военных начальников, а о хорошем управлении им—гражданских властей.

Учитывая влияние благосостояния края на могущество государства, персидские власти сознавали, что правильный сбор средств края, выделяемых жителями на содержание войск, должен производиться гражданскими органами, которые лучше других определяли излишки средств и применяли те или иные способы.

Войска содержались на счет тех провинций, в которых они квартировали (общая повинность населения). Собранные припасы принимались и раздавались войскам состоящими при сатрапах специально хозяйственными должностными лицами.

Позже порядок этот был изменен: сбор припасов от жителей не производился, а войскам начали отводить деревни или округа, которые обязаны были снабжать их всем необходимым.

Содержание производилось натурою. Лишь наемные греческие войска, привыкшие в своем отечестве получать содержание деньгами, удовлетворялись жалованьем.

Перед войной составлялся совет из сатрапов, владетелей областей и начальников частей. В поход выступали не

только постоянные войска, но созывалось и ополчение. Подати на содержание войск увеличивались. На собираемые средства содержался царский двор и наемные войска, остальным же предоставлялось право отыскивать по возможности самим пропитание, почему каждого персиянина обязывали выступать в поход и потом продовольствоваться на собственный счет.

Каждый воин обязан был также являться одетым и вооруженным сообразно народному обычаю и впоследствии поддерживать свое обмундирование и оружие. Это давало войскам право распоряжаться, как собственным имуществом, всем, что они находили в краю, через который следовали.

Для обеспечения войск в далеком пути составлялись большие обозы; иногда армию сопровождали в огромном числе транспортные суда.

Способ, принятый для продовольствия войск, оказался недостаточным, и чем большие обозы сопровождали армию, тем больше был недостаток в питании. Мера разделения Ксерксом армии на три части и направления ее по разным дорогам, с целью упорядочения питания на походе, не улучшила положения, а от недостатка продовольствия развились болезни и увеличилась смертность. Так как в походах участвовали громадные по численности армии (по заключению Геродота,—до $2^1/_2$ милл.), то это обстоятельство еще более ухудшало положение: большая армия, когда ее потребность превышает средства края, сама себя уничтожает.

Продовольственные лишения пагубно подействовали на персидские войска, привыкшие к известной роскоши, что и послужило причиной окончательного завоевания Персии.

Только после 500 лет рабства Персия сделалась снова независимой.

У греков первые следы военного хозяйства возникли только во время персидских войн. Опасность со стороны Персии заставила греков увеличить армию и флот; удовлетворение войсковых нужд сделалось государственною заботою.

Воины получали кормовые деньги и жалованье, на каковое заводили одежду и оружие. Войска не продовольствовались от жителей, так как в этом отчасти не было надобности (хорошее время года). Расквартирование в неприятельской стране не допускалось по стратегическим, а в союзной—по политическим соображениям: при слабой дисциплине и непомерной требовательности войск неизбежным следствием были бы грабежи и разбои.

В местах, где располагались войска, открывались обыкновенно рынки, где приобретались запасы, которые возили

во время следования за собою. При отпуске припасов натурою кормовые деньги передавались главным вождям, кои сами производили покупки.

Хозяйственные операции заканчивались обычно отчетами, и правительственные учреждения следили за сбережением государственного имущества. У греков существовали точные правила отчетности, но ими, правда, не всегда руководствовались.

Вспомогательными средствами содержания армии были: военная добыча, добровольные пожертвования во время народных собраний, займы у чужих государств и жителей собственного края.

Во время войны между греческими республиками, когда войска удалялись на несколько миль от своих домов и походы были непродолжительны,—им нетрудно было довольствоваться.

Армия Александра Македонского, малочисленная по составу (напр., во время переправы через Геллеспонт, в IV в. до Р. Хр., состояла из 32 тыс. пехоты и 5 тыс. конницы), находила во время пребывания в Малой Азии все ей необходимое на месте (в богатых странах: Анатолии, Финикии, Палестине, Египте). По пути войска фуражировали, а по сторонам, в более отдаленных местах, производились правильные сборы от жителей. Завоевав какую-либо из провинций персидской монархии, греческие войска без труда продовольствовались не только благодаря своей малочисленности, но также вследствие привычки населения к содержанию войск за счет края, каковой порядок был установлен еще персидскими властями.

Римляне незадолго до начала IV в. до Р. Хр. обеспечивали себя всем необходимым на походе сами вследствие непродолжительности войн и близости военных операций от мест постоянного пребывания. Общественные издержки требовались для постройки и содержания городских укреплений, на покупку осадных машин и на содержание лошадей кавалерии.

С введением жалования Рим начал содержать постоянную армию, а последнее обстоятельство вызвало увеличение расхода денежных средств. За отпускаемый провиант и фураж удерживались при выплате жалования деньги. Воинам выдавался не печеный хлеб, а зерно, для перемола которого возили ручные мельницы. При вожде находился квестор, в ведении которого была вся администрация и хлебные магазины и на котором лежала обязанность заботиться о продовольствии войск. Впоследствии квесторы состояли и при консулах, но число их было незначительным

(сначала только два). Обязанности квесторов: заведывать казначейством, раздавать войскам жалование, продавать с торгов военную добычу,военнопленных и разное имущество, доставшееся государству; в военное время—заготовлять все для удовлетворения потребности армии и заведывать заготовленным.

Римский солдат носил тяжесть, не считая оружия, до 60 фунт., в том числе съестных припасов на 15 дней. Заготовление одежды лежало на обязанности каждого солдата.

Все расходы на содержание войск покрывались податями больших размеров, при чем размер их определялся при поверке имущества граждан и осмотре лиц, способных носить оружие. Путем завоеваний источники содержания войск значительно увеличились и делились на случайные (выкуп военно-пленных, добыча) и постоянные (подати из завоеванных провинций, налог на землю или скот, обязательная доставка натурою части своей жатвы). Доставка продовольствия потребовала создания складов и организации перевозок.

Римляне первые определяли предстоявшие в следующем году расходы на содержание армии и составляли сметы для правильного распределения средств и их учета.

Во время похода римляне довольствовались большею частию посредством фуражировок, но иногда прибегали к покупкам и подвозу провианта к войскам из более отдаленных мест. По тогдашним понятиям, неприятельские земли были обязаны доставлять войскам все необходимое, и чем более полководец обогащал казну, тем выше ставились его государственные заслуги. Беспрерывные войны римской республики обогатили ее: Сципион, перенеся войну в Африку, не требовал продовольствия, а, наоборот, отправлял в Рим африканский хлеб; во время похода Юлия Цезаря против галлов, армия не была бременем для государства, наоборот, собирая для себя богатства, она обогащала и казну.

При всех достоинствах римской военно-административной и хозяйственной системы, обладавшей наибольшею долговечностью, она получила значение мертвых форм, когда изсякли моральные силы в римском народе, растворившемся в массе покоренных им народов. Не внешний враг уничтожил римскую армию, а сама армия, достигнув наружного могущества и совершенства, приготовила свое конечное падение тем, что, вследствие увеличения потребностей, потеряла источники своего содержания. К этому надо прибавить присущую воинам страсть к роскоши и изнеженности, в особенности в дворцовых войсках при императорах после республиканского периода, наконец, разного рода

злоупотребления при сборе налогов, насилия войск над жителями при сборе продовольствия.

Во время управления римскою державою императорами, войско перестало иметь всякую связь с народом и сделалось бичем народного благоденствия. Последствием этого было ослабление народа и падение государства.

В эпоху переселения народов, вызванного нашествием гуннов, не существовало военного хозяйства, ибо военное хозяйство может существовать, когда военные потребности резко отличаются от частных и общественных, и когда в войне принимают участие не все вообще жители, а только одна известная их часть.

Во время переселения переходили из одних мест в другие целые народы, забирая с собою не только военные припасы, но имущество и все, что нужно было для продовольствия. Всякий продовольствовался, без вмешательства главного вождя, тем, что взял с собою.

Если народ не был в состоянии защитить занятых мест, то уступал край сильнейшему, а сам выступал в поход для отыскания другой страны, могущей его содержать.

Переселение народов оказало большое влияние на военное хозяйство позднейших эпох. С ним исчезают старые и являются новые люди, новые права, учреждения, новые государства, новый способ ведения войны, новый способ формирования и содержания войск.

После размещения на местах постоянного жительства, возникли принудительные постановления служить на войне. Вооружение и содержание войск начало обходиться дороже; вольные королевские дружины понемногу упразднялись. Все это способствовало королям сосредоточивать в своих руках всю военную власть.

Но значительную военную силу короли не могли содержать вследствие недостатка дохода. В управлении финансами не было ни порядка, ни контроля. Поэтому никаких общих мер по содержанию и продовольствию войск нельзя было проводить, и самим войскам было предоставлено заботиться о своем содержании. Когда беднейшие жители не были в состоянии содержать себя во время войны, их увольняли, а на военную службу призывались только лица, имевшие столько земли, что она давала им средства вооружиться и содержать себя.

Зависимость войны от поземельного богатства в этот период стала особенно ощутительна, т. к. имущество принадлежало не государству, а частным владельцам. Богатства частных лиц позволяли им не только стать независимыми

от короля, но и присвоить себе возможно большую власть. Соперничество таких богачей часто было причиною распрей и феодальных войн, коим иногда покровительствовал сам глава государства, видя в них средство уничтожить возрастающее могущество вассалов.

Таким образом, в период ленной (феодальной) системы народные войны превратились в междуусобные распри князей; и дело шло не об общей пользе народа, а только о личных интересах. Такой характер войны изменил совершенно порядок формирования, содержания и вооружения войск. Вследствие слабости верховной власти и скудости государственных доходов, в войсках не было никакого внутреннего управления.

Для формирования и содержания войск служили известные источники доходов, заключавшиеся сначала исключительно только в участках земли; по мере же увеличения военных потребностей и увеличения расходов, к этим средствам вассалы требовали от королей экстраординарных добавок в виде жалованья для себя и своих людей.

Следовательно, военное хозяйство заключалось только в отдаче воинам за их службу имений в ленное владение.

Крестовые походы, широко задуманные, не были обстоятельно подготовлены, в особенности первый поход, когда армия состояла из беспорядочных масс, не соединенных узами дисциплины, а одушевленных в первое время лишь одним фанатизмом. Предварительных заготовлений не делали, а о подвозах не думали по отдаленности походов. Поэтому толпы крестоносцев погибали от голода и лишений.

В последующих крестовых походах предводители брали с собою на корабли значительное количество продовольственных припасов, а во время третьего похода (1189—1192 г.), по высадке в Малой Азии, армия имела при себе значительное количество вьючных животных с продовольственными припасами, пополнение которых предполагалось производить местными средствами. Однако, в виду враждебного отношения местных султанов, этот способ довольствия оказался ненадежным, и в армии начался голод.

Крестовые походы обнаружили, как опасно вести войну наудачу в краю, средства которого неизвестны, когда расчеты основаны на одной надежде, без точных данных о средствах края.

После крестовых походов, прекратившихся в конце XIII столетия, во всей Европе образовались постоянные армии.

Изобретение огнестрельного оружия и пороха дало толчок к приведению всех отраслей военного искусства в

порядок и систему; изменился самый способ ведения войны и порядок комплектования армии; изменились способы снабжения.

Так как изобретение огнестрельного оружия потребовало подвоза боевых запасов, то явилась необходимость постоянного сообщения армии с отечеством: возникло понятие о базе военных действий и о путях подвоза.

В порядке комплектования армии произошли крупные перемены: совершился переход рыцарских ополчений к наемным войскам.

После падения феодальной системы, в период с конца XV до начала XVII века, известного под названием „переходного периода новых веков", господствовала система наемных войск, т.-е. войска собирались по мере надобностей и распускались, когда эта надобность миновала.

Господство наемных войск можно объяснить: 1) экономическою бедностью, препятствовавшей учреждению постоянных армий (призванные по рекрутскому набору отрывались бы от работы на продолжительное время), 2) недоверием к народным массам и 3) недостаточным могуществом центральной власти.

Наемные войска существовали в Швейцарии, Чехии, Франции, но типичным представителем их явились немецкие войска.

По своему устройству они далеко не были совершенны: представляли толпы всех сословий, которые жили на счет войны, смотрели на войну, как на ремесло, и в самой войне видели не цель, а средство, почему и предлагали свои услуги тому, кто более платил.

Наем совершался по контрактам, заключаемым начальниками войск. Эти последние являлись как бы подрядчиками, бравшими на себя обязательство поставлять за известную сумму денег на определеннос время людей, способных для войны.

Таким образом, возможность содержать платное войско ставилась в зависимость от денежных средств государства, и еще более начало увеличиваться взаимное влияние финансов на войска и обратно: одно служило мерилом для другого.

В виду ограниченности финансовых средств, армии наемников не могли быть многочисленны: до XVI столетия численность их не превышала 50.000 чел.

По особо разработанному уставу каждый воин должен был служить за свой счет на отпускаемые от казны деньги, а если не существовало особых договорных условий, то нанявшийся на службу получал перед выступлением оружие

и продовольствие на все время похода. Добыча распределялась на основании особых правил.

Общих распоряжений о содержании и продовольствии войск не было. Каждая отдельная часть вооруженных сил государства сама обеспечивала себя продовольствием, причем различные части продовольствовались разнообразно.

Составляемые на время войны особые инструкции оказывались неприменимыми, так как правильное продовольствие войск было возможно лишь в самом начале сбора, до выступления в поход, а далее содержание наемных войск большею частью добывалось насилием. Поджоги и грабежи относились к сфере „военного искусства".

Такого рода действия при сборе и раздаче продовольствия приводили страны к разорению и опустошению, а самих солдат—к гибели. Во время обратного похода Карла V из Италии в 1530 году из его пятидесятитысячной армии погибло от недостатка в продовольствии до 30.000 человек. Для отвращения в будущем подобных случаев и в виду истощения края, Карл V приказал в 1548 году заложить в Регенсбурге магазины, но они еще более увеличили издержки на содержание войск, а существенной пользы не принесли.

Начиная с XIV века были отдельные попытки перехода от беспорядочного хозяйства к систематическому. Так, французский король Филипп Красивый впервые учредил для продовольствия армии магазины. В Германии было введено правильное продовольствие войск от жителей. В австрийской армии появились подвижные запасы продовольствия, что, впрочем, было заимствовано австрийцами у турок кои раньше других определили размер дневной дачи каждого солдата и впервые стали возить за собою запасы. В XIV столетии французский король Людовик XI организовал провиантское управление при армии. В Германии при имперском войске находился генерал-провиантмейстер, но не столько для распоряжений об обеспечении войск продовольствием, сколько для ведения счетов и поверки, каких припасы, и в каком числе полководцы доставляли войскам. В Германии впервые было принято за правило: пока военные действия происходят в собственной стране, ничего не брать даром, а покупать припасы у жителей за наличные деньги. Покупка производилась самими солдатами, получавшими в это время вполне достаточное жалованье.

При малочисленности тогдашних армий, способ покупки продовольствия не представлял никаких неудобств, в особенности, когда войска вели операции в зажиточной стране. Продавцы стекались в лагерь добровольно в большом коли-

честве, и некоторые из них стали даже постоянно сопровождать войска под названием маркитантов.

Система покупки за наличные деньги не всегда выдерживалась, и если правительство запаздывало выдачей жалованья, или солдаты расходовали жалованье на другие надобности, грабеж опять становился главным способом продовольствия.

Погребность в правильной организации продовольствия в войсках возникла, таким образом, по необходимости, т. к наемные войска слишком дорого стоили государству.

Во время 30-летней войны Густав-Адольф устроил продовольствие своей армии уже вполне систематически, и вообще шведская армия, благодаря ряду реформ, по сравнению с другими армиями, в значительной степени составляла исключение.

В Швеции была введена районная мобилизация; для обороны государства объявлен призыв всего мужского населения. Для удержания солдат в войсках, призванных по общеобязательной воинской повинности, правители освобождали их земли от повинностей, или уделяли на содержание войска особые земельные участки, или возлагали содержание их на частные имения.

В войсках устанавливается порядок. Для поднятия дисциплины введена правильная система продовольствия с применением различных ее способов, смотря по обстоятельствам. Если армия стояла лагерем, или находилась в движении, она продовольствовалась исключительно из магазинов как неподвижных, так и подвижных, пополнявшихся покупкою подрядным, или реквизиционным способами, смотря по тому, что представлялось более удобным. При расположении войск на широких квартирах, они продовольствовались от жителей за определенное особым тарифом вознаграждение. При размещении на тесных квартирах, продовольствие отпускалось из магазинов, но домохозяева обязаны были готовить солдату пищу. Суточная дача продовольствия была точно установлена (1 ф. мяса и 2 ф. хлеба); также была установлена дача фуража (6 фунт. овса и 10 фунт. сена на лошадь в сутки). Размеры обоза были точно определены. Войска, имея при себе необходимый запас, не были стеснены в своих действиях.

При отсутствии магазинов положено было при войсках иметь заподряженных маркитантов, обязанных доставлять войскам продукты за наличные деньги по установленным ценам; при чем с обеих сторон строго следили за добросовестностью расчетов.

Войска хорошо оплачивались содержанием (главный доход с королевских имений), хотя и в меньших, по сравнению с другими государствами, размерах.

Шведы, ведшие вообще жизнь умеренную и воздержанную (этого требовал и воинский устав, введенный в 1621 году), не требовали от своих хозяев ничего, кроме того, что им следовало, да и это брали во время нахождения в Германии не посредством грабежа, а посредством правильной раскладки на жителей. Деньги и хлеб распределялись пропорционально по округам и собирались чиновниками, коими передавались тем жителям, у которых квартировали войска. Таким образом, немцы впервые познакомились с военно-контрибуционною податью, которую Густав-Адольф ввел в систему продовольствия и благодаря которой, как ни странно, только улучшилось положение жителей завоеванных стран. Эти контрибуции отягощали их несравненно менее, нежели издержки на содержание немецких наемников.

Раз войска получали исправно все необходимое, то старания короля поддерживать в них строжайшую дисциплину не могли не привести к благоприятным результатам.

Таким образом, поднятием дисциплины были предотвращены в войсках грабежи, насилия, притеснения жителей и, неизбежно связанные с ними, дезертирство и мародерство.

После 30-тилетней войны все европейские государства почувствовали настоятельную необходимость улучшить организацию и дисциплину своих армий. А так как причина своеволия войск заключалась в довольствии посредством грабежа, то, конечно, вопрос о правильной организации снабжений выступил на первый план. Поэтому многие правительства последовали примеру Густава-Адольфа в отношении организации вооруженных сил и правильного способа содержания армий на театре военных действий.

Однако, для правильной постановки хозяйства и, главным образом, для производства покупки припасов самими солдатами на наличные деньги, нужны были солидные денежные средства. После продолжительных войн, естественно, средства эти в государствах постепенно иссякали, вследствие чего задерживалась выплата денег солдатам. Последние, не получая во время содержание, начинали жить грабежем. К этому же способу довольствия вернулись и шведские войска вскоре после смерти Густава-Адольфа.

По окончании 30-летней войны, чтобы избегнуть огромных издержек, немецкие государства принуждены были сократить число вербованных наемных войск, и взамен уменьшенного числа, содержать постоянную вооруженную

силу, набирая ее по округам сообразно их населению, а также географическому и политическому положению. Эти изменения в организации войск в государствах последовали не вдруг и не везде одинаково. Двоякий способ формирования (вербовка и набор) продолжались еще долго.

Перемена в способе укомплектования, а также содержание войск в мирное время в уменьшенном числе привели к тому, что начали делать различие между довольствием в мирное время (на квартирах или в гарнизоне) и в военное (в поле). Порядок продовольствия войск на квартирах был в первое время следующий: солдату не отпускали денег, но зато он получал от хозяина, у которого квартировал, обед и ужин, от правительства в натуре—одежду и обувь. С назначением определенных порций получались невыгоды как для солдат, так и для жителей вследствие того, что полковые и ротные командиры, от которых зависело определение числа и размера порций, нашли в этом средство для злоупотреблений: увеличивали число солдат против действительного, обращая излишние деньги в свою пользу.

Попечение об удовлетворении материальных нужд солдат возлагалось на ротных командиров, почему государствам пришлось снова вводить порядок в продовольствование войск: отпускать деньги вместо продовольственных припасов от жителей, или перестраивать государственное управление путем введения разных учреждений, главным образом для правильности и верности взимания разного рода повинностей и распределения. Последними мерами было достигнуто уменьшение притеснения командирами частей жителей, которые могли найти защиту в управлениях.

С этого времени военное хозяйство, относительно содержания войск в мирное время, с целью усиления контроля и ограждения от произвола населения, приняло своеобразный вид, разделившись на два отдела: 1) жалованье, одежда, обувь рассчитывались на основании особых штатов, а отпускались и распределялись по прежнему полковыми и ротными командирами; 2) предметы, на кои трудно точно установить денежный отпуск (съестные припасы, квартирное расположение и т. п.); расходы на них относились к повинностям жителей,—заводились и отпускались гражданскими управлениями, независимыми от военного ведомства.

Этими мерами командный состав был отрезан от прямых источников народной производительности. Но вмешательство его во внутреннее хозяйство и извлечение из сего пользы для себя продолжалось из других источников, а именно: увольнение солдат на работы по вольному найму с отчислением части заработка в их пользу, доход с набора

(освобождение от службы за плату), бесконтрольное ведение хозяйства в ротах и т. п.

При проведении в жизнь другого вида хозяйства (повинность жителей) приходилось войска располагать по квартирам сообразно роду оружия: пехоту—в городах, а конницу,—для более успешного продовольствования фуражем,—в деревнях.

В военное время военное хозяйство приспособлялось к общему характеру этого периода. Военные действия сделались осторожными и потеряли преобладавший у них характер нашествий. Военачальники больше всего начали заботиться о продовольствии войск, и, хотя сознавали необходимость использования местных средств и путей сообщения для переброски припасов, однако, к местным средствам не прибегали, полагая затруднительным сосредочивать войска на малом пространстве. Сзади района армии выбирали так-называемый операционный базис (ряд пунктов, в коих сосредоточивались все потребности края).

Такого рода взгляды на базу и вытекающие отсюда затруднения пользоваться районом впереди себя заставляли армию действовать более оборонительно, а в наступление переходить только после приближения операционного базиса. Чем на меньшем пространстве сосредоточивались войска, тем большие затруднения встречались в их продовольствовании. Во избежание затруднений воспрещали перед открытием войны вывоз хлеба из отечества и вербовку людей для чужих армий.

Тем не менее отсутствие магазинов с запасами ставило армии в затруднительное положение.

Народившаяся мысль, что всякой военной операции должно предшествовать заготовление всех вспомогательных средств, хотя и разделялась всеми полководцами, однако не проводилась в жизнь. В виду недостатка перевозочных средств, заготовка припасов вблизи театра военных действий являлась опасной.

Целый ряд изложенных мероприятий в области военного хозяйства не получил окончательного разрешения. Тем не менее последний период (вторая половина XVII столетия) представляет переход от беспорядка к порядочному и правильному употреблению военных средств — переход от военного произвола к возможному сбережению края. Попечение полководцев уже не ограничивается одними солдатами, а распространяется и на край, от которого они стараются отвратить вред, наносимый войною, что достигается дисциплиной и порядком в продовольствии.

Если продолжительные войны первой половины XVII века сильно истощили некоторые государства (Германию, Испанию; в Англии протекали внутренние смуты), то Франция, наоборот, усиленная и возвеличенная кардиналом Ришелье, приобрела, ко времени вступления в управление государством Людовика XIV перевес над прочими державами. Власть достигла апогея своей силы (возвышение абсолютного начала), и правители, обладая средствами, получили возможность обратить внимание на потребности государства и, в частности, армии. В „век Людовика XIV" армия получила более правильное устройство.

Государство стало обладать средствами благодаря особой экономической системе, применявшейся в то время во Франции.

Первоначально процветала система Сюлли (министра финансов при Генрихе IV), заключавшаяся в том, что сельское хозяйство, как составлявшее главный источник народного благостояния, считалось основною отраслью народного хозяйства. Однако, оно стесняло торговлю, тогда как сношения с Ост-Индией требовали развития торговых операций. Эту систему сменила новая—меркантильная, основателем которой был Кольбер—министр финансов при Людовике XIV. Идеи ее были направлены к возвышению денег, удержанию благородных металлов посредством устройства большого числа фабрик и заводов и издания запретительных уставов и положений.

Хотя земледельческий труд был заброшен, и основная сила государства—земледелие—была подавлена, тем не менее, меркантилизм содействовал возникновению всемирной торговли и доставил правительству Людовика XIV огромные средства, позволившие содержать многочисленную армию (в конце XVII в.—около полумиллиона чел.).

Численный состав армии увеличился также в других государствах, и Европа снова стала втягиваться в войны.

Чрезмерное увеличение численности армий требовало правильной организации продовольствия и новой системы комплектования.

Общие распоряжения о продовольствии войск зависели от министров, а не от главнокомандующих, почему сильно стеснялись действия последних. Особенное внимание на продовольствие обратил военный министр Людовика XIV—Лувуа. Следуя обычаю своего времени, Лувуа покупал в неприятельских землях не только те припасы, которые были необходимы для армии, но даже все то, что могло принести пользу неприятелю. Для сосредоточения всего приобрета-

емого учреждались магазины, из которых отпускались припасы войскам.

Магазинная система, будучи скоро принята всеми европейскими государствами, достигла высшей степени развития в XVIII столетии и продержалась вплоть до французской революции. Начали закладывать целые линии магазинов, которые стоили чрезв. дорого, а между тем часто случалось, что число, величина их и места расположения несоответствовали действительной потребности. Так например, во время войны за испанское наследство в 1704 г. французы заложили целый ряд магазинов на всем пространстве от французской границы до среднего Дуная, израсходовав на это громадную силу. Все эти магазины достались в руки неприятеля вследствие одного только проигранного сражения при Гохштедте (на Дунае).

Увлечение магазинной системой довольствия дошло до того, что продовольственные соображения совершенно заслонили собою стратегические, а самый переход к этой системе совершился не в пользу, а в ущерб развитию военного искусства. Полководцы того времени прежде всего заботились о том, чтобы не потерять связи со своими магазинами и не нарушить правильности подвоза запасов. Цели войны измельчали: вместо того, чтобы стараться нанести решительный удар противнику, стали изощряться друг перед другом в искусстве захватить магазин, отбить транспорт, отрезать сообщение. Армии распределялись не на основании стратегических соображений, а в зависимости от того, где всего удобнее было устроить систему магазинов.

О возможности продовольствовать войска средствами страны забыли. А между тем армии не должны были пренебрегать этим способом; нужно было лишь выработать правильную систему такого довольствия.

Что касается новой системы комплектования, то, при чрезвычайном увеличении численности армий, прежняя система наемных войск, по своей дороговизне и неналаженности, становилась уже несостоятельною. Поэтому в конце XVII и в начале XVIII веков большая часть западно-европейских государств перешла к системе п о с т о я н н ы х в о й с к, комплектовавшихся частью посредством рекрутских наборов, частью посредством вербовок.

Настоящая реформа, с своей стороны, вызвала увеличение числа правительственных учреждений для правильного снабжения войск и для согласования величины армии с экономическими средствами государства. Правильная постановка хозяйства, благодаря учреждению хозяйственных органов, естественно уменьшила как злоупотребления в вой-

ских, так и притеснения жителей. До этой реформы начальник отдельной части был неограниченным ее собственником и не подвергался никакому контролю со стороны правительства. Последнее выдавало ему, по числу людей, жалованье и другие предметы довольствия—натурою или деньгами—и затем нисколько не заботилось об устройстве солдатского быта. Следствием такой системы были громадные злоупотребления: или по спискам показывали большее число людей, чем было в действительности, или не выдавали всего положенного. Солдаты, естественно, вымещали это на жителях и обращались к грабежам и разбоям.

Вновь учреждаемые управления противодействовали произволу командиров, а жители в управлениях находили защиту от неправильных действий командиров.

Если встречались единичные случаи произвола начальников, то они уже не были вредны целому народу, а носили частичный характер, влияя отрицательно лишь на состояние войск и солдатский быт.

Новая система набора войск заставила издать ряд положений, касающихся изгототовления предметов довольствия и снабжения.

Магазинная система, о которой выше упомянуто, до своего окончательного падения замкнулась в еще более неподвижные формы, а в средине XVIII столетия вылилась в так-называемую пятипереходную систему.

Войска имели возможность получать продовольствие исключительно из магазинов, но чем дальше они удалялись, тем в большем размере требовался транспорт для подвоза продовольствия. Максимальное удаление войск от базы было пять переходов, при чем в трех переходах от базы устраивались пекарни, к коим на транспортах, поднимавших 9-тидневную порцию на армию, подвозилась мука. Для подвоза хлеба от пекарен к войскам—на расстоянии двух переходов, привлекались обозы, рассчитанные на шестидневный запас.

Применяя такую систему, приходилось задумываться и над пополнением магазинов. Для армии нужен регулярный и в большом размере приток всех потребных для нее припасов. Поэтому Фридрих Великий в 1763 году приказал учесть в государстве все количество хлеба. Военные магазины наполнялись припасами от землевладельцев часто насильственным путем. Перемол зернового хлеба производился на принадлежащих правительству мельницах; перепечение муки в хлеб—в городских пекарнях, а в больших городах были устроены собственные военные пекарни.

Пятипереходная система применялась, когда войска сражались недалеко от своих границ и не удалялись от

главных продовольственных складов более, как на расстояние, соответствующее перевозочным средствам. Военные соображения и действия зависели от подвижных продовольственных магазинов. Подвоз по этой системе был удобен только тогда, когда армия следовала по прямой линии. Требовалось много искусства двигать обозы сзади армии, выпекать хлеб и организовывать правильный подвоз провианта. В случае расстройства по каким-нибудь обстоятельствам этой системы, принуждены были прибегать к другим способам, какие только имелись под руками.

Одним словом, пятипереходная система привела к следующим результатам:

1. Военные действия были поставлены в полную зависимость от продовольственных соображений.

2. Полководцы, будучи стеснены в движениях, не могли осуществлять своих планов в полной мере. Скрыть свой план действий было довольно трудно, потому что противник всегда мог догадаться о нем заранее по расположению магазинов. По всем этим причинам войны сделались нерешительными и продолжительными.

3. Наконец, войны стоили очень дорого, как по самой сущности системы, так и потому, что система эта затягивала войну.

Можно, впрочем, указать на двух полководцев XVIII века, которые позволяли себе иногда полное, иногда частичное отступление от пятипереходной системы. Это—Евгений Савойский и Карл XII Шведский. Отступления давали им колоссальные преимущества над противниками, рабски следовавшими рутине. Фридрих Великий во время Силезских войн также делал попытки выйти из рамок системы довольствия армии исключительно из магазинов; но попытки эти не увенчались успехом, а потому в течение семилетней войны он строго держался магазинной системы, и только раз, во время похода в Силезию (в 1757 г.) на выручку армии герцога Бевернского, отказался от системы магазинного довольствия и довольствовался в течение 17 дней, на расстоянии 300 верст, реквизиционным способом. Такой способ возможно было применить в виду малочисленности его армии—18000 чел.—и движения ее все время по собственной стране, вне опасности от неприятеля.

Вполне понимая слабые стороны магазинной системы Фридрих Великий не мог отказаться от нее по соображениям общегосударственного характера. Однако, он принимал меры против сковывающего влияния этой системы. Она была им усовершенствована: хлебопекарни закладывались в 5 переходах от магазина; армия же могла удаляться от пекарен

на 3—4 перехода, а от магазина не далее 8—9 переходов т.-е. 160—180 верст.

Система эта требовала громадного обоза. Например, по прусскому регламенту для армии в 50000 чел. требовалось 1800 повозок. Лошади и проводники доставлялись населением по распоряжению гражданских властей, а расплачивалось правительство.

Русские полководцы того времени (в эпоху Екатерины II-й военное искусство достигло высокого уровня развития) отступали от магазинной системы и прибегали к приемам, сводившимся к сочетанию магазинов с довольствием на счет страны.

В то время, когда прусские войска при Фридрихе Великом по своему устройству, господствовавшей в них суровой дисциплине, принятой форме обмундирования, снаряжения, вооружения и т. д. служили образцом, система, установленная Людовиком XIV, в связи с расстройством всего государственного строя Франции,—все более и более расстраивалась. В ближайший за „веком Людовика XIV" период не произошло существенных перемен в административной системе. Введенный же первоначально комитет инспекторов, получивший позднее название „Совет военного управления", не состоял из лиц, обладающих знанием дела и надлежащею подготовкою, почему все новшества вводили лишь расстройство в армию и вызывали в ней неудовольствие. Системой военного хозяйства, заключавшейся в точном установлении расхода денег на каждый предмет довольствия (массы) и удержании стоимости содержания по четырнадцати градациям, стремились развить в солдатах дух бережливости, а с другой стороны уменьшить потребные расходы. Однако, эта система не привела к желательным результатам, ибо внутреннее хозяйство было предоставлено командирам частей, во власти которых находился весь быт солдата.

Введенные полковые комитеты из старших офицеров полка, в числе пяти человек, для наблюдения за полковым хозяйством и расходом „масс", по мнению проницательных людей, не могли улучшить быта солдат. И действительно, они сделались лишь ширмами для полковых командиров, т.-е. находились под влиянием последних.

Общий голос армии требовал уничтожения злоупотреблений; правительство же прибегало к полумерам, способствовавшим вспышке французской революции.

Революция увлекла Францию к войне с сильною коалициею врагов. На содержание армии требовались все большие и большие средства. В виду недостатка денег, прави-

тельство было вынуждено выпустить ассигнации (бумажные деньги), обеспеченные имениями духовенства, которые были обращены в народное имущество. Хотя курс бумажных денег постепенно понижался, однако была возможность уплачивать ими поставщикам за доставленное продовольствие и удовлетворять войска жалованием.

Новый военный министр Серван успел обеспечить первые потребности армии, сосредоточившейся в Шампани, и доставил командовавшему армией Дюмурье возможность удержать нашествие противника. Но заготовленные с большим трудом припасы скоро истощились; в администрации войск господствовал беспорядок; средства страны уменьшались. Эти причины заставили Сервана сдать должность Пашу в начале похода в Бельгию. Тогда то и наметились первые следы перехода от прежней системы продовольствования войск к новому порядку. Дюмурье рассчитывал к началу зимнего похода получить все необходимое для армии от государства, но, в виду недостатка средств, его армия оказалась необеспеченной во всех отношениях: ощущался недостаток в одежде, продовольствии, лошадях, в подвижном магазине, необходимом вследствие плохих дорог, в звонкой монете, вследствие падения доверия жителей к ассигнациям. Тогда Дюмурье, задержавшись с армией у Монже, решил принять на себя все операции по снабжению, преследуя главную цель: оградить средства богатого края от расхищения и удержать армию от восстания. Он убедил жителей остаться на своих местах, вносить подати прежним порядком, а чиновников—продолжать свои занятия. На поставку продовольствия были заключены через кригс-комиссара Маля контракты с бельгийцами; предметы довольствия были собраны недалеко от места пребывания армии.

Таким образом, намечался план вести войну на счет Бельгии, приобретая нужные запасы путем покупок. В Париже план Дюмурье не был одобрен, и армия, занявшая Брюссель, снова стала терпеть нужду. Это заставило Дюмурье продолжать свои операции по снабжению через комиссаров Малю, Деспиньяка и Пти-Жана, в ответ на что последовало распоряжение Конвента прекратить заготовку и ожидать поступления запасов из отечества. Однако запасы не доставлялись, и Дюмурье вынужден был прибегнуть к займу денег из церковных сумм и к заключению нового контракта на поставку для войск продовольственных припасов. Только благодаря найденному выходу из тяжелого положения с продовольствием, армия могла двинуться из Брюсселя и овладеть всей Бельгией.

В 1793 г. коалиция усилилась Англией и Голландией. Французской армии ставилась новая оперативная задача. Национальный Конвент, не будучи в состоянии, при совершенном растройстве финансов, содержать огромную армию, прибегнул к декретам 27 августа и 7 сентября 1793 г. о передаче в собственность народа и в распоряжение правительства частных имений, о сборе реквизиционным порядком всего, что было нужно: оружия, амуниции, одежды, провианта. Всюду, где действовали французские войска, они продовольствовались посредством реквизиций, которыми руководили сами главнокомандующие, частным же начальникам было разрешено собирать припасы.

Итак, французы перешли от пятипереходной магазинной системы к реквизиционной не по убеждению в ее превосходстве, а просто под давлением обстоятельств. Приходилось вести войну почти со всею Европою, а между тем денег не было. Поневоле пришлось прибегнуть к реквизиции и притом, прежде всего, в собственной стране, а позже—и в неприятельских странах.

Переходя к хозяйству в войсковых частях, необходимо отметить, что численность войск во время господства Конвента возросла до 1.200.000 чел. Их вооружение и обмундирование представляли менее затруднений, чем продовольствие и удовлетворение жалованием, а также пополнение конных частей и обоза лошадьми.

Учитывая обеспечение продовольствием не только солдат, но и населения, вследствие затруднения в денежных средствах, правительство решило ограничить государственные расходы и улучшить быт солдат посредством правильного управления продовольственными средствами.

В системе хозяйства произошли перемены: отменены „массы“, образуемые из вычетов, исключая ротных расходов на белье и обувь; жалованье солдатам выдавалось полностью и не на списочный, а на наличный состав. Таким образом, все потребности войск (одежда, вооружение) начали заготовляться правительством, и, соответственно каждой потребности, военное министерство получало годовую сумму, каковая представляла отдельную статью бюджета. Часть средств на менее значительные потребности отпускалась полкам, где расходовалась при посредстве хозяйственных комитетов (число членов комитетов было увеличено, функции их расширены в отношении внутреннего хозяйства полка и забот об интересах солдат, правительству комитеты обязаны были представлять отчеты), под надзором военного министра. Для значительных потребностей средства отпуска-

лись военному министерству и шли на заготовление пред-
метов посредством покупок, договоров и подрядов.

Наступившая вслед за наполеоновскими походами в
большей части Европы на продолжительное время мирная
жизнь не остановила государств от мысли развивать военное
дело и совершенствовать во всех отношениях свои армии.
Везде обдумывали, каким образом, в случае необходимости,
сформировать в самое короткое время возможно большее
число хорошо обмундированных, вооруженных и обученых
войск. Но, в связи с вопросом о необходимости содержания
достаточного числа войск для обороны государства, возни-
кал другой вопрос—о возможном сбережении государствен-
ных средств. Как ни трудно было решить эту задачу при
взаимном соперничестве государств, однако употреблялись
все старания для достижения означенной цели.

Так как путь к этому обусловливается степенью разви-
тия просвещения и промышленности, правильной организа-
цией войск и учреждений, и даже народными обычаями, то
в этом отношении в государствах избираются различные
пути, сообразно с народным характером и обычаями. Но ни
одном государстве способы формирования, укомплектования
содержания и управления армией не похожи на принятые
в других государствах.

Тем не менее, в государствах Европы уже вполне опре-
деленно вырисовались военные управления, совершенно от-
дельно от гражданских; командная или строевая часть воин-
ских частей или управлений в большей или меньшей сте-
пени отделилась от хозяйственной.

Военное хозяйство устраивалось по системам трех ро-
дов: 1) округа управляют войсками через своих начальни-
ков не только в чисто военном, но и в военно-хозяйствен-
ном отношениях; окружные управления являются как бы
посредниками между министром, войсками и военно-хозяй-
ственными заведениями; 2) уже в центре чисто военные
дела отделяются от военно-хозяйственных: военные дела за-
висят от местных (провинциальных) начальников, а хозяй-
ственные организации подчиняются или непосредственно
военному министру, или через посредство каких-нибудь лиц
или управлений; 3) смешанная система представляет собою
обе вышеизложенные системы, соединенные с большим или
меньшим преобладанием той или другой.

Развитие в России военных учреждений
и исторический обзор военного хозяйства возможно просле-
дить лишь со средних веков, так как в истории нет поло-
жительных данных, на каких основаниях собирались воен-
ные дружины в первое время существования России и ка-

кими способами они содержались. Военно-территориальная система впервые появляется при Иоанне III, на подобие западно-европейской ленной системы, а при Иоанне IV земельные участки раздавались боярам, окольничим, дворянам на пространстве 60—70 верст от Москвы с тем, чтобы, в случае надобности, по первому требованию они выступали в поход с определенным числом ратников. Позже он назначил ратным людям денежное жалованье на время похода. Борис Годунов, признавая превосходство западных государств в военном искусстве, учредил иноземное войско, получавшее жалованье денежными и поместными окладами. Число иноземных войск впоследствии (при Михаиле и Федоре) было увеличено. Наблюдение за правильной и своевременной раздачей им жалованья лежало на наместниках областей или воеводах. Перед войной для сбора хлебных и мясных припасов для частей, которым полагался отпуск в натуре, учреждались комиссии, на кои возлагалось наблюдение за сбором, доставкой собранного и сбережением на месте. К войскам припасы подвозились на подводах по нарядам. Неотпускаемые в натуре припасы продавали войскам подрядчики и маркитанты по утвержденной таксе.

При Петре I войска получили правильное устройство по образцу Западной Европы. Они, для удовлетворения всем следуемым, распределялись по губерниям и округам. На последние возлагалась обязанность поставить определенное число рекрут и средства на их содержание.

Сбор производился земскими комиссарами.

Выборные комиссары осматривали вооружение, одежду и следили за раздачей жалованья. Генерал провиант-мейстер наблюдал за снабжением войск и сбором содержания земскими комиссарами. При армии вводится кригс-комиссар и при нем 3—4 помощника для назначения в дивизии, в случае их отделения от главных войск. Регламентом кригс-комиссару точно очерчивались его хозяйственные функции. Особым уставом введены: рационы как во время пребывания в своем отечестве, так и вне его; правила для учета всего собираемого имущества и денег по контрибуциям; особые обязанности для хозяйственных лиц в полках по наблюдению за казенным имуществом. В 1717 году учреждены коллегии, и в военной коллегии сосредоточилось высшее управление военно-сухопутными силами. Последняя разделялась на 3 экспедиции: армейскую (дела по пехоте и коннице), гарнизонную, артиллерийскую и фортификационную.

В военном хозяйстве произошли следующие перемены. 1) Изготовление обмундирования возложено на полковые

мастерские. 2) Солдатам установлен годовой продовольственный пай и отпуск провианта натурою. Войска не выступали в поход, не обеспечив себя продовольственными припасами, которые заготовлялись подрядчиками или доставлялись по раскладке от жителей и подвозились к войскам (водою или сухим путем). Когда подвозы оказывались невозможными или неудобными, армии обращались к средствам тех стран, в которых происходила война. 3) Вещевое довольствие было основано на указном сроке. Сукно для обмундирования войск употреблялось почти исключительно иностранное: английское и прусское. Петр I, заботясь о развитии общественной промышленности, строил казенные фабрики и заводы (суконные, шляпные и др.). Но изделия их значительно уступали иностранным, и фабрики оказывались для казны невыгодными. Лучше дело обстояло с фабриками кожаных изделий, которыми армия почти обходилась, не обращаясь заграницу. В общем все казенные фабрики и заводы не получили широкого распространения вследствие недостатка знающих мастеров и конкуренции иностранных товаров. 4) Нормальным способом заготовления предметов, нужных для армии, считался подрядный; законоположениями первой четверти XVIII века подрядчикам оказывалось покровительство, но в то же время их стесняли различными требованиями. Так, например, подрядчикам разрешалось получать не более 10 процентов прибыли: за неисполнение принятых на себя обязательств они подвергались штрафам, иногда доходившим до двойной цены всего подряда. Поэтому все вопросы подрядного дела подвергались точной регламентации, о всех предполагаемых подрядах, а также уже устроенных заготовлениях требовалось доводить до всеобщего сведения; законом предусматривались переторжки, выдача задатков, уплата денег, взнос залогов и т. д. 5) Провиантских магазинов сначала не было, и при каждом передвижении войск делались распоряжения о сборе с жителей по пути следования полков провианта и фуража за счет податей. Первые распоряжения о постройке магазинов, на случай неурожая или повышения подрядчиками цен, последовали в 1721 году. Магазины строились там, где были расположены войска, и жители были обязаны вносить в магазины хлеб натурою. В прочих провинциях взамен хлебной поставки, был установлен денежный сбор. 6) Хотя по указу Петра I-го полковое хозяйство отличалось целесообразностью, войска должны были получать все нужное в готовом виде, а полковые командиры освобождались от забот по хозяйству и могли больше отдаваться строевому обучению, тем не менее реформа, касающаяся

военного хозяйства, вызывала некоторые неудобства, а потому не осуществлялась в том виде, в каком намечалась на бумаге. По хозяйственной части командиры полков распоряжались при участии офицеров полка. Последние становились участниками денежных расходов и отвечали за исправность обмундирования и вообще всего хозяйства, чем Петр I предполагал достигнуть добросовестности управления хозяйством посредством гласности расходов и строгого, независимого контроля. Так как офицеры находились в зависимости от полкового командира и принуждены были вникать в подробности хозяйства (отвлекаясь от своего прямого дела), самая же мера вызывала затруднения при оторванности роты, и особенно в военное время, то ясно, что реформа не могла вполне привиться, и командиры полков попрежнему распоряжались полковыми суммами, а офицеры были освобождены от ответственности за исправность полкового хозяйства. Ответчиком сделался сам командир полка. 7) Взамен крайне неопределенного раздробленного управления вооруженными силами и их хозяйства, существовавшего при прежней приказной системе, была создана целая система отдельных ведомств, со строго ограниченным кругом деятельности для каждого из них. Были введены органы центральные или распорядительные, и местные и войсковые, или исполнительные.

Финансы государства, несмотря на крупные преобразования в различных отраслях хозяйства, находились в неудовлетворительном состоянии. Уже в последние годы правления Петра I-го стало выясняться, что материальное состояние армии было весьма неудовлетворительно: полки были вооружены разнокалиберными и часто негодными ружьями, в обмундировании наблюдалась пестрота, и некоторым войсковым частям по несколько лет не выдавали сапог и чулок. Войска не всегда своевременно получали продовольствие. Вообще инспекция открыла многие непорядки. Причины такого состояния коренились в неполной законченности провиантского и комиссариатского ведомств, в недостаточной объединенности в мерах по войсковому хозяйству (неподчиненность генерал-провиантмейстера военной коллегии) и комплектовании правительственных учреждений неудовлетворительным персоналом.

Реформы Петра следовало бы продолжать и развивать. В действительности же, при первых двух его преемниках (Екатерине I и Петре II) никаких существенных изменений в учреждениях и в хозяйстве не произошло. Только генерал-провиантмейстера подчинили военной коллегии и отменили отпуск обмундирования за плату.

При Анне Иоановне была учреждена особая комиссия (в 1730 г.) для преобразования военных штатов. Эта же комиссия составила восемь Положений, касающихся, помимо состава войсковых частей и размещения их в государстве, главным образом хозяйственной части (содержание провиантских магазинов, заготовление провианта, изготовление одежды, общие исчисления всех потребных на содержание войск сумм). Для снабжения войск устроены провиантские магазины: главные—в 13, полковые—в 15 и попутные—в 22 пунктах, на расстоянии двухнедельного марша один от другого. Таким образом, сверх провианта, заготовляемого самими полками в местах их расположения, продовольствие войск обеспечивалось постоянными запасами. Запасы пополнялись крестьянами, привозившими свой хлеб и фураж в зачет подушного оклада, или покупались под наблюдением губернских властей и военных начальников.

Тем не менее созданные запасы не спасли армию, оперировавшую в 1739 году в пределах Новороссии и Молдавии (в войне с Турцией), от тяжелого положения, в котором она очутилась, не будучи обеспечена запасами из местных средств. Провиант свозился в нынешнюю Харьковскую губернию, откуда наши армии выступали с запасами на определенное время. Такого рода дальние перевозки не увенчались успехом. Миних писал Лобковичу, что четыре кратковременных похода, продолжавшиеся в летние периоды, при подножном корме скота, стоили России 100.000 людей и каждый год по 200.000 лошадей и волов, а в четыре года до 800.000.

На случай войны и прекращения торговых сношений с другими государствами, было установленно иметь в запасе полуторагодовую пропорцию сукна, каковое хранить в Москве, Петрограде и Риге.

Начатое Петром I объединение всего военного управления и в частности управления военно-хозяйственного было закончено. Этим достигнуты некоторые выгоды, а именно: усилен контроль над всеми приходами и расходами военного ведомства, а с выделением денежного и вещевого довольствия в особые учреждения,—облегчен контроль над этими отраслями хозяйства. Но от такого объединения получились и невыгоды: вопросы денежного, вещевого и провиантского довольствия, тесно связанные между собою, находились не в одних руках. Распорядительные учреждения, сосредоточенные в центре, находились вдали от заготовительных районов и от большинства войсковых частей, чем затруднялось производство некоторых хозяйственных

операций: сбор подушной подати, выдача войскам жалованья, заготовление продовольствия, покупка лошадей и т. п.

При Елизавете Петровне продолжалось упорядочение государственных и, в частности, военных дел, приостановленное кончиною Петра I. Учрежденная „конференция", имевшая значение высшего военного совета, до известной степени объединила управление военными (сухопутными и морскими) силами и установила связь между политикой и стратегией. Но, с другой стороны, „конференция" брала в свои руки все главные нити стратегических операций и превращала главнокомандующего в своего агента. Параллельно с этим, не могли благоприятно разрешаться все военно-административные и военно-хозяйственные вопросы. Военно-хозяйственное управление разъединилось: составились самостоятельные комиссариатское и провиантское учреждения. Однако, в период военных действий того времени (семилетняя война) оба эти ведомства принимали мало участия в обеспечении войск, т. к. их должностные лица не занимали самостоятельного положения по отношению к центральным управлениям, остававшимся в столице. Хозяйственные операции возлагались на начальников колонн и отрядов или на лиц, занимающих видное положение в войсках.

Так как войска снабжались предметами довольствия через своих начальников, то и круг действий комиссариатской и провиантской частей был первоначально ограничен. Он расширился лишь впоследствии (при Екатерине II), когда армия значительно увеличилась, а частые передвижения войск, перемены в их составе, заграничные походы и т. п. потребовали заготовления вещей и продуктов в больших размерах и в определенных пунктах. Для таких операций были необходимы общие меры и единство в соображениях и распоряжениях. Вот почему деятельность комиссариатских и провиантских управлений оживилась и расширилась.

Военное ведомство энергично работало по благоустройству учреждений и более правильной постановке военного хозяйства. Были изданы подробные правила, под названием „Провиантских и комиссариатских регул", представляющие собою собрание всех частных распоряжений по довольствию войск, содержание их в мирное и военное время, по ведению отчетности и т. д. Эти правила влились впоследствии в свод военных законов.

Теми же правилами снабжения (регулы) ведение полкового хозяйства возлагалось на командиров полков; колле-

гиальное же управление, введенное Петром I и сопряженное со многими неудобствами, было упразднено.

Для истребования вещей были установлены требовательные ведомости. До окончания срока службы вещей, их пригодность определялась комиссариатскими осмотрами. Полкам предоставлялось получать деньги взамен отпуска готовых вещей; на ремонт вещей также устанавливался денежный отпуск.

В начале второй половины XVIII в. было учреждено довольно значительное количество русских суконных фабрик (в Москве и Казани), а кожаные изделия выпускались исключительно русскими фабриками.

Новым реформам Екатерины II губернских учреждений (в основание устройства коих была положена идея децентрализации управлений) до известной степени отвечало разделение государства на восемь территориальных дивизий и два корпуса (на окраинах). Полки были сгруппированы по трем армиям: двум,—действующим для защиты границ, и одной—резервной. Одновременно с сим более правильную организацию получила комиссариатская часть (при криг-комиссаре Глебове): главный криг-комиссариат в Москве и контора в Петрограде, — преимущественно для снабжения войск в заграничных походах. Эти учреждения получили связь с управлениями при войсках (по числу дивизий и корпусов). Тогда же впервые возникла мысль об устройстве складов под комиссариатские вещи для удобного снабжения ими войск. До того времени склады находились только в Петрограде и Москве. Необходимость в местных провиантских магазинах признавалась еще в начале XVIII в., при чем постройка их предполагалась на остатки от провиантских сумм. Но так как этих сумм никогда не оставалось, то постройка магазинов не состоялась, а провиантские запасы укладывались в бунты под рогожи, отчего, естественно, слеживались и портились. Амбары нанимались у частных лиц.

По соображению военной комиссии, предположено было содержать всегда налицо годовую пропорцию провианта и овса для всех войск и, сверх того, половину в запасе. Для таких запасов намечалось свыше 600 магазинов, а средства на их постройку предполагалось отпускать в течение четырех лет. На театре военных действий (во время войны с Турцией) также заботились о создании целой серии магазинов в три линии, при чем запасы подвозились из одной линии в другую.

Старинный хлебный сбор с жителей натурою в последнее время сохранившийся в немногих местах, с 1789 года

по случаю военных и других обстоятельств, снова вошел в употребление. Подвоз хлеба для ссыпки производился не далее 50 верст. Дальнейшая перевозка хлеба из уездных магазинов в губернские, а от них к пристаням, или в другие пункты вызывала значительный расход. Таким образом, вся система (постройка и содержание значительного числа магазинов для ссыпки, учреждение особой экспедиции для хлебных цен, введение целого штата чиновников, покупка кулей и мешков, излишние перевозки и проч.) оказалась убыточной для казны. Довольствие лошадей фуражем оставалось на попечении полковых и батальонных командиров. Только в отношении довольствия артиллерийских лошадей (до того артиллерия находилась при полках) были приняты особые меры. Лошади раздавались обывателям с отпуском им за то определенных штатами ремонтных денег. Лицам, принявшим лошадей на содержание, дозволялось пользоваться ими для своих надобностей, но с тем, чтобы, при первом требовании, они представляли в войска лошадей, вполне годных к службе (такие меры применялись при Павле I).

При Александре I, манифестом 1802 года, управление всеми государственными делами было поручено министерствам. Провиантский и комиссариатский департаменты соединились под начальством генерал-интенданта, что являлось особенно необходимым вследствие широких военных операций. К последнему стали переходить и все суммы, назначаемые войскам по штатам и табелям, кои раньше поступали к полковым командирам из подушного оклада.

Заготовления, производимые войсками, не опирались на определенные правила, а зависели от произвола тех лиц, кои производили заготовительные операции. Поэтому обращено было внимание на установление по губерниям ежемесячных справочных цен, выше которых не должны быть покупаемы для войск припасы.

Снабжением по всем частям армии, объявленной на военном положении и находящейся в пределах своего отечества, ведал генерал-интендант. С выступлением армии за-границу, генерал-интендант облекался властью генерал-губернатора областей, занимаемых армией, и немедленно учреждал земское правительство.

В 1805 году был сделан опыт снабжения войск провиантом и фуражем посредством гражданских властей (губернаторов) в семи более хлебных губерниях,—с целью, насколько возможно, упростить способы заготовлений. Но так как операции этого рода, все распоряжения, учеты, пополнение запасных магазинов, заключение контрактов,

даже открытие цен на заготовляемые продукты, были возложены опять-таки на одних и тех же лиц, то ясно, что такой порядок не мог продолжаться долго и, спустя год, был отменен.

Хозяйство войск было сосредоточено в департаментах: артиллерийском, инженерном, комиссариатском и провиантском. Дела в них решались коллегиальным порядком.

Для удобного удовлетворения войск всеми предметами по различным отраслям военного хозяйства, вся Россия была разделена на территории (округа), при чем по каждому виду довольствия существовало особое подразделение: по артиллерийскому довольствию—на 9 артиллерийских округов, и войска снабжались по расписанию департамента из арсеналов и заводов; по инженерной части—на 6 инженерных корпусов; по комиссариатской части существовало 14 комиссий со складами вещей; продовольственная часть разделялась на 2 отрасли—внутреннее управление, состоявшее в ведении военного министра, и полевое — у генерал-интенданта, подчиненного главнокомандующему. Несколько губерний составляли провиантский округ.

В 1836 году военное министерство подверглось некоторым преобразованиям, в зависимости от чего новое разделение России на округа явилось общим для всех видом довольствия. Общие распоряжения по заготовлению для армии предметов всех видов довольствия исходили из центра, т.-е. соответствующих департаментов. Основанием для такой централизации послужило разнообразие промышленных сил губерний, полезных в некоторых случаях для одного какого-либо ведомства, а в других случаях—для нескольких. Поэтому центр, имея сведения о средствах всех вообще местностей России, мог распоряжаться заготовлением там, где это было выгоднее для казны.

Почти одновременно с ним (в 1838 г.) было выпущено новое положение о казенных заготовлениях мирного времени с четырьмя способами покупок: подряд и торги, комиссионерский, коммерческий и наличная покупка. В военное время эти формальности не имели распространения, вследствие невозможности исполнять их по военным и местным обстоятельствам.

Военное ведомство издало также новый устав об управлении армией в мирное и военное время. Утвержденное в 1812 году „Учреждение об управлении большой действующей армией“, составленное под впечатлением Наполеоновских войн, при применении в войнах 1812 года и всех последующих годов, — оказалось непрактичным, а потому

новый устав предусмотрел, между прочим, все способы снабжения, к каким разрешалось прибегать во время войны как внутри государства, так и за-границей. В 1858 году, при военном министре Сухозанете, был введен новый способ поставки для войск провианта от производителей, в той надежде, что припасы будут поступать лучшего качества и по более дешевой цене. Однако, этот способ заготовки не нашел для себя в то время широкого применения или, вернее, был вытеснен подрядным и другими способами. Фураж и мясо войска заготовляли, большею частью, сами, при чем утверждаемые высокие цены на фураж давали возможность полкам получаемой экономией покрывать недостатки по другим частям хозяйства.

Излишней централизацией военного управления, о которой было упомянуто выше, административные и хозяйственные органы были лишены известной самостоятельности и стеснены в своих действиях мелочной опекой высших властей. Кроме того, фактический контроль местных органов над действиями подведомственных им лиц и учреждений естественно парализовался. Поэтому новые преобразования (1862 г.) выразились, главным образом, в следующем: 1) вся Россия была разделена на 10 военных округов, 2) управление каждого округа, через подведомственные ему довольствующие органы, стало ведать всеми видами довольствия в своем округе, 3) провиантский и комиссариатский департаменты были соединены в одно управление (главное интендантское), 4) инспектирование по войскам возлагалось на начальников дивизий, а по учреждениям—на начальников военно-окружных управлений, 5) ясно очерчена деятельность командующих войсками и военно-окружных советов (всестороннее обсуждение и решение дел, установление надлежащей связи в рассмотрении и решении хозяйственных дел по всем отраслям военного управления), 6) комиссариатские комиссии упразднены, а состоявшие при них склады поручены заведыванию особых смотрителей, подчиненных окружному интенданту. Смотрители отвечали за сохранность вещей. Прием вещей возлагался на особые приемные комиссии от войск.

Порядок ведения войскового хозяйства, установленный Петром I, подвергся изменению, так как этот порядок, как выше изложено, оказался непрактичным вследствие зависимости комсостава и комиссаров от полковых командиров.

Правительство решилось на следующие меры: управление полком в хозяйственном отношении было вверено полковым командирам, как бы на полуподрядном способе, а инспектирование (поверка наличного числа людей и

выяснение степени обеспеченности) возложено на бригадных и дивизионных начальников. Но так как инспектирование вообще производилось неосновательно, а отчетность в полках была несовершенна и сложна, с другой же стороны командиры полков, вследствие недостаточности денежных отпусков по прямому назначению, принуждены были прибегать к разного рода комбинациям, чтобы экономией, получаемой от одних операций, покрывать другие неотложные нужды, то естественно, что командиры полков с такими хозяйственными полномочиями, какие для них устанавливал закон, не могли оставаться на долгие времена. Впоследствии закон постепенно разгружал их от хозяйственных забот путем переноса части обязанностей на хозяйственных должностных лиц полка, а главное на довольствующие органы. Для устранения же существовавших недостатков требовалось, чтобы: 1) отпускаемые средства (денежные и материальные) употреблялись по прямому назначению, 2) приняты были меры к сбережению имущества, 3) была изменена отчетность как по внутреннему хозяйству, так и в отчете перед казной во всем, на что отпускались средства.

Этим заканчивается исторический очерк развития хозяйства, а при рассмотрении в отдельности каждого отдела хозяйства придется для большей полноты изучения курса останавливаться на отдельных кратких исторических справках по тому или иному вопросу.

Вывод из исторических обзоров.

В древний период, когда армии были малы по численности, техника стояла на низком уровне развития, войны не отличались продолжительностью и большою напряженностью; вопрос снабжения армий на театре военных действий не представлялся трудным и грозным, ибо армии все необходимое для удовлетворения своих нужд могли находить на месте.

Но как только правительства древних народов возложили на армии, помимо прямых обязанностей—защиты от вторжения врагов, новые задачи, служить достижению материального благосостояния государства, то постепенно стали возрастать военные силы, заставившие прибегнуть к найму войск. Расходы на армию, в связи с ростом завоеваний, увеличивались; источники доходов, обращаемых на содержание армии, также усиливались.

Таким образом, до развития техники в военном деле, только вследствие роста армий и вовлечения последних в

более продолжительные войны правительства даже древних народов не могли оставлять на обязанностях самого народа снабжение войск, а перекладывали постепенно эти обязанности на правительственные органы.

В деле снабжения у многих народов участвовали гражданские органы, как более подготовленные к изысканию средств и применению способов их сосредоточения и распределения. Когда войны носили характер народных и национальных, и в военных действиях участвовали все жители, военное хозяйство не отличалось от общегосударственного, почему гражданские органы имели возможность вести снабжение армий. Военное хозяйство начало нарождаться самостоятельно лишь по мере того, как военные потребности приобрели отличие от частных и общественных, и когда в войне стали принимать участие не целые народы, а известная часть жителей.

Изобретение огнестрельного оружия и пороха дало толчок к приведения всех отраслей военного искусства в систему и порядок.

С развитием техники в военном деле и увеличением численного состава армии, когда операции перенеслись за пределы государства, снабжение не могло находиться в зависимости только от местных средств, а должно было базироваться на отечество, откуда и получать материальную поддержку. Следовательно, не всегда достаточно было средств края, занятого по праву войны, хотя бы и представлялась возможность распоряжаться ими, как собственным имуществом. Надо было изыскивать средства внутри страны и, в зависимости от них, ставить вопрос о войне.

Наряду с развитием техники и усилением численного состава войск, когда содержание наемных войск, ограниченных численно, стало обходиться для казны дорого, государства принуждены были прибегнуть к новой системе комплектования, т.-е. к введению постоянных армий на государственные средства. Этим правительства приняли на себя заботы по удовлетворению армий всем необходимым не только во время войны, но и в мирное время.

Сохранение армий в мирное время, хотя и уменьшенного состава, вызвало построение хозяйства для мирного времени по особому плану, касаясь способов заготовления потребных для армии предметов довольствия и системы снабжения.

Та же реформа комплектования войск для правильного их снабжения и для соразмерения величины армии с экономическими средствами государства потребовала уве-

личения и создания ряда новых правительственных учреждений.

Таким образом, увеличение постоянных войск и связанные с этим расходы на военные надобности, вследствие постепенного возрастания нужд в войсках, потребовали развития военного хозяйства, изменения и улучшения всей системы его ведения и организации целой сети хозяйственных органов.

Средства на содержание армий, собираемые первоначально с отдельных жителей, а затем с целых провинций или областей, в конечном результате стали изыскиваться государствами, а насильственные способы, применяемые при довольствии от населения, заменяться законными.

Стремление к улучшению материального быта войск и к удовлетворению всех их нужд, при недостатке казенных средств выдвинуло вопрос об узаконении натуральной повинности населения. Этим преследовалась двоякая цель: более полное и скорое удовлетворение всех нужд войск, а с другой стороны, сбережение государственных средств.

Напряженная работа в войсках, при краткости службы в рядах армии, не позволяющая отвлечения от своего прямого дела и требующая создания, в связи с развитием вообще культуры, лучших условий жизни для военнослужащих, принудила военно-хозяйственные органы постепенно принять от войск ведение всех хозяйственных операций, освобождая, таким образом, войсковые части от хозяйственных забот.

Итак, на развитие военного хозяйства влияли военные и политические события, изменившие административную систему, порядок ведения войны и систему снабжения. Развитие техники военного дела влияло не только на развитие, но и на совершенствование военного хозяйства.

От современного военного хозяйства требуют: точного учета потребности войск, соразмеряя их со средствами страны, улучшения материального быта войск, технических совершенствований всех отраслей хозяйства во всех его областях, изысканий более лучших приемов и методов по заготовлению и снабжению армии, сохраняя этим средства казны в известных пределах.

Так как успех военных действий находится в тесной зависимости от правильной постановки военного хозяйства в мирное время, подготовительной к войне работы и успешного снабжения армии, то требования к органам, ведающим военным хозяйством, будут непомерно усиливаться в связи с беспрерывным развитием техники и военного искусства.

V. Хозяйство в мирное и военное время.

Вся подготовительная к войне работа производится в мирное время. Поэтому вопросы, разрешаемые в это время, приобретают особую важность, так как от правильного и успешного их решения зависит благоустройство армии и готовность ее к войне. Кроме того, правильно и успешно разрешенные хозяйственные вопросы бесспорно сокращают расходы на военные надобности государственного бюджета.

В мирное время военному хозяйству ставится задача—обеспечить вооруженные силы всем необходимым наиболее выгодными для казны способами. В военное же время тому же хозяйству предъявляются другие требования—обеспечить армию всем необходимым своевременно, не взирая иногда даже на размеры расходов, которые вызывает та или иная хозяйственная операция. Другими словами, в мирное время строго учитывается экономическая сторона вопроса; в военное же время экономические соображения отодвигаются на второй план, а на первое место ставятся требования своевременности снабжения,—во что бы то ни стало.

Само снабжение в мирное время протекает просто: войска расположены продолжительное время на одних и тех же квартирах; потребность их устанавливается скоро и точно, ибо численный их состав изменяется редко; время потребности устанавливать также не трудно. Короче говоря, место, количество и время потребности можно исчислить по верным, неизменяющимся данным и вперед на некоторое время. В военное же время войска редко пребывают на одном месте, и их точную потребность трудно определить вперед; невозможно также определить, где, сколько, когда и на какое время для войск нужно будет припасов, и заранее точно установить, какие можно найти на месте и какие привезти из других мест. Если театр военных действий будет за границею, то там уже совершенно невозможно руководствоваться правилами, разработанными для мирного времени, вследствие разнообразных случайных обстоятельств, которые учесть и предусмотреть заранее очень трудно.

Во время войны широко должны быть использованы местные средства театра действий как с целью сокращения средств государства вообще, так и излишних перевозок, вызываемых переброскою из тыла на фронт предметов потребления. Если нельзя расчитывать на подвоз с тыла,—все потребное для войск должно быть собрано иногда в большом количестве с малого района и с малым числом

населенных пунктов. Если же затруднительно покрывать потребность войск местными средствами, то приходится организовывать подвоз из отдаленных мест.

В мирное время к таким сложным мерам прибегать не приходится, ибо войска обычно получают все нужное там, где они пребывают. Если же чего-либо нехватает, то поступление недостающего совершается по заранее составленному плану, предусматривая заранее как потребность, так и перевозку.

Следовательно, насколько перевозки предметов снабжения в мирное время редки, настолько они часты и сложны в военное время. Всякая экстренность, вызываемая обстоятельствами войны, увеличивает стоимость перевозок.

Сосредоточиваемое для нужд войск имущество не трудно распределять в мирное время, когда войска на определенных и постоянных местах. Оборонительные же и наступательные операции требуют особых соображений и распоряжений.

Избирать места для запасов и сосредоточивать их в мирное время значительно проще, нежели в военное, ибо в последнем случае трудно предугадать будущий оборот войны и будущую обстановку военных действий, а также численность войск и, в связи с нею, количество запасов.

При производстве заготовительных операций в мирное время не приходится становиться в большую зависимость от разного рода случайностей, возникающих в процессе заготовлений (неисправность поставок, отступление от кондиций, несвоевременность выполнения поставок и т. п.), в военное же время, памятуя, что заблаговременные заготовления вообще рискованы, приходится ограничиваться необходимыми заказами, но требовать срочности их выполнения. При непомерной срочности всегда возможны погрешности в качественном отношении, больший брак, а следовательно, невыполнение намеченной операции в полной мере. Поэтому лучше с началом войны, считаясь со средствами государства, вводить возможные допуски в порядке изготовления предметов снабжения и изменять соответственно кондиции, нежели, считаясь только со срочностью, делать допуски в момент приема вещей.

Таким образом, в военное время заготовительные операции по своему характеру более сложны и не так шаблонны, как в мирное время, в особенности, если учесть заготовление таких предметов, которые появляются в обиходе только во время войны (сухари, галеты, консервы и т. п.).

С переходом армии на военное положение создаются новые органы полевого управления, а военно-хозяйственные

органы мирного времени продолжают свою работу с несколько измененными функциями. Деятельность тех и других органов разграничивается, и органы полевого управления действуют в местностях, подчиненных сему управлению, т.-е. на театре военных действий, а органы мирного времени—вне этого театра.

С объявлением войны хозяйство вне театра военных действий будет вестись на тех же началах и тем же порядком, как в мирное время, но с гораздо большим напряжением, так как деятельность военно-хозяйственных органов должна быть направлена на удовлетворение потребностей армии, находящейся на театре военных действий.

Потребности же эти будут громадны, и именно потому, что численность войск, с приведением армии на военное положение, сильно возрастает, а затем начинается усиленное расходование таких предметов, которые в мирное время почти, или совсем, не расходовались, как: сухари, консервы, огнестрельные, взрывчатые и перевязочные припасы. Все эти предметы будут требоваться с тыла от соответствующих хозяйственных органов.

Таким образом, органам мирного времени предстоит напряженная деятельность по изысканию средств к удовлетворению всех нужд армии, по заготовлениям и техническому производству, сосредоточению всего потребного, учету имущества и успешному распределению его между фронтом и тылом. Военное хозяйство на театре военных действий создается с объявлением войны, и особенности его регламентируются особым Положением, разрабатываемым в мирное время. Тогда же составляются все специальные Положения и инструкции на случай войны, без которых было бы затруднительно ведение хозяйства, столь отличного от хозяйства мирного времени, ибо не во всех отраслях хозяйства правила, издаваемые для мирного времени, применимы для войны.

Войсковое хозяйство в военное время расширяется вследствие увеличения состава войск, усиления материальной части (требуется содержать специальных мастеровых) и новых забот о подвижных запасах.

VI. Хозяйственные органы мирного и военного времени.

Общая перемена курса экономической политики сделала довольствующие управления не только исчисляющими и распределяющими органами, но и заготовительными. Декрет 16 августа 1921 года призвал армию к производственной работе, а декрет 4 октября того же года разрешил

закупки на вольном рынке, т.-е. деятельность управлений значительно расширилась.

Главнейшие обязанности их сводятся к следующему: 1) составление заготовительных планов, имея в виду заказы государственным производственным органам, различного рода объединениям (синдикаты, тресты) и производственным правлениям своего ведомства; 2) составление планов снабжения предметами довольствия, а параллельно с сим учет потребности войск, учет имущества и продовольствия в войсках и своих запасов, а также всех ожидаемых поступлений; 3) отпуск имущества и продовольствия в запасы и на текущее довольствие; 4) избрание и организация пунктов для хранения имущества; 5) установление образцов предметов снабжения, их описаний, установление норм и табелей и разработка последних; 6) руководство приемом имущества; 7) руководство внутренним хозяйством войск; 8) разработка руководств, инструкций и наставлений как к мирному, так и военному времени относящихся, и снабжение ими войск; 9) рассмотрение штатных, организационных и дислокационных вопросов в отношении хозяйственных органов своего ведомства; 10) установление цен на предметы снабжения; 11) руководство, инструктирование и инспектирование подведомственных органов; 12) учет личного состава; 13) участие в разработке новых конструкций и всякого рода усовершенствований в предметах снабжения; 14) составление мобилизационных планов ведомства и отчетов о мобилизационной готовности; 15) выработка норм запасов; образование, хранение и освежение их; 16) организация, руководство и направление деятельности фабрично-заводских предприятий.

Деятельность органов снабжения отлична от деятельности довольствующих управлений. Хотя органы снабжения штатами предусматриваются для мирного и военного времени, но, принимая во внимание их более широкую деятельность во время войны, необходимо остановиться на их обязанностях в военное время.

Обязанности каждого начальника снабжения, независимо от его положения, следующие: 1) иметь сведения о составе войск, их численности и об ожидаемых пополнениях и формированиях; 2) иметь сведения о группировке войск, о выполняемых и даже предполагаемых боевых задачах; 3) иметь сведения об обеспеченности войск предметами снабжения и вообще о всех их нуждах; 4) изучать районы сосредоточения своих войск в хозяйственном отношении; 5) следить за своевременным и в полной мере удовлетворением всех потребностей войск; 6) следить за успешной доставкой всех грузов, направляемых для удовлетворения

нужд войск; 7) следить за правильным, закономерным и бережливым расходованием всех средств, отпускаемых армии, а также за рациональным использованием всего захваченного у неприятеля; 8) инструктировать подведомственные органы и учреждения, а также хозяйственные органы в войсках; 9) образовывать необходимые запасы продовольствия и вещей, сообразуясь с численностью войск, удалением их от неприятеля и с ходом боевых операций.

Права по хозяйству в военное время можно свести к следующим группам: 1) утверждать планы на заготовления и работы; 2) слагать взыскания на всякую сумму, когда дознана безнадежность ущерба или в последнем обнаружена неумышленность должностного лица, и на определенную сумму (штрафы с частных лиц и взыскания со служащих в случае их смерти); 3) разрешать претензии, касающиеся недоотпуска довольствия от казны, если пропущены сроки для отпуска; 4) утверждать выдачи, произведенные без установленных расписок получателей; 5) утверждать, по соглашению с контролем, цены (твердые или предельные для отдельных операций) и тарифы; 6) утверждать свидетельства на утраченное или поврежденное по разным обстоятельствам имущество; 7) разрешать все дела по забраковке вещей войсками или приемщиками от поставщиков; 8) уничтожать или передавать куда-либо казенное имущество, признанное негодным к употреблению; 9) уничтожать казенное имущество, находящееся в складах и запасах, если ему угрожает опасность со стороны неприятеля; 10) разрешать производство хозяйственных операций, не ожидая заключения контроля; 11) обращать на текущее довольствие имущество и продовольственные припасы, захваченные у неприятеля; 12) разрешать производство реквизиции.

Хозяйственными правами пользуются в известной мере начальники снабжения всех степеней, а также старшие строевые начальники (начдив, комбриг). Кроме того, все высшие права по хозяйству присвоены революционным советам фронтов и армий.

Если рассматривать изложенные выше права по хозяйству, то некоторые из них присвоены как хозяйственным должностным лицам (начснаб), так и строевым начальникам, как, напр., права сложения взысканий на определенную сумму (п. 2) даны начснабу дивизии и бригады и начдиву, и на всякую сумму—начснабу фронта; по пункту 3 разрешение претензий предоставлено начснабу фронта на всякую сумму и начснабу дивизии—на определенную сумму; по 5 пункту право начснабдива вырабатывать цены и тарифы

для своего района, а начснаба фронта утверждать их. Права по пунктам 9, 10, 11 и 12—исключительно начальникам дивизий, по прочим пунктам (1, 4, 6, 7 и 8)—начальникам снабжений.

Подробные права и обязанности должностных лиц излагаются в „Положении о полевом управлении войск".

VII. Средства на содержание армии.

Потребность в военной силе—самая основная и самая элементарная государственная потребность. Поэтому изыскание и назначение средств на содержание военной силы являются для государства вопросом весьма серьезным и даже основным.

Когда техника вообще стояла на низком уровне развития, войны были непродолжительны и ненапряженны, то войска или совершенно не требовали средств от государства, или обходились теми средствами, кои находили на местах своего пребывания. Потребности же армий современных,—больших по численности, сложных по организации и снабженных усовершенствованным вооружением и техническими приспособлениями,—многочисленны и разнообразны.

Средства расходуются не только на удовлетворение войск всем положенным в мирное время и в период военных действий,—они необходимы на подготовительную, в хозяйственном отношении, к войне работу. Если учесть постоянные технические усовершенствования и новые потребности войск, являющиеся, главным образом, последствием многочисленных недочетов вообще в военном деле и, в частности, в военном хозяйстве после пережитых войн, то является определенным новый фактор, требующий значительного увеличения государственных средств на военные нужды.

Расходы на военные нужды настолько всегда приобретают первенствующее значение, что интересы внутреннего управления государством часто сводятся к добыванию средств, необходимых для содержания войск. Войско и финансы являются двумя главными предметами, или, вернее, двумя разными сторонами одного и того-же предмета. При каждом изменении строя государственного управления, в основу ломки ложится необходимость финансового переустройства, а последнее вызывается, в свою очередь, новыми, более дорогими, чем прежде, улучшениями в технике военного дела. Средств, коими государства располагают „на военное дело", с началом военных действий никогда не бывает достаточно, и государства, обычно, помимо государственной

кассы, принуждены бывают привлекать на помощь самое население, устанавливая законом особую натуральную повинность. Кроме того, государства обычно прибегают к внутренним (среди населения) и внешним (в других государствах) займам, при чем задолженность иностранным державам весьма часто достигает крупных размеров, в несколько раз превышающих ежегодный доход государства.

Таким образом, средства на содержание армии, т.-е. предоставление ей всего необходимого для жизни и выполнения своего назначения, могут быть представлены в двояком виде: 1) натурою от населения или 2) деньгами, на которые приобретается для армии все необходимое.

Натуральная повинность с давних пор применяется в государствах, и чем государства менее были обеспечены средствами, чем отдаленнее период, тем она находила себе более широкое применение. Сначала от населения требовали, помимо готовых квартир, продовольствия натурой и облагали его денежными налогами (натуральная денежная повинность), которые обращали в жалование воинам или на покупку для них продовольствия. Затем, оставив на обязанности населения ствод готовых квартир под постой воинских частей, обязывали жителей довольствовать войска горячей пищей и поставлять лошадей и повозки. Только то, что население не могло доставить, заготовлялось на счет государственной казны.

Таким образом, натуральная повинность может заключаться: в отводе квартир, поставке лошадей, обоза, упряжи, отпуске продовольствия и приготовлении горячей пищи. Если в распоряжении частных лиц или обществ имеются крупные транспортные средства (суда, автомобили), то и они подлежат, в случае надобности, поставке.

Поставки натурою могут быть бесплатные и платные. Бесплатные поставки обычно распространяются на те местности, где находятся войска; прочие же местности в поставках мало или совсем не участвуют. Вследствие этого, вообще повинность ложится тяжелым бременем на часть населения. Так как тяжесть содержания армии, если за поставки ничего от казны не выплачивать, распределяется на население крайне неравномерно, касаясь лишь тех местностей, в которых расквартированы войска, то в этом заключается существенная невыгода повинности.

Следовательно, чтобы достигнуть равномерности в обложении населения, необходимо отказаться от бесплатной натуральной повинности, хотя-бы и возросли денежные расходы на содержание армии, сохранив только платную повинность.

В мирное время потребности нашей армии удовлетворяются на денежные средства, отпускаемые казною. Казною же покрываются расходы по уплатам населению за исполнение натуральных военных повинностей. Во время войны своевременное удовлетворение потребностей армии может быть иногда достигнуто исключительно при помощи взимания натуральных повинностей с населения не только местностей, занятых войсками по праву войны, но и в собственной стране. Одним словом, отказаться от повинностей бывает невозможно.

Облегчение тяжести этих повинностей для населения может быть достигнуто оплатой их или на счет государственной казны, или на счет денежных сборов в занятом неприятельском крае. Облегчения можно и обязательно нужно достигнуть также правильной и справедливой разверсткой повинности среди населения.

Являясь необходимым на войне, натуральные повинности приходится применять иногда и в мирное время, когда это требуется в учебных целях для создания обстановки, отвечающей условиям военного времени (полевые занятия войск, маневры, испытания на практике некоторых мобилизационных операций), а затем и тогда, когда денежные отпуски от казны оказываются недостаточными для удовлетворения некоторых потребностей войск (поставка подвод, лошадей).

В этих случаях население получает вознаграждение за уступаемую в распоряжение войск свою собственность, но не в мере действительной стоимости уступаемого. При этих условиях натуральная повинность приобретает отчасти признаки, присущие бесплатной повинности, в особенности, если учесть расплату контромарками, по которым расчет казны производится с значительным опозданием. А кроме того, стоимость контромарок не соответствует действительной стоимости поставляемого.

Подробности об отдельных видах натуральной повинности будут изложены ниже,—в отделе о приведении армии на военное положение. Здесь же ограничусь выводом, что, без привлечения населения к повинностям, государству обойтись чрезвычайно трудно (требовалось бы учредить в большом числе конские заводы, изготовлять и хранить огромные запасы обоза и упряжи, организовывать довольствие одиночных людей при всяких обстоятельствах и т. п.). Следует лишь стремиться к правильному разверстанию повинностей среди населения, а справедливой расценкой поставок устранять его убытки.

Другой способ удовлетворения потребности армии помощью отпуска средств от казны является преобладающим, главным.

Так как натуральная повинность является лишь незначительным подсобным средством, а современные армии хотя и пополняются лицами, обязанными служить бесплатно, но они громадны, вооружение и снаряжение их чрезвычайно сложно и дорого, то нужны особые средства на их содержание.

Современные условия техники и культуры вызвали применение к целям войны весьма дорогие средства, как железные дороги, флот, крепостные сооружения, пищевые консервы и проч. При таких условиях ведение войны требует громадных денежных затрат.

Поэтому государство, решающееся на войну, должно обеспечить себя необходимыми денежными источниками. До применения к государственному хозяйству начал широкого государственного кредита, задача эта была чрезвычайно трудною. Единственными возможными тогда мерами были: увеличение податей, перечеканка монеты с понижением ее действительной стоимости, займы у частных лиц, субсидии иностранных государств и, главным образом, обращение к средствам захваченного неприятельского края.

Возникновение государственного кредита в Европе относится к началу 18 столет. (первый выпуск бумажных денег французским правительством по предложению Джона Ло). Бумажные деньги—одна из форм государственного кредита. Далее кредит стал выражаться во внутренних и внешних займах. Если государство, не имея широкого кредита, не может заключить не слишком обременительного для себя займа, то принуждено решаться на войну не иначе, как при содействии чужих капиталов, в виде субсидий.

Таким образом, в мирное время государство рассчитывает свои средства на содержание армий и на большие подготовительные к войне работы. Готовясь к войне, государство должно быть готово к ней и в финансовом отношении, т.-е. иметь не только готовый план войны, но и финансовый план на случай войны. Кроме того, необходимо содержать в мирное время в постоянной наличности неприкосновенный денежный фонд для надобностей войны.

Ежегодная стоимость содержания армии выражается цифрою военного бюджета в так называемой государственной росписи доходов и расходов. В конце 18 в. на содержание армии расходовалось несколько менее одной трети всех государственных расходов; в начале 19 в.—свыше

трех пятых, а перед войной 1914—18 г.г. расход составлял четвертую часть всех расходов нашего государства.

Бюджет находится в зависимости от изменения численности войск, а также системы управления и организации войск. При неизменной численности армии стоимость ее содержания увеличивается: от постепенного вздорожания всех предметов потребления, от улучшения бытовых условий войск, от увеличения и улучшения технических средств, коими армия снабжается для войны. Кроме того, на бюджет влияют: системы заготовлений и способы снабжения, организация технических и хозяйственных учреждений, система войскового хозяйства, система квартирного размещения войск, счетоводство, письмоводство, отчетность, контроль в войсках.

Но не следует понимать, что лишь значительный бюджет может создать сильную армию. Сила армии слагается из факторов двоякого рода: духовного и материального.

По размерам военных расходов государства до мировой войны 1914—1918 г.г. располагались так:

Общий военный расход.	Расход на содержание сухопутной армии.
Англия.	Россия.
Россия.	Германия.
Германия.	Англия.
С. Штаты.	Франция.
Франция.	С. Штаты.

Военные расходы составляли часть общегосударственных (в%%): в Англии—31, С. Штатах—30,5, Франции—29, Германии—23,2, России—23.

Из этих сопоставлений видно, что, хотя Россия затрачивала большие средства на содержание войск, однако расход этот составлял меньшую часть всего бюджета, нежели в других крупных европейских державах.

Принимая численность армии в России и величину расходов ее содержания за единицу, численность армий других государств и величина их военных расходов (на армию) выразится следующими цифрами.

	Численность армии.	Размеры расходов.
Россия	1	1
Германия	0,48	0,87
Франция	0,45	0,70
Англия	0,16	0,75
С. Штаты	0,05	0,62

Отсюда получается вывод: расходы на содержание сухопутных армий в перечисленных государствах далеко не пропорциональны численности этих армий в мирное время. Например, Англия содержала армию в 5 раз меньшую нашей, а тратила средств $^3/_4$ того, что Россия; другими словами, стоимость содержания английской армии обходилась почти в 4 раза дороже, чем русской, а американцам даже в 12 раз.

На душу населения приходилось расхода (в рублях):

	Общегосударственный расход.	Военный расход.
В Англии	47	14
„ Франции	34,5	9,8
„ Германии	33,7	7,8
„ С. Штатах	19	5,7
„ России	14,6	3,2

Эти цифры показывают, что военные расходы были наиболее обременительны в Англии и, наоборот, менее обременительны для населения—в России.

Европейские государства содержат армии различной численности, несут различные военные расходы и различно обставляют в материальном отношении свои армии.

Поэтому и содержание одного военнослужащего в армиях выражалось следующими цифрами (в рублях): С. Штаты—3500, Англия—1400, Германия—539, Франция—439 и Россия—295.

Более дешевое содержание военнослужащего в России можно объяснить: меньшею стоимостью жизненных продуктов, меньшими размерами денежных и материальных отпусков, натуральною повинностью, слабо оплачиваемою казною.

Назначение расходов на армию в мирное время двоякое: 1) удовлетворение насущных потребностей и 2) улучшение техники военного дела (новое вооружение, снаряжение, устройство новых технических сооружений и т. п.), усиление обороны государства (постройка и перестройка укрепленных районов) и изменения организационного характера.

Поэтому расходы приобретают название: обыкновенных (постоянных) и чрезвычайных (единовременных).

Первая группа расходов зависит от численности и состава войск, размера денежных и материальных отпусков, необходимых для жизни и деятельности войск и их боевой подготовки. Эти расходы могут меняться в зависимости от

изменения численности армии и условий ее жизни, быта и обучения.

Вторая группа расходов является показателем готовности государства к войне, т.-е. расход выражает не только обеспечение армии всем необходимым, но и всем нужным для жизни и деятельности ее на войне.

Если сравнить военный бюджет Германии и России за десятилетний период, то в Германии, при увеличении численного состава армии на 4 процента, общие военные расходы за это же время возросли на 35%, а в частности обыкновенные—на 30%, чрезвычайные расходы составили 16% всех военных расходов.

В России за то же десятилетие армия возросла на 19%, общие военные расходы увеличились всего на 30%, а обыкновенные—на 29%. Чрезвычайные расходы составили 7,2% общих военных расходов.

Из этого видно, что возрастание военных расходов далеко не пропорционально росту обеих армий: общие и в частности единовременные расходы возросли почти в одном и том же отношении; в то же время как германская армия возросла всего на 4%, наша армия увеличилась на 19%, т.-е. почти на $^1/_5$ часть. Сравнивая процент возрастания чрезвычайных расходов, можно видеть, что на поддержание своей армии и вообще государственной обороны на высоте современных требований Германия затратила вдвое более средств, чем Россия, имевшая вдвое большую по численности армию.

Приведенные цифровые данные дают основание заключить, что германская армия была обставлена несравненно лучше, и что готовность ее к войне была выше нашей.

Все нужды, обусловленные потребностями военного времени, а также особыми приготовлениями, предшествующими войне, удовлетворяются на счет чрезвычайных сверхсметных ассигнований.

Необходимые на войну кредиты исчисляются в виде общего перечня, приуроченного для удобства к существующей номенклатуре сметы военного ведомства. Впоследствии эта сумма, по утверждении, ассигновывается комиссариатом финансов, с причислением ее к военной смете особым параграфом, под наименованием „военный фонд".

Ко времени истощения означенного фонда составляется новое исчисление предстоящим расходам.

Описанный порядок назначения кредитов на мобилизацию и войну существенно отличается от порядка в мирное время.

В мирное время, по утверждении государственной росписи, комиссариат финансов открывает кредит военному ведомству, который, по мере надобности, разассигновывается по низшим инстанциям (второстепенным распорядителям кредитов и третьестепенным).

Распорядители кредитов не получают тех сумм, на которые им открыт кредит,—они имеют только право назначать выдачу денег прямым кредиторам казны, т.-е. тем учреждениям и лицам, которым полагаются эти выдачи на основании закона.

Суммами, соответствующими кредитам, снабжаются государственные кассы, а в военное время—специально учреждаемые полевые казначейства (при дивизиях—третьестепенных распределителях кредитов и при высших органах снабжения—армейских и фронтовых).

VIII. Виды и порядок снабжения.

Виды снабжения. На довольствующие органы военного ведомства, подчиненные главному начальнику снабжений, или на специальный продовольственный орган, обслуживающий военное ведомство (каковым является Главснабпродарм, как составная часть общегосударственного аппарата—Компрода), возлагается удовлетворение всей потребности армии в мирное и военное время через ряд хозяйственных органов,—каждый по своей специальности.

В зависимости от того, какими предметами довольствия удовлетворяется военное ведомство, виды снабжения приобретают ведомственные наименования; военно-хозяйственный, артиллерийский, инженерный и т. д. Снабжение предметами продовольствия (продукты людского и животного питания) принято называть „продовольствием".

Законоположения по снабжению.

Свод военных постановлений (специально военные законы), издаваемый в дореволюционное время, подразделялся на книги, и особая книга этого свода законов (книга 19-я), разделенная на известные отделы, предусматривала весь порядок довольствия войск. В настоящее время, впредь до переработки и выхода в свет нового издания свода военных постановлений, приходится пользоваться особым руководством по ведению хозяйства, с дополнительными к нему изменениями, каждая глава которого предусматривает тот или иной, по специальности, вид снабжения.

Типичные способы довольствия: денежный и натуральный.

Закон, предусматривая весь ход снабжения войск, останавливается и на особенностях каждого вида снабжения (учет, прием вещей, хранение их). Однако, способы довольствия можно подвести под типовые, ограничившись их разделением лишь в зависимости от порядка удовлетворения: путем денежного ассигнования или натурального отпуска материального имущества.

Средства, ассигнуемые на содержание армии в распоряжение военного ведомства, поступают или непосредственно потребителю (военнослужащему), или в распоряжение коллективов (отдельных войсковых частей, учреждений и заведений), или же производственным органам, откуда изготовляемые ими предметы снабжения передаются довольствующим органам для дальнейшего отпуска их войскам в натуральном виде.

Таким образом, в первом и втором случае довольствие является денежным, а через посредство производственных органов (военного ведомства и общегосударственные)—натуральным.

Первый способ обращения денег не требует особых пояснений: он предусматривает отпуск содержания и разного рода индивидуальных выдач лицам, пребывающим на военной службе срочно (красноармейцы) или постоянно (командный состав и административной службы). Постоянные служащие получают содержание на удовлетворение всех своих нужд, не считая тех, на кои установлен натуральный отпуск (продовольствие, одежда для командного состава), а лица срочной службы—на удовлетворение своих мелочных нужд. Независимо от этого, законом устанавливаются, как выше сказано, индивидуальные выдачи: путевые, кормовые, подъемные и т. п.

В зависимости от служебного положения и степени натурального удовлетворения, колеблется норма денежного отпуска: чем натуральный отпуск больше, тем менее денежный отпуск и наоборот.

Когда натуральное довольствие совсем не практиковалось, к содержанию солдат применялся тот же способ, что и к лицам командного состава, т.-е. отпуск жалования на все нужды, откуда часть денег уделялась на заведение одежды и продовольствия. Но, с течением времени, способ удовлетворения стал все более и более изменяться в сторону натурального отпуска.

До 1905 года солдат наш не получал в готовом виде обуви и белья, а на это отпускался материал и деньги на

шитье. Но так как материалы отпускались низкого качества, мало похожие на обращаемые в обиходе (сапожный товар, не выделанный окончательно, холст—крайне грубый), то обычно они шли на рынок, а на вырученные от продажи деньги приобретались материалы лучшего качества, конечно, с приплатою из своих собственных средств.

Если же кто-либо шил вещи из отпускаемого казенного материала, то все-таки отпуска денег на шитье было недостаточно и требовалось опять-таки приплачивать часть денег из своих средств.

На некоторые потребности солдатского обихода (одеяла, постельное белье) казна ничего не отпускала. Эти вещи приходилось заводить на собственные средства солдат или на полковые или ротные суммы (вырученные деньги на вольных работах).

Все перечисленные ненормальности были устранены лишь в 1905 году, с установлением новых крупных отпусков по главным видам довольствия солдата: продовольствию, вещевому довольствию и довольствию жалованием.

Второй способ отпуска средств в распоряжение коллективных войсковых соединений применялся в разной степени в зависимости от вида довольствия. На приобретение продовольственных припасов отпускались почти исключительно денежные средства. Только провиант, и в редких случаях фураж, отпускался натурою; затем изредка—продовольственные припасы (сухари, сушеные овощи, консервы), требующие своего периодического освежения. На заготовление предметов вещевого довольствия денежный отпуск постепенно вытеснялся натуральным. На содержание в исправности обоза, упряжи, инженерного имущества отпускались особые ремонтные суммы, и ремонт производился в самих воинских частях и учреждениях.

Стремление освободить войска от хозяйственных забот и постепенно возлагать их на довольствующие органы наблюдается беспрерывно вслед за реформою, введенною в 1905 г. Но всецело освободить войска от разного рода хозяйственных операций (продовольствование, выпечка хлеба, мелкие хозяйственные расходы, ремонт имущества) не представлялось возможным, как по недостатку у государства денежных средств, так и по трудности проведения в жизнь централизации такого рода операций (приготовление пищи, ремонт оружия, обоза и вещей), от которых невозможно освободить войсковые части.

В последние годы замечалось крайнее ограничение денежных отпусков войсковым частям на хозяйственные нужды и даже полное их прекращение (в 1920 году). Введение

отпуска продовольственных припасов только натурою и вообще стремление полного освобождения армии от хозяйственных забот и переложения их на специальные органы вытекало из соображения, что только освобожденная от всех посторонних забот армия может успешно заняться своим прямым делом — боевою подготовкою. Однако, осуществить все предначертания на деле оказалось трудно (снабжение абсолютно всем натурою очень сложно и почти неосуществимо), и новая экономическая политика вновь вовлекла войска в хозяйственные операции, о чем будет сказано ниже.

Чтобы полнее усвоить, при каком виде снабжения возможно и когда затруднительно, а быть может даже невыгодно, освобождать войска от хозяйственных забот, приходится подробнее остановиться на отдельных видах снабжения и даже довольствия.

Продовольствие (хлебопечение, варка пищи) требует применения разных способов снабжения, как в обстановке мирного времени (при казарменном расположении или у обывателей), так и во время войны.

Хлеб, один из главнейших продуктов питания, может выпекаться в центральных хлебопекарнях и оттуда в готовом виде отпускаться в войска, или в войсковых пекарнях — средствами самих частей.

Выпечка в центральных (гарнизонных) пекарнях имеет то преимущество, что войска избавляются от забот по хлебопечению; состав нестроевых должностных лиц сокращается, хлеб получается лучшего качества; припек (экономия в муке)— в большем количестве; при центральных пекарнях легко могут формироваться кадры хлебопеков для подвижных хлебопекарен военного времени.

Невыгоды центральных выпечек заключаются в том, что по условиям дислокации войск не везде они удобоприменимы (малая численность войсковых частей, их разбросанность). Затем ранее, при недостатке денежных ассигнований на прямые нужды, войска, производя выпечку хлеба собственным попечением, могли рассчитывать на экономию от припека, каковая, будучи превращена в денежную сумму, давала средства на удовлетворение потребностей, на которые не было денежных от казны отпусков (обзаведение предметами хозяйственного обихода, приобретение пособий и приборов для стрелкового дела и т. п.).

Существовавшее ранее мнение, что выпечка хлеба в войсковых частях приносит для военного ведомства выгоду в смысле подготовки кадра хлебопеков для военного времени, нельзя признать существенным, так как: 1) само обучение

выпечке простого хлеба не так сложно; 2) каждый воин, пригодный для несения службы в строю, будет удержан в строевых частях, а в подвижные хлебопекарни все равно будут посланы на пополнение, в случае вызова, мало подходящие для строя и весьма часто совершенно необученные ранее хлебопекарному делу, как показал опыт бывшей мировой войны. Кроме того, посылаемые для работ в пекарне на очень тяжелый физический труд, с физическими недостатками, только лишний раз списывались и записывались в строевой части, ибо физически слабый для строя является непригодным и для работы на пекарне. 3) правительственные или специально военные пекарни в гарнизонах, снабжающие хлебом как воинские части, так и граждан, будут иметь достаточный кадр (и должны в мирное время разработать план организации его) для усиления выпечки хлеба армии, а затем формируемые гарнизонные пекарни в тылу армии с объявлением войны обязаны немедленно приступать к дальнейшему обучению кадров хлебопеков для полевых подвижных хлебопекарен, т.-е. отправлять туда по нарядам штабов округов должные пополнения. Эта мера позволит не отвлекать строевой элемент от своего прямого дела и даст возможность укомплектовывать действительно надежным элементом специалистов, не прерывая правильного довольствия войсковых частей хлебом.

Приварочные припасы ранее отпускались в натуре лишь в особых случаях (с целью освежения больших запасов на случай войны, во избежание их порчи), при обыкновенных же обстоятельствах на приварочное довольствие (покупку мяса, овощей и приправы) отпускались деньги.

Основанием для такого порядка служили следующие причины: приварочные припасы, по самому их свойству, не могут быть заготовляемы в очень больших количествах, и для оптовой их заготовки существует известный предел, за которым она уже становится не только невыгодной, но даже невозможной. Вот почему отпуск денег на закупку приварочных припасов самими частями признавался целесообразным. К этому надо еще добавить то обстоятельство, что ранее население не являлось, как обеспечивающее себя само, потребителем, наравне с войсками, общегосударственных запасов продовольствия.

Для покупки приварочных припасов первоначально практиковался способ сбора средств при помощи вычетов из жалованья, с прибавкою от казны в случае недостаточности этого вычета. Такой способ применялся в Германии, Англии и Франции, при чем во Франции отчисление для образования ротных артельных сумм практиковалось по тра-

диции даже до 1905 года. В России и Австрии на покупку приварочных припасов отпускались деньги от казны.

Сущность дела при обоих способах одна и та же, т. к. основной принцип везде один и тот же: качество припасов одинаково и на него не влияли применения того или иного способа. Но порядок производства денежного отпуска во втором случае значительно проще и удобнее; первый же способ (вычет из жалования) неизбежно должен производить на солдат несколько неприятное впечатление. Трудно, чтобы все одинаково усвоили сущность системы, и обеспечиваемому жалованием гораздо приятнее получить меньший оклад, но полностью, без вычетов.

Существование системы вычетов объясняется историческими причинами: военное ведомство не брало на себя заботы о продовольствии солдата в полной мере, а, наоборот, долгое время предоставляло самому заботиться о своем пропитании на счет отпуска жалованья от казны.

Наши войска только с 1720 г., по утверждении особой табели, стали получать приварочный оклад. Однако, первоначально мясные деньги не служили для покупки мяса, а просто выдавались по третям года, вместе с жалованием. Для военного же времени полагался порцион, состоявший из хлеба, мяса, крупы и соли. Кроме того, выдавалось вино. С 1857 года войска стали получать деньги на покупку приварочных припасов, причем размер денег определялся особо для каждой губернии. Этими окладами обходились только при расположении на широких квартирах, когда фактически приварочные деньги оставались в частях войск в виде экономии. Для других же воинских частей, кои были расположены в казармах, оклады оказывались совершенно недостаточными и пополнялись деньгами, заработанными самими солдатами на вольных работах. Правительство же отпускало периодически из особого кредита деньги на усиление приварочных средств.

Вообще принцип неизменных приварочных окладов был поколеблен, но тем не менее, сначала все-таки стремились увеличить казенные отпуски (нормы), а не самые приварочные оклады, недостаточность коих ощущалась постоянно. Приварочные оклады для наших войск устанавливались на целый год вперед, а потому они были мало подвижны и всегда могли оказаться несоответствующими в случае вздорожания цен на продукты.

В западно-европейских государствах, хотя цены также устанавливались периодически, однако они вполне соответствовали контрактным ценам, заключаемым в войсках, и

проектировались по ценам, близким к мелочным торговым предприятиям.

С 1911 года, когда в нашей армии были введены дивизионные интенданты, стали применяться способы массовых заготовок для войск гарнизонов, дабы удешевить стоимость продуктов и не выходить из пределов приварочных окладов.

В иностранных армиях в последние годы, до мировой войны, войска получали большей частью деньги, но в некоторых случаях (когда довольствующие органы указывали на получение продуктов натурою) приварочные припасы отпускались натурою. В известных случаях (при квартирном расположении) устанавливался отпуск готовой горячей пищи от жителей; также готовая пища отпускалась на железнодорожных продовольственных пунктах.

Отпуск продуктов натурою, установленный ныне в нашей армии, с точки зрения освобождения войск от забот по обеспечению продовольствием и упрощения отчетности, не оставляет желать ничего лучшего. Но для успешного выполнения задач по отпуску продуктов натурою необходимы: беспрерывное поступление запасов в продовольственные магазины, точный расчет всех едоков, всех потребностей и всех перевозок запасов, уменье сохранить продукты, подвергающиеся порче, уменье поставить в срок сезонные и разнородные продукты для разнообразия пищи. Закон предоставляет известную свободу действий для войсковых соединений, в случае неотпуска продуктов во-время, но при обязательном участии заготовительных продовольственных органов, от которых зависит, конечно, отпуск денег на заготовки случайного характера.

На фуражное довольствие в нашей армии всегда существовал денежный отпуск, и лишь в незначительной доле фураж отпускался натурою, с зачетом при отпуске денежного аванса. Первые попытки самозаготовок интендантским ведомством были произведены в 1910 году, когда оно, при посредстве своих агентов из состава служащих, стало заготовлять фураж на отводимых казною участках. Опыты дали хорошие результаты, но широкому применению такого способа снабжения войск из своих запасов помешала начавшаяся в 1914 году война.

В иностранных армиях фураж почти всегда отпускался натурою от интендантства; а в некоторых случаях (в дни маневров и передвижений или в дни временного квартирования) поставлялся населением. Там же войска пользовались известною свободою в установлении кормового режима, т.-е. интендантство не стесняло войска рамками указных дач и предоставляло им брать из магазинов больше зерно-

вого фуража за счет сена или наоборот; иногда даже получать неустановленные кормовые сорта, лишь бы общая стоимость дачи не превышала стоимости нормальных дач по расценке.

Вопрос о продовольствии армии в военное время — один из самых важных и трудных из всех военно-хозяйственных вопросов. Недостаток продовольствия и неустройство этой части вообще всегда замедляли ход операционных действий, иногда заставляли видоизменять их, тормозили самые смелые и гениальные планы полководцев; часто заставляли приостанавливать военные действия именно в то время, когда оставалось только нанести один решительный удар для достижения цели войны. В некоторых случаях гибли целые армии и решалась участь войны.

В военное время нельзя останавливаться на определенных способах довольствия и говорить с уверенностью, что можно применять отпуск продуктов натурою или только отпуск денег на производство покупок.

Продовольствие зависит от многих весьма сложных и разнообразных условий. Главнейшие из них: 1) средства страны или района военных действий дают уверенность в правильном проведении плана снабжения продовольствием; 2) пути сообщения предрешают успешное выполнение того же продовольственного плана; 3) образ ведения войны—оборонительные или наступательные операции — требуют от продовольственного плана разнообразных решений: обороняющемуся легче организовывать правильное сообщение со складами и магазинами, а наступающий должен, главным образом, рассчитывать на средства занятого края; размер обоза возрастает по мере увеличения расстояния между армией и складами; 4) влияние расстояния до противника, т.-е. близость к противнику, усиливает сосредоточенность войск, осложняет подвоз и затрудняет продовольствование местными средствами.

Взвесив каждое из перечисленных обстоятельств, влияющих на успех продовольствия армии в военное время, можно сказать, что главное затруднение заключается в согласованности продовольственных удобств с удобствами стратегическими. Затем, для того, чтобы план войны или известной операции был выполнен успешно, нельзя применять какие-либо определенные, выработанные для мирного времени способы довольствия, а приходится избирать разные способы, в зависимости от обстоятельств войны. Рассчитывать всецело на провозоспособность путей сообщения нельзя. Накапливать продовольственные запасы не всегда возможно—они неповоротливы, и гораздо легче исправить ошибочное

направление, данное войскам, нежели во-время передвинуть ошибочно направленные запасы.

Следовательно, выгодно, сосредоточивая, когда надо, запасы, удовлетворять войска продовольствием натурою, но иногда военные операции могут заставить забыть о всех сосредоточенных запасах и потребовать от войск широкого использования местных средств собственным попечением, расплачиваясь за заготовленное из средств государства.

При снабжении предметами вещевого довольствия применялись у нас и в западно-европейских государствах несколько систем: 1) окладная, 2) срочная и 3) система натуральных окладов и паев.

При первой системе (существовала в Австрии и до последнего времени во Франции) на каждого солдата отпускался от казны определенный денежный оклад, и на счет этого оклада приобретались все нужные предметы обмундирования и снаряжения. Стоимость предметов, получаемых солдатом в течение каждого года, не могла превышать установленного оклада. Если же к концу года образовался остаток, то он выдавался солдату деньгами, в виде награды за бережливость. Отпускалось имущество по требованиям.

Сроков вещам не было положено и требовалось столько, сколько нужно было для замены изношенного, сообразуясь с отпуском на ремонт и указною стоимостью вещей по особому тарифу. Какие вещи требовались, значения не имело, лишь бы размер требования не выходил из размера ежегодного отпуска на ремонт.

Цель, преследуемая этой системой, заключалась в том, чтобы заинтересовать солдата сбережением вещей, так как экономия распределялась между солдатами, после превышения законом установленного запасного капитала.

Выгоды системы следующие: 1) отсутствие сроков службы вещей (они отпускались тогда, когда в них встречалась надобность), 2) солдат был заинтересован в сбережении вещей и 3) вещи являлись личною, а не казенною собственностью. Но она имела и недостатки: 1) вызывала значительные расходы, 2) в военное время не применялась, 3) отчеты и расчеты были сложные, 4) при краткости службы солдат, личный интерес к сбережению вещей был довольно шаток.

При применении срочной системы размер довольствия основан на указном сроке, который должна прослужить каждая вещь. Сообразно с этим сроком, рассчитывается, какое количество материалов (или денег на их покупку) и денег на ремонт и шитье вещей следует отпускать каждой отдельной части ежегодно.

Система эта принята у нас, при чем в настоящее время с отпуском вещей только в готовом виде, ни материалов, ни денег на ремонт и шитье вещей не отпускается.

Недостатки этой системы таковы: 1) невозможность определить сроки, по прошествии которых вещи действительно приходят в негодность, ибо условий много, а именно: обстановка, в которой носимая вещь пребывает,. качество товара данной вещи, бережливость солдата и т. д.; 2) обширная и сложная отчетность; 3) солдат не заинтересован в сбережении вещей. Если ввести краткий срок службы и отпускать вещи на штатный состав людей, то будет умалено основное достоинство этой системы, т.-е. дешевизна.

Третьего рода система — п о с т о я н н ы х н а т у р а л ь н ы х о к л а д о в и п а е в, несколько своеобразная система, применявшаяся в Австрии,—заключается в том, что единицею довольствия является некоторая войсковая часть, а не солдат.

При формировании части, ей отпускается от казны натурою полный комплект всех предметов вещевого довольствия, по штатному числу военного времени. Такой же порядок устанавливается при введении каких-либо новых предметов в табель довольствия. На вещевое довольствие каждого солдата установлен определенный оклад, но он выражен не деньгами, а известным числом паев, т.-е. ежемесячно на каждого солдата полагается определенное число паев, при чем число их для каждого рода оружия различно (зависит от формы одежды, характера службы и проч.). Один пай расценен определенною суммою.

Таким образом, каждая отдельная часть войск получает от казны для вещевого довольствия в год столько паев, сколько ей следует по месячным нормам и штатному числу солдат. Эта годовая сумма паев каждой части составляет ее вещевой фонд, которым определяется размер кредита на получение вещей натурою.

Вещам, независимо от паевой ценности, определены сроки службы, как основание к определению размера месячного паевого отпуска; с другой стороны, для войск срок службы является показателем их службы при обыкновенных условиях.

Вещи в носку выдаются в мере действительной надобности. Сколько вещей и каких именно надо получить от полка, устанавливает ротный командир.

Каждая из перечисленных систем предусматривает отпуск вещей в готовом виде. Основная тому причина— краткость службы, а потому невозможность при современных

условиях требовать от солдата собственного обеспечения одеждой на отпускаемые деньги.

Таким образом, личное участие каждого солдата в отдельности в системах вещевого хозяйства совсем устранено, ибо он получает вещи в готовом виде.

Казенные же отпуски вещей могут нормироваться: или путем установления определенного денежного оклада на каждого солдата, или путем установления определенного отпуска вещей натурою, без всякого соотношения к действительной стоимости их заготовления.

Предметы артиллерийского и инженерного снабжений, вполне понятно, должны отпускаться только натурою, а денежный отпуск может быть установлен лишь на подобие отпуска на хозяйственные надобности части, на ремонт вещей. Хотя в последнее время еще не установлены ремонтные суммы, но, в связи с новой экономической политикой, когда войсковые части привлечены к хозяйственной самодеятельности в широких размерах, для облегчения нужд войск и сбережения государственных средств, они в недалеком будущем должны будут получать от казны средства на ремонтные работы указанного порядка.

Третьим способом обращения средств, отпускаемых на содержание армии в ведение производственных органов ведомства или государства, последние субсидируются с обязательством, согласно договоров, поставлять натурою изготовленные ими вещи в военное ведомство. Подробности заготовительных операций будут изложены ниже.

Табели, нормы, дачи.

Каждое ведомство периодически, в зависимости от изменения конструкции какого-либо предмета довольствия или введения нового, а также в связи с новыми штатами войск или с изменением их состава, разрабатывает новые, или перерабатывает имеющиеся табели и вводит новые или видоизменяет имеющиеся нормы.

Табель имущества представляет собою перечень предметов, которые положено содержать на определенный период времени, или в известном количестве, для целой воинской части или для определенной группы лиц, или, наконец, для каждого отдельного военнослужащего, при чем раздельно для красноармейца, лица, занимающего административную должность или командного состава, т.-е. в зависимости от служебного положения.

Табели составляются на основное имущество ведомства или на вспомогательное (мастерской инструмент, различные починочные материалы и т. п.).

Норма есть выразительница срочности определенного предмета довольствия или того количества, которое положено содержать на воинскую часть, для отдельного лица или группы лиц.

Норма для содержания того или иного количества имущества или предметов довольствия на определенный срок времени вырабатывается после известных исследований, а иногда—на основании продолжительного опыта. Серьезные и обширные данные дают, обычно, войны, затем маневры, подвижные сборы, опытные и поверочные мобилизации и, наконец, опыты, производимые в обычное время. Естественно, что при выработке норм не должны упускаться из виду и научные исследования.

Дача вводится для продовольствия и представляет собою то количество съестных припасов, которое следует содержать на одного человека в сутки или на какое-либо животное, также в сутки, или на определенный период времени.

Так как качество пищи и ее усвояемость организмом человека или животного при выработке норм питания (дач), должны быть поставлены в первую очередь, то, естественно, что выработка каждой нормы должна производиться путем научных исследований и комбинирований, считаясь, конечно, с сортом пищи, устанавливаемой для войск в различных условиях их жизни, а также стоимостью продуктов и местом их нахождения.

Порядок истребования предметов довольствия.

Всякое имущество (кроме огнеприпасов и продовольственных припасов, для истребования коих применяется особый упрощенный порядок отпуска непосредственно из соответствующих парков или продмагазинов) требуется от довольствующих органов особыми (требовательными) ведомостями.

Для этих ведомостей устанавливаются определенные формы, сроки для их представления и правила составления.

Основанием требования является закон, которым требуемое имущество положено к отпуску: приказы о формировании частей, или учреждений, штаты их и табели, устанавливаемые на имущество. Посвидетельствование числен-

ного состава войск или учреждений лежит на обязанности штабов.

Причинами для истребования вещей должны служить: формирования частей или учреждений, пополнения утраченного (в оправдание чему служат инспекторские свидетельства), замена пришедшего в негодность и образование запаса.

Все предметы довольствия отпускаются по письменным требованиям, представляемым отдельной частью или учреждением. Недопустимы требования от отделов части и отдельных лиц, а также подписи „за" тех должностных лиц (завхоз и делопроизводитель), от которых исходят требовательные ведомости.

Требовательные ведомости, по окончательному или примерному (аванс) расчету, составляются отдельно на каждый вид снабжения и направляются в тот довольствующий орган, у которого состоят на учете в хозяйственном отношении части войск или учреждения. Если от упомянутых довольствующих органов не зависит отпуск вещей, т.-е., вернее, в их ведении нет требуемого имущества, то, после поверки, требования направляются в высший орган снабжения.

Следовательно, каждый довольствующий орган отпускает требуемое имущество из своих запасов, а следующая инстанция пополняет отпущенное до той нормы, каковая установлена в запасе, или сама отпускает из своих запасов. Каждый довольствующий орган, который производит отпуск вещей, а не служит лишь передаточной инстанцией, должен иметь склад вещей с запасом последних, устанавливаемый высшей инстанцией.

В начале минувшей войны 1914—1918 г.г. при дивизиях и других высших войсковых соединениях не было вещевых складов, а отпуск вещей производился из тыловых складов, куда высылались приемщики. Для такого дела отрывались строевые должностные лица, а затем, в виду изменяющегося во время военных действий численного состава войск, всегда возможны были остатки вещей, кои надо было где-то и кому-то сберегать, не говоря о том, что, за неимением под руками некоторого запаса вещей, было трудно своевременно удовлетворять нужды войск. Поэтому необходимость создания вещевых складов при указанных войсковых соединениях сказалась в ближайшее время войны, и штаты складов были введены. Складам довольствующими органами даются наряды. Склады вызывают приемщиков, или сами отправляют вещи по назначению, в зависимости от организации транспортных учреждений, если таковые вводятся для ускорения отправок (в минув-

шую гражданскую войну таковые имелись), или штатов склада. Упаковка, истребование вагонов и погрузка вещей в вагоны должны лежать на обязанности складов. Наряд, выдаваемый складу, теряет силу через один месяц со времени его выдачи.

Учет отпуска вещей войскам производится по черновым требовательным ведомостям. В довольствующих же управлениях должны вестись для правильного учета всего требуемого и отпускаемого: лицевые счета довольствующих войсковых соединений, книги нарядов, книги учета имущества в складах, заводах, мастерских.

Обо всем получаемом имуществе отдается в приказе, и оно заносится в опись имущества части.

Исключение имущества производится также по приказу части (учреждения).

Основанием для отдачи приказа об исключении служат: квитанции в передаче вещей в другие части или обратно в склады, если последуют на то распоряжения свыше; арматурные списки на переводимых и исключаемых красноармейцев; приказ по части о бежавших и свидетельства на пропавшее и утерянное имущество, акты и приказы по части на пришедшее в негодность имущество.

Все, поступающее в части (учреждения), свидетельствуется особыми комиссиями из состава служащих тех же частей, при участии представителей группы содействия РКИ. Отпущенное поступает или в запас, или на текущее довольствие. В настоящее время, с целью сохранения имущества на более долгий срок, наблюдение за сохранностью его возлагается на строевой командный состав, что, несомненно, является мерою весьма существенной и полезной.

Потери и утраты по военным обстоятельствам. Потери имущества или продовольственных припасов могут происходить при захвате их неприятелем или от различных стихийных обстоятельств. Первому можно воспрепятствовать путем уничтожения припасов до прихода неприятеля, но для сего необходимо разрешение строевого начальника (начдив), дающего его в письменной форме, а также участие представителя контроля. За самовольные действия ответственны лица, ведающие складами. Всякую утрату при перечисленных обстоятельствах, как потери в боях, от пожара и т. п., для принятия ее на счет казны необходимо подтверждать актами, на основании которых выдаются особые свидетельства. Права лиц, утверждающих такие свидетельства, изложены выше.

Кроме перечисленных причин, потери имущества или припасов могут происходить и от порчи их при хранении

продолжительное время. Утраты возможны и допустимы при перевозках (касается только продовольствия) по железным, грунтовым дорогам и другими путями и способами. Для установления норм раструски, усушки и утечки продовольствия при хранении или перевозках пользуются опытными данными. Эти нормы кладутся в основу акта, составляемого опять-таки при участии представителя контроля. По акту, утверждаемому законною инстанцией, производится исключение имущества. Порчи разного имещества, при хранении его, допустимы в исключительных случаях, почему, в зависимости от причин порчи, возможно принятие подобных утрат на счет казны.

Отчетность и ревизии.

Хозяйственная отчетность, установленная законом в военном ведомстве, имеет целью гарантировать интересы казны. Она дает возможность судить: 1) произведен ли отпуск (денежных или материальных средств) согласно действующих законоположений и соответственно действительному составу или численности войск и 2) произведен ли расход отпущенного по прямому назначению, или соответственно намеченной цели. Посему и отчетность может быть подразделена на внешнюю и внутреннюю Первою отсчет производится перед казною, а второю—перед военным начальником.

Поверка (ревизия) внешней отчетности производилась ранее и ныне производится правительственными контрольными учреждениями, а внутренней отчетности — ранее военными начальниками, или лицами по их поручению, ныне же контрольными учреждениями, теми же военными начальниками, или, по поручению последних, особыми контрольно-поверочными комиссиями.

Каждая воинская часть—или учреждение—должна быть приписана к какому-либо контрольному органу, т.-е. быть, как принято выражаться, подотчетной ему. Ранее все воинские части контролировались контрольными палатами, органами общегосударственными, со специальными отделами по военной отчетности. В эти контрольные палаты (губернские или районные) посылался весь отчетный материал на ревизию.

Ревизия со стороны государственного контроля выражалась: 1) в предварительной поверке денежных назначений и ассигнований (контроль предварительный), 2) в документальной поверке произведенных уже выдач (контроль

последовательный) и 3) в фактической поверке хозяйственных операций (контроль фактический).

Созданный в 1917 году Народный Комиссариат Государственного Контроля был позже переименован в Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции. В сентябре 1920 года военно-морской отдел Н. К. Р. К. И., то-есть особый орган, ведавший ревизией военной отчетности, был слит с инспекцией Полевого Штаба Революционно-Военного Совета Республики в одно учреждение—„Военно-Морскую и Полевую Инспекцию Н. К. Р. К. И.“.

Задачи инспекции в военном ведомстве сводятся в главнейших чертах к следующему: 1) предварительной (впоследствии упраздненной) и последующей ревизиям, 2) ревизиям и обследованиям воинских частей и учреждений на местах, ревизиям их оборотов, 3) рассмотрению всякого рода сметных предположений,—поверке смет, штатов, договоров; поверке хозяйственных оборотов, 4) ревизии операционных оборотов и 5) инспекционному надзору за всеми отраслями деятельности частей и учреждений.

На время военных действий предусматривается „Положением о полевом управлении войск“ и учреждается, с объявлением войны, целая сеть контрольных учреждений от дивизий и выше, сообразно организации полевых уравлений армии. Их роль, помимо положения для мирного времени, сводится к: 1) фактической поверке наличия материальных и денежных средств, а в связи с этим,—выяснению всех недостач и признанию их законными, 2) собиранию сведений о ценах, 3) даче заключений по предпринимаемым хозяйственным операциям.

Военно-Морская Инспекция, сохраненная (приказом 1919 г. № 1469) при РВСР, подчинена последнему и, в соответствии с его указаниями, имеет право обследовать состояние и боевую готовность вооруженных сил Республики.

Обследования ведутся особыми инспекционными комиссиями, составляемыми сообразно с целью, характером и объемом возлагаемых на комиссию заданий.

Руководство деятельностью каждой комиссии возлагается на назначаемого в ее состав инспектора, получающего указания от главного инспектора.

Комиссии также особо вникают в такие данные, которые не входят в обычные донесения и отчеты начальствующих инстанций, и наблюдают за правильностью исполнения и применения действующих законоположений и постановлений РВСР.

Воинские части и учреждения военного ведомства, для отсчета перед контролем, должны представлять в последний периодически определенную отчетность. Если отпуск производился по окончательному расчету, т.-е. на основании штатов и табелей, то ревизия производится по ассигновкам и требовательным ведомостям, очищенным расписками получателей. Все эти документы, по производстве выдач и по очистке их расписками получателей, отправляются в инспекцию на ревизию. На обязанности инспекции поверить: согласуется ли отпуск с действующими положениями, штатами и табелями, произведены ли выдачи прямым кредиторам казны, или их доверенным, и сдано ли все почему-либо невыданное в казну.

Если отпуск производился по примерным расчетам, то войска обязаны представлять в инспекцию подробные отчеты, которые ведутся на отпускаемые продовольствие и жалованье на отчетных листах; на прочие же отпуски составляются отчеты, являющиеся показателем действительного расхода отпускаемого казною аванса. Отчеты в израсходовании разного рода денежных авансов представляются в инспекцию в форме счетов, посвидетельствованных начальником части или учреждения.

Поверка внутренней отчетности производится в войсках периодически по установленным книгам особыми комиссиями, назначаемыми начальником части (учреждения) приказом по части. Периодически производится фактическая поверка всего имущества.

Кроме того, высшими начальствующими лицами производятся, обычно в весеннее время, инспекторские смотры. Цель и назначение таких смотров: поверить подробно состояние части в хозяйственном отношении (мобилизационная готовность, правильное, т.-е. своевременное, законное удовлетворение всех потребностей части, сбережение имущества, удостоверение непригодности к дальнейшей службе имущества, хозяйственные операции и их закономерность и т. п.).

Ревизии в войсках, как выше отмечено, предоставлено право производить также государственной инспекции.

IX. Заготовление предметов снабжения.

Государство выделяет средства на содержание армии. Армия, находясь вне круга производственной деятельности, получает все предметы довольствия из недр народной промышленности. В доставлении ей предметов потребления участвуют все виды народной промышленности (земледель-

ческая — извлекающая, фабричная — перерабатывающая и торговая—променивающая).

Цель всякого приобретения или заготовления нужных для войск предметов состоит в том, чтобы, при соответствии своему назначению и известном качестве, их заготовка оказалась возможно выгодною для казны. Дешевизна заготовления должна быть поставлена на первом месте, ибо, чем дешевле обходится содержание войск, тем менее тягостно оно для финансов государства, тем скорее и легче может развиваться народная промышленность.

Спрос такого потребителя, как армия, всегда имеет влияние на состояние некоторых отраслей промышленности: качество требуемых войсками продуктов влияет на качество производства их; протекционизм одной какой-нибудь отрасли промышленности вредит другой.

Поэтому все законы, относящиеся до заготовления предметов довольствия войск, должны быть основаны на началах науки о народном богатстве.

Способы заготовления предметов довольствия были регламентированы у нас еще в 1838 году особым „Положением о казенных заготовках мирного времени". Закон различал следующие способы заготовления: подрядный или торговый, коммерческий, комиссионерский, фабрично-заводский, наличные покупки и заказы на срок. Те же способы, лишь несколько в измененном виде, сохранились и до последних дней капиталистического хозяйства, только к ним еще был добавлен хозяйственный способ. С национализацией промышленных предприятий заготовительные операции стали производиться на совершенно других началах; новая же экономическая политика заставила снова вернуться к некоторым способам заготовления. Поэтому ознакомление со всеми способами заготовления, не утратившими интереса, является необходимым.

Заготовления производятся довольствующими органами, войсковые же части освобождены от них. Только новая экономическая политика вовлекла войска в хозяйственную деятельность в широком размере, но на это участие в заготовках надо все-таки смотреть, как на временную меру.

Более широко применявшийся при заготовках и применяемый по сие время—это способ торговый или подрядный. Он состоит в том, что частное лицо обязывается перед правительством поставлять потребные предметы и припасы определенного качества, в определенном количестве, к известным срокам и пунктам и по цене, заранее определяемой. Главная задача состоит в определении под-

рядной цены в таком размере, чтобы казна, не переплачивая излишнего, могла получить все заготовляемое хорошего качества. Для сего устанавливается предельная цена, т.-е. такая, ниже которой продукт не может быть продан без убытка для производителя, и, с другой стороны, выше которой не может назначить казна, чтобы сохранить свои интересы.

Так как предельная цена может устанавливаться на основании финансовой сметы бюджетного года, цен последнего предшествующего заготовления, современных справочных и открываемых заготовляющим управлением, то ясно, что трудность подрядного способа заключается именно в заблаговременном определении цены. Предельные цены должны утверждаться высшей инстанцией и иметь решающее значение при утверждении заготовлений. До торгов они не должны оглашаться, почему их можно называть также секретными.

При проектировании предельной цены особенно трудно устанавливается справочная цена, для сбора которой нужны верные и полные статистические сведения, правильные цены местного рынка и вообще внимательная и добросовестная работа тех лиц, на которых возлагается сбор справочных цен, дабы они служили основанием для правильных соображений. За недостатком верных статистических данных, ранее допускались случаи обращения к выводу средней сложной цены из подрядных цен известного периода времени.

Правительство не должно стремиться устанавливать как можно меньшую цену подрядчику, ибо понижение может повлечь к несостоятельности подрядчика или недобросовестному исполнению обязательств, в том и другом случае принося вред казенному интересу. Поэтому конкуренция при подрядах должна иметь известные пределы.

Для производства торгов необходимо делать вызовы торгующихся объявлениями или ограничить вызов определенным числом лиц, достаточным для соревнования. К торгам разрабатываются условия, на основании которых может производиться вся будущая заготовительная операция, устанавливаются образцы, если это требуется, и составляются описания образцов.

Торгующиеся объявляют цены словесно во время самых торгов или в письменной форме в запечатанных конвертах. Для торгов составляются особые торговые листы, в которые вносятся фамилии всех лиц, желающих торговаться, представляемые ими залоги (материальные обеспечения) и назначаемые цены. Письменные объявления остаются нераспеча-

танными впредь до окончания изустного торга. Подавший запечатанное объявление не может участвовать в изустном торге. Подряд остается за объявившим наименьшую цену, если эта цена является выгодной для казны, по сравнению с секретными (предельными) ценами. Если торги производятся без секретных цен, то суждение о выгодности наименьшей цены принадлежит или тому управлению, которое их производит, или высшему управлению. Если сумма заготовления не превышает той, на которую управление имеет власть утверждать торги, то оно само и утверждает подряд за объявившим наименьшую цену, если признает ее выгодною, или же само объявляет торги несостоявшимися. Если же сумма заготовления превышает права управления, производившего торги, то наименьшая цена представляется на усмотрение высшей инстанции. При неявке желающих торговаться или невыгодности цен, выпрашиваемых торговавшимися, могут быть назначены новые торги.

При неуспешности торгов обращаются к другим способам заготовления, о которых будет ниже сказано.

По утверждении торга, через определенный срок по объявлении об этом подрядчику, должен быть заключен с ним договор. Составляемый договор (контракт) должен заключать следующие пункты: 1) род товара и количество поставляемого, 2) места производства технических приемок и установления качества и количества, 3) порядок клеймения принятого, 4) допуски, делаемые в отношении некондиционности, 5) места сосредоточения принятого имущества, 6) порядок выплаты денег за поставленное имущество, 7) сроки сдачи договорного количества, а также принятой комиссией или приемщиком партии имущества, 8) размер неустойки, взимаемой при несвоевременности сдачи подряженного, 9) меры в пользу торгующихся в случае просрочки платежей, 10) порядок оплаты сборов.

Для того, чтобы несколько ограничить конкуренцию, вызывались в таких случаях к производству торгов лишь известные своею благонадежностью и опытностью промышленники, заводчики, фабриканты и мастера. Решение на производство таких торгов ранее давалось высшими инстанциями. Торги производились посредством одних запечатанных объявлений.

Некоторые сложные заготовления производились у нас еще посредством долгосрочных подрядов, когда часть заготовления выделялась из общего ежегодного плана и передавалась особым лицам на более продолжительный срок (4—9 лет). Цены устанавливались по соглашению: или

одна на все время подряда, или ежегодно устанавливалась новая.

Подрядный способ применять тем выгоднее, чем легче определить цену на продукт, а это, в свою очередь, зависит от свойства заподряженных продуктов: чем менее колеблется торговая цена продукта, тем удобнее заготовлять его с подряда. Цены на продукты, в производстве коих непосредственно участвуют силы природы, подвержены большему колебанию, чем цены на продукты, обработка которых производится искусственными силами, ибо работа последних может быть увеличена по мере возрастания спроса.

Подрядный способ заготовления почти до последнего времени считался самым выгодным для казны. Его слабой стороной является конкуренция. Для парализования ее вредного влияния необходимо допускать к производству заготовлений только лиц с определенными нравственными и материальными гарантиями, т.-е. устанавливая торги с ограниченною конкуренцией.

Коммерческий и комиссионерский способы заготовления производились при посредстве особых агентов, кои входили в прямые сношения с производителями.

Цены для коммерческого заготовления определялись управлением, распоряжавшимся заготовлением, при участии лица, предназначенного для исполнения операции. Причитающаяся заготовителю сумма отпускалась вперед полностью или частями, все разъездные расходы относились на счет заготовителя. Надзор начальства ограничивался действиями заготовителей; цены, по коим производится заготовление, начальством не рассматривались. Заготовителю предоставлялась полная свобода действий. Барыш предоставлялся в пользу заготовителя, если он исполнил поручение хорошо и к сроку, а в случае неуспеха заготовитель привлекался к ответственности.

Невыгоды этого способа: трудность контроля, а потому всегда возможный ущерб для казенного интереса. Вторая невыгода—полнейшая материальная необеспеченность и, в случае неудачи операции или растраты,—для казны чистый убыток.

Порядок производства комиссионерского заготовления (другой случай участия агента) зависел от усмотреня комиссионера (агента); казна наблюдала, чтобы заготовление было выполнено к сроку, было выгодно, а предметы заготовления хорошего качества. Заготовитель действовал под постоянным надзором своего начальства. В случае

успешности заготовления агент вознаграждался обратно пропорционально дешевизне заготовления.

Ранее оба способа пользовались одинаковыми правами гражданства, но, начиная со второй половины XIX в., коммерческий способ стал получать меньшее применение, и в последнее дореволюционное время совсем почти не применялся. Комиссионерский же способ может быть применен (случаи применения имеют место, хотя и редко, в практике довольствующих управлений и в настоящее время) как случайный способ, вследствие несостоявшихся торгов, а иногда и преднамеренно.

Наличным покупкам и заказам на срок закон придавал второстепенное значение. Наличные покупки применялись к различным мелким заготовлениям, а заказы на срок на русских и заграничных заводах,—главным образом в артиллерийском ведомстве, если заказы казенными заводами не выполнялись в полной мере. Только незадолго перед войной 1914—18 г.г. стали в военном ведомстве широко применять оба эти способа при заготовках провианта и зернового фуража от непосредственных производителей, с целью сократить число посредников между производителем и потребителем. Наука и опыт говорят, что такие способы дают возможность приобрести продукт, при определенном его качестве, дешевле, а самое заготовление произвести удобнее и проще.

При настоящей экономической политике оба способа имеют полное применение, при чем наличная покупка—при всякого рода мелких заготовлениях, а заказы на срок—в сделках с синдикатами и трестами, избираемыми ведомствами для поставки того или иного предмета довольствия.

Применявшиеся сравнительно с недавнего времени и применяемые ныне заготовления хозяйственным способом заключаются в том, что заготовителю самому предоставляется избирать наиболее выгодный для каждого случая способ, при чем заготовителем может быть не только отдельное лицо, но и целое учреждение или отдельная воинская часть. Казна для такого рода закупок отпускает деньги, рассчитанные по установленным окладам, в полное распоряжение части или учреждения. Экономия или убыток от заготовления отражается на их хозяйственных суммах.

Остается еще остановиться на казенно-фабричном способе заготовления. Этот способ употреблялся только для заготовления таких предметов довольствия, которые производились частною промышленностью в размерах, не соответствующих потребностям военного ведомства, или когда это требовалось, в интересах дела, обо-

собить на специальных военных заводах, как, например: часть предметов артиллерийского довольствия (орудия, специальный обоз, порох и пр.), часть военного обоза, некоторая часть хирургических и других медицинских инструментов и припасов, часть инженерного имущества (шанцевый инструмент).

Способ этот следует считать дорогим и невыгодным не только по относительной дороговизне заготовлений, но и по вредному влиянию, которое казенные фабрики, специально ведомственные, могут оказывать на государственную промышленность, а ранее оказывали на частную.

При возникновении промышленности вообще, казенные фабрики были полезны (при Петре I), но, при некотором развитии промышленной деятельности, они становились бесполезными и даже вредными. Объясняли это следующим. Казна не учитывает точно производства; капитал, затраченный в землях, строениях, машинах, вообще на постройку и оборудование фабрики—не идет в счет. В Испании, например, в конце XVIII в. наблюдался случай, когда королевская суконная фабрика поглощала доходы целой провинции.

Заключение о ненужности казенных фабрик военного ведомства, существовавшее ранее, нельзя, однако, признать верным, ибо оно неприменимо к таким фабрикам, которые заняты производством предметов специального назначения, как, например, предметов артиллерийского довольствия.

Подобных таким фабрикам и работающих на таких же началах в военном ведомстве было много, так-назыв., технических заведений, как: мукомольни, элеваторы, холодильники и т. п. С началом революции они перешли в ведение государственного органа (Компрод). Для сохранения средств казны, бесспорно, все технические заведения, работавшие на хозяйственных началах, с выходом декрета о национализации предприятий, выгоднее было сделать общегосударственными учреждениями, а не ведомственными.

Успех заготовления вообще зависит от: 1) выбора, соответственно свойствам заготовляемых продуктов, способа заготовления, 2) возможно точного определения цен, 3) выбора пунктов заготовления, 4) времени заготовления и 5) путей доставки заготовляемого. Соблюдение этих условий зависит от точности и верности статистических сведений, собираемых для решения того или иного вопроса, связанного с началом заготовлений.

Наиболее трудною задачею является установление подрядной цены, ибо торговая цена колеблется в зависимости от урожая, умолота, состояния дорог и водных путей, позднего вскрытия последних, раннего замерзания и т. п.

Порядок и наиболее выгодные способы, применяемые в заготовлении главных предметов довольствия.

На порядок и способы заготовления продовольствия было обращено особенное внимание в 1856 году в отчете б. военного министра Сухозанета, у которого существовало убеждение, что все способы заготовления хороши, если не будет злоупотреблений со стороны исполнителей. Поэтому, отказавшись от принятия исключительно какой-либо системы, довольствующие органы решили вести операции через прямых производителей, а неразобранное последними количество продуктов—сдавать с торгов. Пятилетний опыт не оправдал ожиданий от поставок производителей, почему можно было сделать вывод, что подрядный способ являлся наиболее нормальным. Этот взгляд продержался почти до конца 19 столетия.

С прямыми производителями не входили в связь до 1888 года; в подрядном же способе за этот промежуток времени были введены изменения: в торги вводились ограниченные конкуренции, а затем заключались долгосрочные контракты. Цель та, чтобы включить в заготовление элемент доверия и основать операцию не на случайных ежегодных торгах, а на выгодах долголетних обязательств.

Часть заготовлений исполнялась агентскими способами, преимущественно комиссионерским.

Однако, заготовления непосредственно от землевладельцев последовательно понижались до 1891 года, чему причиной были плохо разработанные правила поставок для сих случаев, мало отличающихся от правил подряда. Затруднения при поставке хлеба возникали от ряда требований, предъявляемых к предпринимателям сверх чистых поставок, как: перемол зерна, выделка крупы, перевозка зерна на мельницу, сгрузка и укладка сдаваемого продукта. Все это осложняло операцию, и число желающих поставлять уменьшалось. Когда же цены на продукты понижались, тогда землевладельцы просили у казны поставок.

Далее следует остановиться на поставках через земские органы по особым правилам, а иногда (в 1910 году) через особые заготовительные комиссии. На земские поставки откликнулись очень немногие губернии, всего, в конечном счете,—пять, как вследствие незаинтересованности земств, так и неурожая, постигшего некоторые губернии.

В конечном выводе можно сказать, что при заготовлении продовольственных припасов, главным образом хлеба и фуража, нельзя останавливаться на подрядном способе, так

как, при заключении торгов, приходится опираться на торговые цены, сильно колеблющиеся, вследствие многих причин, ранее отмеченных. Но так как производство хлеба, по самому свойству этого продукта, всегда дробится между множеством землевладельцев, то такому крупному потребителю, как казна, приходится иметь или нужный рабочий аппарат, или отдельных агентов, или, наконец, пользоваться аппаратом военного ведомства для скупки хлеба на нужды войск путем наличной покупки от прямых производителей, если правительство не приобретает продовольственных продуктов помощью налоговой системы.

Порядок заготовления предметов вещевого довольствия был двоякого рода: через войсковые части (заготовление белья, обуви) или довольствующие органы (заготовление прочих предметов).

Казенные фабрики и заводы по производству предметов довольствия, обращаемых на военное ведомство, создавались за неимением частных (первая суконная фабрика в Павловске при Петре I). Когда же частная промышленность развилась, то для заготовления предметов вещевого довольствия начали применять торги: с 1866 года на поставку сукон, а затем и на другие предметы довольствия, (на поставку белья в готовом виде только с 1911 года). Фабриканты и арендаторы фабрик приглашались даже с освобождением от залогов под неустойку на поставку сукон и кожи. На поставку льняных тканей допускались к торгам также обыкновенные подрядчики, в виду включения в число поставляемых тканей холстов ручной выделки, с целью поддержания кустарного производства холстов.

Планы заготовлений представляют собою утвержденные подлежащею властью соображения и расчеты о предстоящих заготовительных операциях; они же определяют способы и порядки заготовлений.

Планы составляются на каждый род предметов на определенный период времени (обычно на год), под названием планов постоянных заготовлений. Но могут быть заготовления единовременные и случайные.

В каждом плане должно быть выражено, что подлежит заготовлению, в каком количестве, по каким ценам, каким способом, к какому сроку, где и на каких условиях.

Если составление заготовительных планов поручается низшим довольствующим органам, то рассмотрение и объединение их в высших инстанциях обусловливается известным сроком С момента сосредоточения в Высшем Совете Народного Хозяйства всей производственной части государства, было прекращено составление планов довольству-

ющими военными органами. Последние, руководствуясь планами снабжения, делали лишь заказы производственным органам. С новой экономической политикой и с введением положения о подрядах и поставках, когда сделались возможными ведомственные заготовления, военное ведомство приобрело права заключения торгов и составления планов заготовления.

Подробности об этом будут изложены ниже.

X. Порядок заготовления, возникший в связи с социальной реформой.

Организация государственных органов в области заготовок.

После Октябрьской революции во главе всего производства, с окончанием национализации частных предприятий, встало государство в лице Высшего Совета Народного Хозяйства.

Продолжавшаяся революция заставляла народное хозяйство России несколько раз переживать переход от военного хозяйства к мирному и обратно, что, несомненно, не могло не препятствовать работе по организации народного хозяйства.

Организация промышленности Советской России построена на профессиональных союзах, во главе коих стоит Всероссийский Центральный Совет Профсоюзов (ВЦСПС). Профессиональные союзы являются основой всей организации народного хозяйства России, и с ними связана государственная организация: труда (рабочая сила), промышленности, заготовок продовольствия и сырья, распределения финансов, земледелия, контроля.

Низшими основными ячейками профсоюзов являются заводские комитеты.

Центральный орган управления и регулирования государственной промышленности—ВСНХ—был создан в конце 1917 года и стал верховным экономическим органом, объединяющим все экономические ведомства. Фактически центр управления и регулирования промышленности—это президиум ВСНХ в составе нескольких человек членов. Подчиненные президиуму органы: в центре—производственные отделы ВСНХ, а на местах—губернские советы народного хозяйства.

Во главе каждой отрасли промышленности стоит главное управление. Как отделы, так и главные управления, управляются коллегиями.

Специальные органы по заготовкам военного имущества: Цовз и Промвоенсовет; цель, преследуемая Промвоенсоветом; сущность его работы

В.С.Н.Х, являясь государственным органом, направляющим все производство страны на удовлетворение общих нужд государства, принужден был для заготовок военного имущества, в виду продолжавшейся войны, учреждать специальные органы.

В первый период революции у дела стоял прежний военно-промышленный комитет, входивший в состав народно-промышленного комитета В.С.Н.Х. Военно-промышленный комитет продолжал демобилизацию и рациональное использование военного и морского имущества, управляя собственными заводами и содействуя процессу обслуживания вновь образуемой в то время армии с технической и хозяйственной сторон.

Только в конце 1918 года был создан Центральный отдел военных заготовок (ЦОВЗ), которому, с его подъотделами, введенными постановлением Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии 24 января 1919 года, была поставлена задача: производить заготовки, в связи с производственными отделами В.С.Н.Х., предметов обмундирования, снаряжения, обоза и шанцевого инструмента, путем использования местного сырья, и распределять заказы между производственными органами. На эти последние была возложена обязанность: изыскания и приема готовых предметов и другого военного имущества, а также передача их главным и окружным довольствующим управлениям. Затем им же поручалось наблюдение за качеством материала, за правильной его утилизацией, правильным ведением работ и сдачей всего изготовленного в определенные сроки.

Такого рода самоконтролирование (прием изготовленных вещей) было одним из неудачных мест действовавшего в то время положения ЦОВЗ'а.

Особым постановлением РВСР, ЧУСО и ВСНХ (13 декабря 1919 г.) были введены губернские отделы военных заготовок, кои, хотя и входили в состав местных СНХ, но подчинялись непосредственно ЦОВЗ; за СНХ же сохранялся контроль над работой.

Никто из представителей военного ведомства и никакие органы военного ведомства не имели права в районе нахождения СНХ давать распоряжений, нарядов и приказов о выдаче материалов или изготовленных вещей без

ведома ОВЗ, и лишь только в экстренных случаях должны были удовлетворять требования отдельных частей.

Для того, чтобы беспрепятственно удовлетворять требования приходящих частей, установлено было на продовольственных пунктах содержать 5% запас обмундирования суточной пропускной способности пунктов.

Последняя мера не имела практического применения. Что же касается деятельности ГОВЗ, то двойственность подчинения, а затем отобрание от местных СНХ руководства производством имущества не дали возможности широко развернуть самое производство.

Бесспорно, такие мероприятия вызывались необходимостью широко использовать местные средства для нужд армии. Просуществовать же все органы ЦОВЗ продолжительное время в том виде, в каком они были созданы, не могли.

На смену ЦОВЗ был организован в октябре 1919 г. Совет военной промышленности (Промвоенсовет)—с одной стороны, в целях объединения, согласования и урегулирования всей военной промышленности, а с другой—усиления производства предметов снабжения армии путем исключительных мер и полномочий. Объединение требовалось вследствие разбросанности военной промышленности по отдельным довольствующим управлениям, с целью лишить ее прежних специфических особенностей, не установившихся в гражданской промышленности, и влить в общее русло государственной промышленности, для соединения с родственными ей отраслями.

Главнейшая задача Промвоенсовета состоит в следующем: организация производственных центров военной промышленности; перераспределение заводов и предприятий; распределение заказов; технический контроль; содействие снабжению сырьем и топливом производственных центров военной промышленности и главков; утверждение и внесение в ВСНХ финансовых смет; открытие кредитов по всем военным заказам; контроль над договорами с частными поставщиками. Промвоенсовет также объединяет чисто военные заводы, ранее подчиненные Наркомвоендел (ЦУПВОЗ, ЦЕПАЗ).

Структура Промвоенсовета такова: несколько внутренних отделов, особые комиссии по осуществлению заданий, уполномоченные в районах и главки во главе производств. Кроме того, особые уполномоченные на заводах, командируемые туда для контроля или упорядочения дел.

Внутренние отделы—органы исполнительные и отчасти консультационные.

Особые комиссии носят временный характер, а в некоторых случаях—междуведомственный.

Подведомственные Промвоенсовету главки находятся к нему в обычных отношениях производственных главков, как к возглавляющему центральному учреждению.

Роль Промвоенсовета в отношении подконтрольных ему главков выражается в контроле, главным образом, над выполнением военных заказов и в содействии успешному их исполнению.

Таким образом, с учреждением Совета военной промышленности и с организацией Цупвоза и интендантского отдела (выделенных из ЦОВЗ), все производство боевого снаряжения и обмундирования сконцентрировано в одних руках, и вся военная промышленность объединилась одним высшим руководящим и контролирующим органом.

Быстрый рост Красной армии и ее потребностей в предметах снабжения заставил вскоре позаботиться о создании особого органа для мобилизации сил страны и сближения военной и невоенной промышленности, в целях удовлетворения нужд армии. Такой орган, в лице Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной армии, был создан взамен Чрезвычайной Комиссии по производству предметов военного снаряжения, постановлением Совнаркома от 2 ноября 1918 г. В задачи Комиссии входили: 1) контроль над военными заводами и содействие им, 2) мобилизация, в случае нужд, невоенных заводов, 3) руководство невоенными органами и ведомствами в деле учета, сбора, хранения и расходования военного имущества, 4) контроль над расходованием всего военного имущества и 5) способствование скорейшему продвижению военных грузов.

Вследствие не установившихся правильных взаимоотношений между главным начальником снабжений и Чрезвычайной Комиссией по снабжению Красной армии, были случаи нахождения у заготовительного дела двух учреждений во главе с их начальниками. Права и обязанности их перепутывались. Чрезвычайная Комиссия часто настаивала на заготовке определенных предметов для армии, тогда как выбор типов снабжения не входил в ее компетенцию. В других случаях та же Комиссия настаивала на подыскании поставщиков военным ведомством, когда это было основною обязанностью ее самой.

Декретом В. Ц. И. К. 9 июля 1919 года эти дефекты были устранены учреждением должности Чрезвычайного Уполномоченного Совета Труда и Обороны с обязанностями: а) объединить все дело снабжения Красной армии, за исключением продовольственного вопроса, оставшегося в

руках Наркомпрода. 2) поднять производительность заводов, работающих на оборону. 3) ускорить и упорядочить распределение предметов снабжения как в тылу, так и на фронте.

Чусоснабарм, таким образом, объединил работу Чрезвычайной Комиссии, впоследствии упраздненной, и военного ведомства.

Из ряда мероприятий, способствовавших устранению тех же дефектов, следует отметить: 1) образование комиссии, объединяющей наличие и распределяющей материалы и изделия между военным и морским ведомствами и ВСНХ, и 2) учреждение междуведомственного совещания для ускорения прохождения всех финансовых вопросов.

Промвоенсовет, подчиняясь требованиям момента, принял, в известной части своей деятельности, характер чрезвычайности, хотя и временно. Работа Промвоенсовета в области непосредственного руководства и управления известными отраслями промышленности также не считалась постоянной, и, по мере достигаемых успехов, функции ее должны были, согласно поставленной правительством основной задачи, сокращаться и передаваться ВСНХ.

Итак, созданный чрезвычайными обстоятельствами при уполномоченном, наделенный особыми правами, Промвоенсовет должен во всей своей деятельности проявлять чрезвычайность, но постольку, поскольку это входит как бы в круг его обязанностей, т.-е., если государственный план предусматривает постоянное существование Промвоенсовета с широкими полномочиями, работающего лишь в тесной связи с ВСНХ, то чрезвычайность не только необходима, но и обязательна. Если же Промвоенсовет, по намечавшейся правительством программе, обязан удовлетворить потребность в военном снабжении путем возможного и рационального ее сокращения, предусматривая общегосударственные задачи, поставленные вообще ВСНХ, то, естественно, и чрезвычайность должна несколько умериться.

Создавая сильную вооруженную силу на новых началах, при неустановившихся отношениях с соседними государствами, едва ли возможно умаление, а тем более упразднение Промвоенсовета, весьма нужного специального военного органа при государственном производственном аппарате, каковым является ВСНХ.

Однако за Промвоенсоветом должна будет сохраниться такого рода работа, которая составляет его сущность, хотя бы и миновала надобность в чрезвычайных и исключительных обстоятельствах, а именно: работа по пересмотру и согласованию производственных заданий (о них будет

сказано ниже) военного ведомства, по общему контролю и координированию производства предметов военного снабжения, по составлению и периодическому освежению мобилизационных планов промышленности и контролю над состоянием мобилизационных возможностей заводов в течение мирного времени.

При таком положении дела работа Промвоенсовета должна протекать в следующих направлениях:

1) Рассмотрение производственных заданий военного ведомства как по существу, так и с точки зрения производственных возможностей. Работа эта выполняется в тесном контакте с управлением главного начальника снабжений.

2) Контроль над производством, осуществляемый или через главки, непосредственно подведомственные Промвоенсовету, или через главки, состоящие—в отношении исполняемых ими военных заказов—под контролем Промвоенсовета.

3) Содействие снабжению заводов, исполняющих военные заказы, сырьем, топливом, оборудованием, рабочей силой и т. п.

4) Осуществление заданий, имеющих характер испытания, изыскательства или особой важности и срочности.

5) Выработка планов де—и мобилизации промышленности и по научной постановке производства.

Переход заготовительных функций от довольствующих управлений военного ведомства к производственным органам. Декрет о расчетных операциях.

В виду социализации большинства крупных предприятий, декретом Совнаркома от 23 января 1919 г. было воспрещено всем заготовительным органам, в том числе и военным, приобретать у частных лиц монополизированные товары и, с другой стороны, давать последним какие-либо заказы, без предварительного сношения с органами ВСНХ о возможности удовлетворения ими данной потребности.

Этот декрет, перенося центр тяжести заготовительных операций на органы ВСНХ, вносил новые принципиальные изменения в сферу деятельности довольствующих управлений, сокращая их заготовительные функции, а в иных управлениях и совершенно упраздняя их. За довольствующими управлениями оставались: установление норм снабжения и исчисление потребностей армии, установление типов предметов снабжения и требований к необходимым для снабжения предметам, заявки о них главкам и центрам и распределение изготовленных последними предметов

между частями и учреждениями армии. Кроме того, заботы по приему и хранению имущества.

Ограничения в смысле самостоятельных заготовительных прав—новым декретом Совнаркома от 15 июля 1920 г. (декрет о расчетных операциях)—коснулись не только главных довольствующих управлений, но и всей армии. Этим декретом воспрещено было приобретать какие бы то ни было предметы на вольном рынке, а потому сильно усложнилось снабжение армии, ибо точное его исполнение требовало проведения в плановом порядке через Промвоенсовет или органы ВСНХ всякой заготовки, как бы ничтожна она ни была. Допускаемые исключения, а именно касающиеся покупок за наличный расчет только советскими учреждениями, приобретающими сырье и материалы, были обставлены сложными формальностями.

Жизнь показала преждевременность этого декрета при еще не окрепших хозяйственных органах страны, почему военному ведомству были разрешены некоторые льготы, касающиеся заготовок продовольственных припасов.

Особым декретом Совнаркома с 1 января 1921 г. все договоры, кои существовали с уполномоченными по разным заготовительным операциям, постановлено нарушить, но участникам в подрядных заготовках разрешено переходить в состав хозяйственных органов, где и продолжать свои работы на хозяйственных началах.

Таким образом, право производства заготовок сохранилось за производственными органами ВСНХ, и частные предприниматели были совершенно отстранены от заготовительных операций. Но впоследствии, в связи с новой экономической политикой, о чем будет ниже сказано, частным лицам вновь разрешено входить в известного рода торговые сделки на принятие того или иного подряда на поставку, или производство каких-либо работ.

Порядок прохождения военных заказов. Производственные задания, производственные программы, заготовление однородных для всех ведомств предметов, распределение заказов по заводам, порядок оформления отдельных заказов.

В органе, объединяющем довольствующие управления, должны быть сосредоточены сведения: о предполагаемом составе армии и флота, о фактическом расходе предметов боевого снабжения и снаряжения за предшествующий период, с соображениями об ожидаемых изменениях. На основании этих сведений, через посредство довольствующих управлений, мо-

жет быть составлен план заготовления (потребность военного ведомства, выраженная заказом производственным органам), который выливается в форму „ведомости производственных заданий на предстоящий год". Этой ведомостью, при учете имеющихся запасов, определяется количество предметов, подлежащих изготовлению, и сроки их поступления.

Предметы, подлежащие изготовлению, разбиваются на очереди, сообразно степени их значения: в 1 очередь включаются минимально допустимые количества предметов и безусловно необходимые для дела обороны; размер этих количеств должен быть мотивирован фактическим расходом их за прошлое время; во 2 очередь—предметы менее необходимые; в 3 очередь—предметы только желательные, неизготовление которых не несет значительного ущерба делу обороны.

Ведомости производственных заданий поступают в Совет военной промышленности, который, рассмотрев их с точки зрения производственных возможностей, делает в них соответствующие изменения в количествах и сроках и возвращает в управление главначснаба, а оттуда, в виде производственных программ, ведомости представляются на утверждение СТО (ранее Чусоснабарм'а).

Распределение заказов по заводам подведомственных Промвоенсовету главков производится главками в порядке, предусмотренном их положениями, при чем к обсуждению вопросов о выборе заводов привлекаются представители соответствующих военных довольствующих управлений. Распределение по заводам, подведомственным ВСНХ, производится путем непосредственных сношений Промвоенсовета с соответствующими отделами или главками и заводами ВСНХ, при чем сношения эти могут быть поручены Промвоенсоветом подведомственным ему главкам, сходным по роду производства или вообще имеющим должную компетенцию.

В особых случаях Промвоенсовету предоставляется право учреждения специальных временных комиссий и бюро для выполнения особо срочных и важных производственных заданий. Задания в таких случаях осуществляются или посредством соответствующих главков, или путем передачи в распоряжение Промвоенсовета отдельных заводов, или путем оборудования новых заводов.

Ведомости распределения заказов по заводам направляются Промвоенсоветом в Управление Главначснаба и соответствующие довольствующие управления к сведению. Тогда же необходимо показать, что получает военное ведом-

ство непосредственно от ВСНХ, и что может заготовить собственным попечением.

Заказы передаются к исполнению заводам путем нарядов, в коих указывается: количество, сроки и порядок сдачи готовых изделий, количество и сроки доставки заводу топлива, сырья и полуфабрикатов, условия транспортировки, снабжения рабочей силой, порядок определения стоимости изделий, порядок финансирования и т. п., а равно прилагаются и технические условия. Вообще наряды составляются по типу прежних договоров и контрактов, за исключением пунктов, не имеющих при современных условиях места.

Наряд составляется главками или учреждениями, в ведении коих находятся заводы, по соглашению с отделами Промвоенсовета и довольствующими учреждениями, в части, касающейся технических условий и приемки. Технические условия вырабатываются при обязательном участии соответствующих ученых (технических) комитетов военных довольствующих управлений.

Наблюдение за ходом производства возложено на главные довольствующие управления. Техническая приемка заключается: в наблюдении за своевременным выполнением заказов, за организацией производства или заготовок, в поверке доброкачественности материалов, наблюдении за правильностью приемов работ по изготовлению изделий, в окончательном освидетельствовании изготовленных и заготовленных предметов.

Контроль за производством и организацией производства законом возлагается на приемные комиссии или отдельных приемщиков.

Фабрики, заводы, мастерские обязаны: придерживаться описаний, класть свои клейма, исполнять требования приемщиков, сообщать последним результат своих испытаний и допускать к присутствию при них. Если необходимость принуждает заменять некоторые материалы, то допускается ходатайство в этом направлении приемщиков, совместно с заводоуправлением.

Порядок заготовления о д н о р о д н ы х для всех в. ведомств предметов следующий: однородное имущество истребуется и отпускается тем главным управлением, которое фактически расходует его более других. Например: заготовку обоза, сбруи, брезентов общего типа и подков приняло на себя военно-хозяйственное ведомство; биноклей и взрывчатых веществ—артиллерийское, а телефонное, автомобильное имущество, мастерской инструмент — инженерное ведомство.

Изготовленное имущество поступает, обычно, в склады того ведомства, которое заявило потребность своим планом заготовления. Для успешности передачи такого имущества должна производиться приписка заводов и фабрик к складам.

Если заготовленное имущество причитается, как общее, однородное, и другим главным управлениям, то таковое может распределяться по складам разными способами, лишь бы избежать излишних перевозок имущества. Вообще успех распределения изготовленного по складам в таких случаях зависит от того главного управления, которое внесло общий план заготовления, составленный на основании частных планов.

Приемщики для приема однородных предметов должны быть назначены тем ведомством, которое предъявило общий план.

Плановые комиссии при В. С. Н. Х. учреждены в 1921 г. (в апреле) на замену междуведомственных комиссий и постоянных совещаний, с целью устранения параллелизма и несогласованности, а также упрощения экономического аппарата. Задачи, поставленные плановым комиссиям, следующие: рассмотрение производственных программ всех отраслей добывающей и обрабатывающей промышленности, выработка общего плана развития промышленности и согласование как плана программ, так и всей соответственной работы ВСНХ с деятельностью других Народных Комиссариатов.

Проведение начал новой экономической политики в военном ведомстве.

Тяжелое положение народного хозяйства, обострившееся в связи с продовольственным кризисом страны, привело к необходимости ввести в организацию государственной промышленности весьма значительные изменения.

Управление большим числом разнообразного типа предприятий лежало до этого момента на государстве. Обслуживание далеко не соответствовало сырьевым и продовольственным рессурсам. В результате—нерациональное использование рессурсов и распыление их. Снабжение предприятий не было в связи с их производительностью и было разбито между различными учреждениями, от чего получалось многовластие и безответственность. Не было единого хозяйственного плана, охватывающего и согласовывающего различные отрасли народного хозяйства. Участники труда не были заинтересованы в результате своего труда и в улучшении методов производства.

Изменения в организации государственной промышленности можно свести к следующему:

1) С целью разгрузки государственного аппарата от мелких предприятий и заводов, а с другой стороны—усиления производительности страны, разрешена эксплоатация разного рода предприятий объединениями, товариществами и частными лицами.

2) За государством оставлены отдельные отрасли производства и определенное число крупных или почему-либо с государственной точки зрения важных предприятий, которые ведутся на началах точного хозяйственного расчета, обеспечиваются материальными, продовольственными и денежными ресурсами как из общегосударственных органов, так и из других источников (самозаготовки, вольный рынок и т. д.). Принцип хозяйственной целесообразности и расчета должен быть положен в основу хозяйства данного предприятия.

3) Предприятия освобождены от излишней опеки государства, а промышленность вообще несколько раскрепощена.

4) Предприятиям даны льготы для изыскания источников к увеличению своих фондов.

5) Разрешены образования трестов со льготами и самостоятельностью (в вопросах снабжения сырьем, развития производства и т. п.).

6) Решено поощрять кустарную промышленность, как подсобную, для обслуживания нужд крупной промышленности.

7) Постановлена разработка единого общехозяйственного государственного плана.

8) Решена разработка вопроса быта рабочих, не находящихся в государственных предприятиях.

Привлечение армии к самоснабжению. Эксплоатация военным ведомством подсобных для него предприятий.

Армия, являясь крупным потребителем, естественно, заинтересована в развитии отечественной промышленности, каковая является основным источником ее снабжения. Довольствующие органы военного ведомства и сами войска еще недавно принимали участие в хозяйстве ведомства и в хозяйственной жизни всей страны: первые ведали заводами, фабриками, мастерскими; вторые приобретали все необходимое для своего обихода из местных средств. Следовательно, для тех и других приемлемы требования новой экономической политики, но в известных пределах, а именно не создавая конкуренции государственной промышленности,

не изменяя порядка выполнения заказа государственными предприятиями, работающими на оборону страны на установленных началах, не отягощая войска излишними заботами по самоснабжению, отвлекающими их от своих прямых задач.

Армия привлечена ныне к самостоятельному обслуживанию в целях обеспечения своих материальных нужд, облегчения государству осуществления этой задачи, однако, в таких пределах и формах, в каких возможно достигнуть наибольших хозяйственных результатов, не отрываясь от выполнения своих прямых задач.

Что касается эксплоатации различного рода подсобных для военного ведомства фабрично-заводских и сельско-хозяйственных предприятий, то таковая разрешена, на основе специальных договоров и соглашений, заключаемых с хозяйственными органами советской власти и частными лицами. Все фабрикаты и продукты, заготовленные в предприятиях, эксплоатируемых военным ведомством, поступают на удовлетворение потребности Красной армии.

Таким образом, военное ведомство, в лице своих органов снабжения, вновь привлечено к производственной работе, и эта работа приобретает особенную ценность, когда приходится оказывать поддержку армии, изыскивая на местах необходимые средства. Если армия займется организованным на правильных началах самоснабжением, то этим устранятся препятствия, которые связывали хозяйственную инициативу военного ведомства к широкому использованию местных средств. Действительно, как бы ни были богаты запасы военного ведомства и даже государства, пренебрегать местными средствами района, где оперируют или располагаются войска,—нельзя. Вопрос лишь в том, каким порядком войсковые части, самостоятельно или при посредстве органов снабжения, могут заняться самоснабжением.

Войска, привлекаемые к самоснабжению, могут в нем принимать участие в качестве рабочей силы, уделяя таковую на сельско-хозяйственные работы (разведение огородов, сенокосы) или в мастерские по производству ремонта вещей. Управления войсковых частей могут производить заготовительные операции через частных лиц или на хозяйственных началах, но лишь в тех случаях, когда хозяйственный орган, снабжающий войска, не может удовлетворить их нужды, а вместе с тем имеет кредит и средства на означенную надобность.

Ту же работу по заготовлению, но в больших размерах, могут исполнять органы снабжения, объединяющие войсковые части как на театре военных действий, так и в

тылу. К ней может быть еще прибавлена работа по организации небольших производственных предприятий, главным образом по восстановлению их на театре военных действий, как-то: мельниц, крупорушек, кожевенных заводов и т. п.

Довольствующие управления имеют право брать в эксплоатацию различного рода подсобные для них предприятия. Проведение всех мер по этим вопросам, требующим разрешения Р. В. С. Р. или других высших правительственных органов, а также объединение и общее руководство этими вопросами в пределах военного ведомства возложено на главного начальника снабжения.

Организация производственных правлений; их деятельность. Для управления, руководства и эксплоатации, на основах хозяйственного расчета, различного рода подсобных фабрично-заводских или иных предприятий, в целях обеспечения материальных потребностей ведомства, — при главных довольствующих управлениях учреждаются центральные правления фабрично-заводских предприятий.

Во главе правления стоит председатель и директора, ведающие распорядительной, технической и коммерческой частями.

Приступая к организации того или иного производства промышленности на нужды военного ведомства, производственные правления составляют план и схему возможного развития деятельности предприятий и намечают последовательное осуществление плана, в зависимости от реальных возможностей. Параллельно с сим разрабатывается проект тех условий, на которых ведомство могло-бы приступить к эксплоатации фабрично-заводских и сельско-хозяйственных предприятий, согласовав их с заинтересованными ведомствами.

Для того, чтобы брать в эксплоатацию крупные фабрично-заводские предприятия, необходимо иметь достаточные материальные и технические средства, т. к., переходя на начала хозяйственного расчета, едва-ли они могут рассчитывать на регулярную материальную помощь государства. Поэтому, обращая предприятие на производство, военное ведомство обязано учесть имущество данного предприятия, предстоящие расходы на оборудование и расходы по производству, расчитывая на свои оборотные средства. С поступлением в ведение центрального правления известного предприятия, поступает в его пользование: имущество предприятия, ремонтные и другие мастерские, здания, машины и инструмент, запасы сырья, топливо, перевозочные средства, железно-дорожные подъездные пути, подсобные пред-

приятия, хозяйство. Правлению предоставляется право производить постройки и дооборудования, могущие содействовать техническому и экономическому улучшениям.

Центральное правление, выполняя плановые задания ведомства, имеет право: 1) брать в эксплоатацию и открывать новые сельско хозяйственные, торгово промышленные и иные предприятия, 2) поручать исполнение работ кооперативам, артелям и частным лицам.

Работы могут исполняться хозяйственным или подрядным способами.

Правление устанавливает общий производственный план и общие материальные и денежные сметы, утверждает план и сметы подведомственных ему предприятий.

Правление ответственно: за выполнение производственного плана, качество выполненных изделий, за закономерное и рациональное ведение хозяйства.

Все, что выработано подведомственными правлению предприятиями, поступает в распоряжение довольствующих управлений.

В целях обеспечения работы предприятий, правление получает от государственных органов определенные фонды. В случае недостатка ресурсов, правлению дано право самостоятельной заготовки сырья, топлива, материала, продовольствия—всеми способами, какие оно признает целесообразными.

Таким образом, правление пользуется большими хозяйственными правами, позволяющими действовать на свой страх и риск, что вносит в дело необходимый коммерческий дух. Важно одно, чтобы операции велись безубыточно. Чем менее правление рассчитывает на помощь казны, на подобие учреждения частного характера, тем более самостоятельна его деятельность и тем менее оно будет придерживаться формальных условий, неизбежных для каждого казенного учреждения. Право широкого обращения к частному рынку, использования предметов своего производства, конструирования предприятий по своему усмотрению, лишь-бы в производстве иметь больше выгод,—придают правлению коммерческий облик.

Правление, являясь как бы поставщиком довольствующего управления, может не получать от последнего заказов, если будут найдены более выгодные способы выполнения плана. С другой стороны, правление может получить заказ по наряду, от которого не может отказаться.

Хотя военное ведомство в праве рассчитывать на государственное снабжение, однако оно должно принимать все меры к самообеспечению. Предприятия, эксплоатируемые

военным ведомством, не должны создавать конкуренции государственной промышленности, а, наоборот, дополнять общие средства промышленности для возможно полного обеспечения армии всем необходимым.

Кроме заготовок через центральные и местные правления, таковые могут производиться довольствующими управлениями путем заключения договоров с трестами, синдикатами или частными лицами, руководствуясь действующими законоположениями. Тресты, по своей структуре и по деятельности, имеют много общего с правлениями фабрично-заводских предприятий военного ведомства.

Синдикаты имеют целью согласование и объединение торговой, заготовительной и финансовой деятельности известной отрасли промышленности. Членами синдиката признаются: все объединения и автономные предприятия, сырьевые общества, подчиняющиеся уставу и оплачивающие соответствующее число паев, а также акционерные общества и государственные предприятия, связанные по роду своей деятельности с данной отраслью промышленности. Раз синдикат охватывает целую область промышленности, то ясно, насколько полезно для довольствующего органа входить в торговое сношение с таким мощным промышленным объединением.

Для того, чтобы предприятия, работающие в объединениях, при данном им праве вести свои операции на хозяйственных началах могли менее зависеть от разных случайностей и от субсидирования казною, правительством были изданы правила приобретения советскими органами необходимых им предметов на вольном рынке (декрет 4 октября 1921 г.). Новыми правилами отменен декрет о расчетных операциях и разрешено приобретение советскими органами необходимых им предметов, когда получение их не может быть произведено в общеустановленном порядке, т.-е. новым декретом предусмотрены случаи: 1) приобретения на вольном рынке сырья, сельско-хозяйственных продуктов и кустарных изделий для полного удовлетворения общегосударственных потребностей, 2) приобретения продовольствия и фуража, 3) покупки по рыночным ценам тех предметов, кои не отпускаются в достаточном количестве учреждениям снабжающими их органами ВСНХ или местных совнархозов, 4) покупки предметов, не распределяемых государственными органами. Во всех случаях приобретения на вольном рынке, советские органы должны, при равенстве условий, обращаться в первую очередь к кооперативным организациям, затем к отдель-

ным непосредственным производителям и, наконец, к частным лицам вообще.

Государственные подряды и поставки. В связи с новой экономической политикой изменился порядок привлечения подрядчиков и поставщиков и выполнения тех заданий, кои на них возлагают государственные органы. Порядок сдачи подряда и поставки, а равно взаимоотношения государственных учреждений и предприятий с подрядчиками и поставщиками определяются Положением о государственных подрядах и поставках.

Сдачи подряда и поставки органами государства производятся путем публичных торгов, о дне и условиях коих заблаговременно публикуется во всеобщее сведение. Договор утверждается губернским или областным экономическим совещанием, или же соответствующим народным комиссариатом, в зависимости от договорной суммы. Если территории военных округов не совпадают с общеадминистративным делением на губернии и области, то договоры заключаются до известной суммы самостоятельно, а выше ее—Народным Комиссариатом по Военным Делам.

Обязательства подрядчика в общих чертах сводятся к следующему: на свой страх и риск выполнить определенное задание государственного учреждения или предприятия; задание выполнить в определенный договором срок и согласно условия принимать меры к сохранности вверенного ему государством имущества; заранее предупреждать о всех обстоятельствах, вредящих прочности или годности работы, а также отвечать за доброкачественность работы вообще; при пользовании наемным трудом соблюдать все законы о труде и страховании рабочих, а также постановления ВЦСПС и его органов.

Учреждение или предприятие может допускать или не допускать просрочки со стороны подрядчика в поставках, расторгать договор в случае медленности выполнения работы, или неисполнения договорных условий в отношении качества работы; если отступления от условий исправимы, требовать безвозмездного исправления работы.

Риск за случайную гибель материала до сдачи работы несет сторона, поставляющая материал. Если гибель материала произошла по вине или по упущению другой стороны, последняя отвечает за убытки.

Обязательства по договору: поставщика-продавца—доставить заподряженное к определенному сроку установленного качества, а учреждения или предприятия—уплатить условную сумму. В остальном отношения ничем существен-

ным не отличаются от отношений между государством и подрядчиком.

Учреждение или предприятие, сдающее подряд или поставку, могут авансировать подрядчика или поставщика условными в договоре суммами, но не свыше 25% цены договора.

В обеспечение подрядов и поставок подрядчики должны вносить залог в размере 10 процентов стоимости подряда или поставки, при чем в качестве залога, кроме ценностей, могут быть представлены иные имущественные обеспечения. В договор должно включаться условие о неустойке, как на случай просрочки, так и на случай неисполнения договора подрядчиком и поставщиком. Недобросовестный подрядчик и поставщик, независимо от имущественной ответственности, несет ответственность и в уголовном порядке.

Заготовления в военное время.

Способы заготовлений. С началом военных действий, когда потребность армии сильно возрастает, заготовительные операции также усиливаются и, как по своим размерам, так и отчасти и по способам, они разнятся от заготовок мирного времени. Заготовления военного времени отличаются экстренностью и спешностью, а иногда скрытностью, что заставляет отказаться от преимущественно применяемых в мирное время способов (подрядный и наличная покупка) и останавливаться на тех, которые дают скорейшие результаты и сохранение тайны.

Затем, на размер и порядок заготовлений влияют системы довольствия, как, например: срочность вещей, порядок снабжения из ближайших баз, довольствие всех военнослужащих натурою и т. п.

Подразделяя заготовления внутри отечества от заготовлений в районе военных действий, в зависимости от разных обстановок, следует отличать и способы заготовлений.

Как только объявляется война, военное ведомство, при всей своей подготовленности к войне в хозяйственном отношении, не может удовлетворить полной потребности армии, если не будут предприняты с первых же дней мобилизации шаги к применению таких способов заготовления, от которых будет зависеть успех обеспечения. К таким способам следует отнести: натуральную повинность и приобретение вещей, приносимых мобилизуемыми. О натуральной повинности будет подробно сказано в отделе приведения армии на военное положение.

Покупка вещей, приносимых мобилизуемыми, может протекать успешно, если в мирное время будет произведена подготовительная работа: широко оповещено об этом население и установлены цены на вещи на известный период времени.

Наконец, правительство, в случае затруднений в заготовке предметов снабжения в короткий срок и в большом количестве, с объявлением мобилизации, может быть принуждено допустить реквизицию предметов довольствия, материалов и припасов у населения.

Что касается способов заготовления, то, помимо подрядного способа, следует применять и другие способы, а именно: торги с ограниченной конкуренцией, долгосрочные заказы, наличные покупки и хозяйственные способы.

Заготовления на театре военных действий не так разнообразны Из числа знакомых способов заготовления можно остановиться только на наличной покупке и, пожалуй, на подрядном способе, если в заготовках принимают участие тыловые органы снабжения, где возможно применение последнего способа.

Но, независимо от этого, обстоятельства военного времени принуждают прибегать в широких размерах к таким способам, которые при мирной обстановке совершенно не применяются, как-то: реквизиции, контрибуции, военная добыча, секвестр, конфискация.

В районе военных действий бывает необходимо широко использовать местные средства покупкою или реквизицией.

Выгоды и недостатки того и другого способа сводятся к следующему: на покупки охотнее соглашаются, т. к. расчет может быть произведен скоро; припасы, когда намечается покупка, не скрываются; промышленность и торговля, благодаря применению способа наличной покупки, не останавливаются. Невыгоды покупок—медленность операции.

Реквизиции производить выгоднее в странах, изобилующих продуктами, странах спокойных, с расположенным к нам населением. Результат реквизиции обнаруживается не вдруг, а с течением времени. Сбор реквизируемого—быстрее, издержек—меньше. В странах бедных, с неприязненно настроенным населением, сбор почти невозможен; раскладку распределять среди населения крайне трудно. При участии в таких случаях в реквизициях самих войск, сбор может превращаться в грабеж.

Таким образом, вследствие дурных и хороших сторон той или иной системы, не приходится строго держаться одной из них. Но так как на правильные, планомерные и, с другой стороны, продуктивные покупки нельзя рассчитывать,

ибо в местностях, занятых по праву войны, большею частью отношения враждебны, население лишается возможности вести правильное хозяйство, невольно взвинчиваются цены, то приходится останавливаться во время военных действий на особых способах снабжения (реквизиции). Эти способы вызываются исключительными обстоятельствами военного времени.

Реквизиции и контрибуции следует признать насильственными сборами продовольствия, вещей и денег. Насильственный характер смягчается уплатою денег по таксе. Хотя контрибуция является как бы неподкрашенным насилием, однако она менее разоряет население, так как сбор происходит более уравнительно и пропорционально. Сбор же произведений фабричной промышленности не может быть произведен уравнительно.

Реквизиции могут производиться в неприятельской, нейтральной, союзной и собственной стране. В неприятельской стране производятся по праву завоевания тем способом и на тех основаниях, которые установит главнокомандующий; в нейтральной и союзной странах—по таксе, устанавливаемой по обоюдному соглашению правительств; в собственной стране—за наличный расчет, или под квитанцию.

Такое различие существует в законе, однако на практике оно не всегда имеет место, и на войне остается неприкосновенным одно право—право сильного. Поэтому способы реквизиции зависят не столько от того, где они производятся, сколько от размеров средств и нужд армии.

Интересы самой армии требуют, чтобы реквизиции производились систематически и с соблюдением строжайшего порядка. Без системы средства будут скоро истощены, произойдет упадок дисциплины и начнется дезорганизация армии. Поэтому всюду принято за неизменное правило: допускать реквизиции только по распоряжению высшей власти и на основании точно определенных правил, объявленных в призывах к населению.

Издаваемые правила обеспечивают равномерность производства реквизиций и сохранение порядка и дисциплины в войсках, но не всегда обеспечивают успешность заготовления реквизиционным способом. Последняя цель достигается устрашением, и тем она успешнее, чем репрессивнее. Это вполне понятно. Несмотря ни на какую равномерность раскладки, даже в тех случаях, когда за добываемые этим способом запасы уплачиваются деньги,—реквизиции все-таки остаются насилием. А если необходимость заставляет прибегать к насильственным мерам, то для действительности

их необходима последовательность, т.-е. в данном случае — непреклонная суровость. Справедливость этого мнения подтверждает военная история. Еще Канкрин, бывший генерал-интендант нашей армии в эпоху войны 1812—14 годов, заметил, что реквизиции в собственной стране менее успешны, чем в неприятельской, где успеху их содействует страх. В 1813 году часто случалось, что в то время, как немецкие войска терпели во всем нужду и были встречены с ропотом,—для французских войск запасы находились немедленно. Не успевал немецкий арьергард очистить селение, как по задворкам его уже приготовлялись пища и фураж для последующих французских войск. То же явление повторялось в войну 1870—71 годов во Франции, где дело доходило до того, что жители тщательно скрывали все свои запасы от французских войск, чтобы иметь возможность удовлетворить требования немцев. Немцы возвели элемент устрашения в систему и действовали с холодною, неумолимою последовательностью. Чтобы держать жителей в постоянном страхе и побудить их выставлять требуемые запасы по первому требованию они не останавливались ни перед какою жестокостью.

Следовательно, из рассмотрения способов заготовления в военное время на театре военных действий можно притти к тому убеждению, что руководящим принципом является своевременность обеспечения войск, способ же избирается в зависимости от положения, в коем находятся войска.

По действующим в нашей стране законам, реквизиции, являясь принудительным приобретением от жителей всякого рода местных средств, необходимых для удовлетворения неотложных нужд армии, а равно принудительный отвод квартир, наряд подвод и привлечение местных жителей для производства всякого рода работ, вызываемых военными обстоятельствами, производятся: 1) в период мобилизации распоряжением гражданских властей, согласно заранее выработанных мобилизационных правил, 2) в военное время— а) на территории республики и в местностях, подчиненных революционному военному совету фронта или отдельной армии, в областях неприятеля, занятых по праву войны, а также на территории нейтральных государств, когда последняя занята неприятелем,—распоряжением военных властей, б) во всех прочих местах республики—гражданскими властями.

Все упомянутые в п. 2-м реквизиции должны быть платными. Бесплатные реквизиции разрешается назначать Р. В. С. фронтов или отдельных армий только на непри-

тельской территории, с исключительной целью воздействия на местных жителей.

Когда реквизиции производятся гражданскими властями, то с требованием их производства войска должны обращаться к местным органам тех ведомств, в ведении коих находятся предметы довольствия (органам Компрода, ВСНХ, или в местные советы депутатов). Самостоятельно приступать к реквизиции войскам воспрещается, но на них лежит обязанность всемерного оказания содействия гражданским властям обозными средствами, рабочими командами и т. п. Все реквизированное передается войскам по документам, установленным для получения, а принятое войсками записывается на приход, и отчет производится на общих основаниях.

Порядок реквизиций войсками несколько иной. Войска имеют право производить реквизиции через особые смешанные комиссии. В случае же отсутствия последних на месте, или когда связь с ними нарушена,—самостоятельно, но с обязательством извещения об этом смешанной комиссии.

Право назначения платной реквизиции предоставляется войсковым начальникам, начиная с начальника дизизии и выше. Если бы начальники отрядов, команд или разъездов потеряли связь со своими войсками и действовали отдельно, то, при невозможности заготовить все необходимое иными способами и заблаговременно испросить разрешение на производство реквизиции, им разрешается прибегать к таковой самостоятельно, донося по команде при первой к тому возможности.

Лица, назначающие реквизицию, указывают: район реквизиции, количество и род подлежащих реквизиции предметов, с указанием количества, оставляемого населению, время реквизиции, способы уплаты (наличными деньгами или же квитанциями), пункты доставки реквизируемого.

Все реквизированные средства доставляются в указанные для сего пункты, склады или магазины, сдаются в последние весом, мерою или счетом.

Реквизиции в сфере влияния противника производятся при соблюдении указанных выше условий, но под прикрытием войск, и в этом случае назначается особое лицо, которому подчиняется как начальник прикрытия, так и лицо, непосредственно производящее реквизицию. Начальник прикрытия несет ответственность за безопасность реквизиционного отряда как во время производства реквизиции, так и при следовании в район, назначенный для производства реквизиции, и обратно.

Военная добыча является большим подспорьем в деле содержания армий на театре военных действий. Военная добыча—хотя и случайный, но очень важный способ заготовления. Она нередко выручает наступающую армию из весьма критических положений, вытекающих из недостатка питания. Так, например, когда германская армия при наступлении к Седану в 1870 году находилась в весьма тяжелом положении по недостатку питания, то ее выручила обильная военная добыча, захваченная 31 августа в окрестностях Седана. Наши войска в кампанию 1877—78 годов в значительной мере продовольствовались на счет военной добычи, особенно за Балканами. Обильная добыча была захвачена во Врачеше 17 и в Орхание 18 ноября, а затем в Софии 23 декабря 1877 г. Первые две добычи обеспечили войска на целый месяц, а последняя—тот отряд за Балканами, который безостановочно преследовал турецкую армию до Филиппополя. Огромная военная добыча, которую захватила болгарская армия в балканскую войну 1912—13 годов, чрезвычайно облегчила ее продовольствие при наступлении во Фракию.

Таким образом, военную добычу составляют разного рода средства, могущие служить для снабжения армии, принадлежащие правительству неприятельской страны и силою оружия перешедшие во власть нашей армии. Войска, захватившие добычу, обязаны немедленно все передать в ведение ближайших хозяйственных органов, ничего не обращая на удовлетворение своих потребностей без разрешения начальства и строго оберегая захваченное. Хозяйственные органы немедленно учитывают все захваченное и доносят в высшую инстанцию. Разрешение на обращение предметов военной добычи на текущее довольствие принадлежит начальнику дивизии. Все добытое и расходуемое зачитывается в счет текущего довольствия.

Следовательно, для того, чтобы военная добыча действительно была подспорьем в снабжении, необходимо участие представителей полевых хозяйственных органов в учете захваченного войсками, быстрый учет собранного, серьезная охрана его, правильное и бережливое использование по прямому назначению. Никаких самовольных расходований не должно быть допущено, так как это приводит только к беспорядку и расхищению добытого у неприятеля имущества. Конечно, с другой стороны, чтобы не было задержек в использовании захваченных запасов, когда в них нуждаются войска, необходим быстрый учет припасов или имущества и обращение его по прямому назначению.

Налагать секвестр и конфисковать имущество жителей могут только самые высшие начальники войск—командующие и главнокомандующие, и их права в этих случаях предусматриваются „Положением о полевом управлении войск".

XI. Подготовка к войне.

Для того, чтобы быть готовым к войне, надо еще в мирное время произвести по всем видам снабжения подготовительную работу, и от успешности ее, т.-е. правильного решения всех вопросов хозяйства, зависит благоустройство армии и готовность ее к войне.

Следовательно, подготовка к войне протекает в мирное время, и к успешности проведения подготовительной работы должна быть направлена деятельность всех военных довольствующих управлений, а также государственных органов, работающих на оборону страны.

Каждым довольствующим управлением в мирное время должны быть разработаны мероприятия, дающие возможность, в случае объявления войны, обеспечивать армию всем необходимым не только на период мобилизации, но и в течение самых военных действий.

Наиболее существенные мероприятия следующие:

1) обеспечение хозяйственных органов необходимым для войны личным составом;

2) образование запасов и средств для военного времени;

3) изучение вероятных театров войны;

4) составление планов снабжений на случай войны;

5) подготовка организации снабжений;

6) подготовка подвоза.

1. Обеспечение личным составом.

С объявлением мобилизации и приведением всех хозяйственных органов к штату военного времени, потребность в личном составе возрастает до очень больших размеров. Формирования, притекающие во время военных действий, еще усиливают эту потребность.

Состав лиц хозяйственной службы можно разделить на следующие категории:

а) служащие по снабжению войск (высший административно-хозяйственный состав);

б) руководящие и наблюдающие за производством предметов довольствия войск;

в) служащие в канцеляриях хозяйственных органов;

г) занимающие административно-хозяйственные должности в различных хозяйственных учреждениях военного времени;

д) служащие хозяйственных органов войсковых частей;

е) низшие служащие специальных учреждений.

Первая категория лиц должна быть намечена по мобилизационным планам из состава получивших специальную подготовку. В военное время, в виду возможных формирований новых управлений, всем новым кандидатам ведутся точные списки, а кроме того, дабы не было замедлений в назначениях, учебные заведения, подготовляющие эту категорию лиц, должны продолжать свое учебное дело.

Руководящие и наблюдающие за производством предметов довольствия поступают из тех же специальных учебных заведений, а за недостатком последних комплектуются специалистами гражданского ведомства.

Канцелярские служащие намечаются мобилизационными планами по указанию управлений, ведающих укомплектованием из запаса, и отчасти путем перемещения с должностей, занимаемых в мирное время. Специальная подготовка требуется для занятия некоторых более ответственных должностей; на прочих же должностях служащие обычно с родом своих занятий ознакамливаются на самой службе, под руководством своих начальников.

Создание большого кадра таких служащих может быть достигнуто путем подготовки и испытания письмоводителей частей и учреждений, достойных назначения на канцелярские должности в военное время, и путем прохождения курса специальных школ, учреждаемых на время войны.

Вести в мирное время подготовку лиц, предназначаемых для занятия административно-хозяйственных должностей, в виду их разнобразия,—трудно. Поэтому, на некоторые должности могут быть назначены мобилизационными планами числящиеся на учете (в запасе), на прочие-же, требующие специальных знаний,—или выделены из соответствующего рода войск (заведывающие парками, специальными складами), или подготовлены по призыве на службу на специальных краткосрочных курсах (заведывающие хлебопекарнями).

В хозяйственных органах войсковых частей, имея в виду разворачивание войсковых единиц, укомплектование должно производиться или выделением части служащих из кадрового состава, или из запаса, по указанию управлений, ведающих укомплектованием. Труднее укомплектовывать знатоками канцелярского дела новые формирования во время военных действий, когда ощущается большой недостаток в

служащих. Для сего канцелярские служащие могут поступать после известной подготовки, как выше указано; хозяйственные же должности могут укомплектовываться только лицами из состава войсковых частей (на низших должностях—со стороны), после известной практической подготовки.

Служба низшими служащими усваивается во время самой деятельности; в тех же случаях, когда нужна специальная подготовка (хлебопеки, вахтера), таковая приобретается практическим путем при тыловых хозяйственных органах до назначения в учреждения.

Как видно из изложенного, для военного времени нужны служащие разных специальностей. Поэтому работа довольствующих органов в этом направлении не так проста. Необходимо, по соглашению со строевыми штабами, установить точный учет призываемых с объявлением войны по разным специальностям и, соответственно последним, предназначить их на ту или иную должность; наметить все перемещения служащих мирного времени; организовать подготовку через учебные заведения или практическим путем; предусмотреть комплектование не только для формирования по планам, но также иметь в виду и формирования в период военных действий.

2. Образование материальных запасов.

Как бы ни было ограничено содержание войск, но для того, чтобы государство имело возможность покрывать необходимые для войск потребности, нужно иметь известные излишки и запасы, ибо без них государство не будет в состоянии содержать войска, а следовательно, и вести войну.

Отсюда вывод: войска и самая война находятся в полной зависимости от государственных запасов.

Запасы могут накопляться только посредством труда мирного времени. Сама же война не только ничего не производит, а напротив—потребляет запасы, собранные в мирное время. Поэтому главным источником средств для ведения войны могут быть запасы мирного времени. С истощением этих запасов уменьшится возможность ведения войны. Следовательно, для успешного ведения войны нужны неисчерпаемые запасы. А так как неисчерпаемые запасы создать в мирное время нельзя, как бы ни были велики производительные силы государства, не говоря о трудности предусмотреть количество их на весь период войны, то остается рассчитывать только на развитие промышленности государства с началом военных действий до таких пределов, чтобы во-

енное ведомство было обеспечено ими на все время войны и запасы не истощались, как бы продолжительна ни была война.

Только имея достаточную гарантию, что промышленные предприятия страны, развивая свои производительные силы, дадут все нужное для поддержания военных действий, можно начинать войну и надеяться на успешное снабжение армии.

Военное ведомство, хотя и содержало на случай войны запасы предметов и продуктов для снабжения войск продовольствием, одеждою, обувью, бельем и другим военным снаряжением, однако ни к одной из минувших войн оно не было подготовлено по материальным запасам в полной мере, а иногда находилось даже в состоянии весьма слабой подготовки.

В войну 1877—78 г.г. войсковые запасы были ограничены и содержались лишь на штатный состав мирного времени. Запасы на случай войны совершенно не были сосредоточены в том районе (Бессарабия), где происходили военные операции. Предметы вещевого довольствия, хранившиеся в складах войск, были в полуготовом виде; запасы военного времени были ограничены.

Война 1904—1905 г.г. застала военное ведомство врасплох. Запасы сосредоточивались на западном фронте для войны в будущем с Западной Европой, а война вспыхнула на Дальнем Востоке. Поэтому потребовалось много времени для их переброски.

В войну 1914—1918 г.г. потребность армии, возросшей во время военных действий до колоссальных размеров, превысила, естественно, все расчеты мирного времени. Хотя запасы имелись до войны, однако их оказалось далеко не достаточно. Не предвидя такого возрастания численности войск и того обстоятельства, что война может принять затяжной характер, мы к началу войны не разработали соответствующих планов для накопления новых запасов в период военных действий.

До войны 1914—18 г.г. существовала система накопления запасов военного времени.

Основной принцип этой системы заключался в том, что снабжение армии всем необходимым ей вооружением и снаряжением в течение всего периода войны должно производиться, главным образом, за счет запасов, накопленных в мирное время. Размеры этих запасов рассчитывались предположительно, базируясь на политической конъюнктуре данного момента, силах возможных союзников и противников

и других данных, более или менее определяющих длительность и масштаб войны.

Когда главной базой снабжения являлись запасы готовых предметов, роль фабрик и заводов, работавших на оборону, сводилась главным образом к тому, чтобы в мирное время в определенный срок накопить установленные запасы предметов снабжения. Но как только запасы будут иссякать, военное ведомство должно заботиться об интенсивном накоплении новых запасов.

Война 1914—1918 г.г. показала всю несостоятельность такой системы снабжения, так как в основу этой системы была положена неверная предпосылка, что заранее с достаточной точностью можно предугадать срок и масштаб войны.

Масштаб и длительность великой мировой войны превзошли самые смелые предположения.

Но недостаточно только содержать запасы, надо еще уметь правильно размещать их по отношению к вероятным театрам военных действий, т.-е. предугадывать, по данным строевых штабов, о вероятных фронтах действий, численности и составе армий, сообразуя с возможными перевозками по железно-дорожным и водным путям те пункты, где выгоднее и удобнее располагать запасы, дабы, в случае объявления войны, избежать излишних переброс грузов и успешнее достигнуть основной цели — безостановочного и полного удовлетворения потребностей войск.

Подготовляя места для сосредоточения запасов, необходимо принять в расчет снабжение мирного времени, т.-е., предназначая склады для обслуживания будущих войск военного времени, следует приспособлять их для снабжения и действующих войск мирного времени.

Запасы имеют двоякое назначение: 1) обеспечивать быстроту приведения армии на военное положение (запасы мобилизационные) и 2) обеспечивать снабжение уже мобилизованной армии (запасы военного времени.

Содержание запасов военного времени для надобностей военного ведомства вовлекает государство в громадные расходы. Поэтому в мирное время нужно содержать их в возможно ограниченном количестве.

Размер запасов военного времени установить трудно, так как невозможно предугадать продолжительность военных действий и численный состав будущих армий, а также точно учесть производственные силы страны. Поэтому, рассчитывая на содержание армии определенной численности и состава, необходимо установить, что дадут все государствен-

ные и частные предприятия, способные работать на оборону страны, т.-е. в каком количестве будут созданы запасы и к какому сроку. Точно так же надо выяснить, обеспечат ли запасы армию на продолжительное время, если она численно будет возрастать.

Если произведенные обследования дадут положительные данные, то, при установлении размера запасов, надо принять за правило следующие соображения: 1) в состав запасов военного времени вводить, дабы сберечь больше государственных средств, главным образом такие предметы и материалы, которые или вовсе нельзя получить быстро и в достаточном количестве, когда их потребует война, или можно получить в ограниченном количестве, не обеспечивающем существование армии; 2) запасы предметов довольствия следует содержать в таком количестве, чтобы, до правильного и регулярного притока всех предметов снабжения от производственных органов, армия не терпела никакой нужды; 3) при определении размера запасов необходимо принимать во внимание новые усовершенствования техники и изобретения; 4) затем следует брать в расчет необходимость регулярного освежения запасов путем использования их в текущее довольствие; содержание же в запасах таких предметов, кои будут храниться продолжительное время без освежения или не будут вовсе освежаться,— приведет к порче вещей; 5) наконец, на размер запасов могут влиять опытные данные из минувших войн—об изнашиваемости вещей (в военное время срочная система не применяется, а вещи отпускаются в мере действительной надобности) и об убыли их по обстоятельствам военного времени.

Что касается запасов мобилизационных, то таковые должны быть организованы при каждой войсковой части, при каждом учреждении, если они предназначены для военных действий, так как ни одна часть, ни одно учреждение не содержатся обычно в мирное время в полном боевом составе.

Эти мобилизационные неприкосновенные запасы составляют все имущество, потребное для полного снабжения на случай войны войсковых частей (учреждений), при чем часть имущества содержится на недостающее до штатного состава число людей, а часть, если не положено содержать его в мирное время,—на весь штатный состав, т.-е. имущество тех учреждений, которые формируются только для военного времени, содержится на весь штатный состав.

Имущество предназначается для раздачи в носку каждому отдельному лицу, выступающему в поход, или для

укладки в обозы. Второго рода имущество имеет специальное назначение: а) подвижных запасов в войсковых частях при бригадных и дивизионных управлениях для снабжения войск продовольствием и другими запасами на походе; б) расходного имущества для всех текущих надобностей (починочные материалы, запасные ружейные части и т. п.) и в) имущества, предназначенного для разворачивания и действия целых учреждений (полевые подвижные хлебопекарни, госпитали, перевязочные отряды и т. п.).

Имущество, предназначаемое для хранения в неприкосновенных запасах, отпускается каждым довольствующим управлением по своей специальности, содержится на положенное число предметов, численно уменьшается, или увеличивается только по распоряжениям сих управлений и состоит вообще на их же строгом учете.

Имущество запасов требуется охранять, сберегать, хранить в таком порядке, чтобы его можно было быстро учитывать и выдавать.

Имущество хранится в особых помещениях, и каждому его роду должно быть предназначено особого типа помещение (обозные сараи, склады оружия, вещевые склады и т. д.). Имущество хранится в порядке уложенным, развешанным или увязанным в пачки и укладывается на стелажах и в особых станках (ружья), или развешивается на вешалках (упряжь). Правила хранения имущества излагаются в особых инструкциях, составляемых довольствующими органами.

Имущество запасов, в зависимости от рода, вверяется для заведывания разным должностным лицам войсковой части.

Порядок освежения устанавливается теми же довольствующими органами, при чем считается за правило освежать хранящееся имущество всякий раз, как только тождественное имущество поступило в войсковую часть или учреждение, заботами сих последних, без всякого напоминания свыше. В тех случаях, когда хранящееся имущество значительно превышает отпуск на текущее довольствие, или совсем не может быть освежено за неотпуском такового в довольствие, заботы по освежению таких предметов принимают на себя довольствующие управления, давая распоряжения на передачу их в другие учреждения, где они могут быть скорее использованы путем отпуска на текущее довольствие.

Назначение подвижных запасов—обеспечивать войска необходимыми продуктами и предметами снабжения в тех случаях, когда невозможно пользование из

соответствующих ближайших складов. А так как такие случаи на походе почти постоянны, то, следовательно, создание подвижных запасов, отвечающих на театре военных действий своему действительному назначению, т.-е. запасов полезных и негромоздких, является задачей весьма не легкой и вместе с тем серьезной.

Довольствующим органам следует: считаться в первую очередь с опытами минувших войн в отношении установления разного рода норм возимых и носимых запасов; стремиться к выработке портативных, легко укладываемых и перевозимых припасов; вырабатывать тип перевозочных средств и разрабатывать план их приобретения, если признается невозможным в мирное время пополнить запасы для будущих обозов всех наименований.

Все, таким образом разработанное и установленное для возки в обозах в виде подвижных запасов, отпускается от казны в войсковые части, где и содержится на подобие неприкосновенных войсковых запасов на ответственности частей или управлений, при которых положено по планам формировать учреждения. Обоз мирного времени войсковых частей лишь частично (в очень небольшой доле) покрывает штат военного времени. Поэтому все остальное дополняется неприкосновенными запасами. Для подвижных же учреждений все запасы содержатся на полный штатный состав, так как в мирное время эти учреждения не функционируют.

Все содержимое в запасах предусматривается особыми табелями, разрабатываемыми довольствующими органами в мирное время. В табелях указывается наименование возимых предметов, их количество и в некоторых случаях вес (мастерской инструмент, материалы для починки и т. п.). Кроме того, в табелях же устанавливается укладочный (упаковочный) материал, если таковой требуется.

Особыми правилами устанавливаются порядок распределения грузов по обозам и правила укладки их по повозкам. Груз приходится распределять не только по повозкам соответствующего типа, но принимать в расчет предельную нагрузку повозки или двуколки и род укладываемых вещей.

Если рассматривать в отдельности каждый вид снабжения, то придется устанавливать и разные мнения по вопросу содержания запасов.

Касаясь вопроса продовольствия, следует отличать запасы оборотные—для текущих потребностей—от прочих запасов. Первого рода запасы полезно содержать лишь на случай несвоевременной доставки продуктов для текущего

довольствия; количество же запасов для удовлетворения призываемых по мобилизации и для военного времени приходится ставить в зависимость от успешности и аккуратности выполнения поставки продуктов для удовлетворения тех и иных потребностей.

Если учет продовольственных средств страны производится точно, намечены излишки хлебородных районов для пунктов сосредоточения войск в период мобилизации и для будущих театров войны, доставка и переброска всех излишков по путям сообщения совершается беспрепятственно, то нет надобности содержать запасы в большом количестве, а можно ограничиться лишь незначительными дозами. Зато подготовительная работа, касающаяся подсчета потребности, выбора места для сосредоточения продовольственных припасов, учета излишков и всех перевозок,—должна быть произведена с особою тщательностью. От этого только сохранятся государственные средства, так как не придется содержать служащих для обслуживания учреждений, охраны и сбережения запасов, сократятся перевозки продуктов, отпускаемых в текущее довольствие и т. д.

До войны 1914—1918 г.г. военное ведомство содержало в пограничных районах особые продовольственные технические заведения: зернохранилища (продовольственные магазины и элеваторы), мукомольни, хлебопекарни, сенопрессовальни и т. п., переданные в 1919 г. в ведение государственных органов. Развернувшаяся мировая война показала, что армии нужно продовольственных припасов во много раз больше того, что могли бы дать и фактически давали упомянутые технические заведения. С задачею продовольствия войск, в минувшую войну, учитывая колоссальные средства нашего отечества, нельзя было не справиться, если бы хорошо были учтены средства районов, где оперировали войска, без задержки производились перевозки продуктов и не были установлены с самого начала войны чрезмерно большие продовольственные дачи для солдат.

Следовательно, вся суть исключительно в учете продовольственных средств страны, определении действительных излишков (изменяющихся, правда, в зависимости от урожая и времени года), уменьи их быстро и своевременно сосредоточить там, где нужно. При организации же переработки хлебных продуктов весьма существенен предварительный и верный подсчет,—что выгоднее сделать и где произвести самую переработку.

Если бы пришлось сосредоточивать некоторые запасы продовольствия близ вероятных театров военных действий, то для того, чтобы хранение запасов не вызывало излиш-

них расходов, нужно при выборе для них пунктов хранения учесть подвоз продуктов от мест заготовок к местам хранения, дабы возможно менее было невыгодных перевозок. Точно так же необходимо учесть наивыгодный (в смысле сокращения перевозок) способ отпуска продуктов воинским частям мирного времени при освежении запасов. Без освежения продукты хранить нельзя, и этого требуют в особенности зерновой хлеб и фураж, мука, крупа, сухари; реже можно освежать сушеные овощи и консервы. Сухари и консервы, не предусмотренные нормальными дачами мирного времени, освежаются при отпуске войскам довольствующими учреждениями новых запасов. Прочие продукты освежаются, в мере надобности, самими войсками из отпускаемых на текущее довольствие, исключая сушеных овощей, освежаемых тем же порядком, как сухари и консервы.

За освежением продовольственных запасов наблюдают довольствующие органы.

Продовольственные продукты войсковых неприкосновенных запасов рассчитываются по установленным нормам и численному составу военного времени войск и учреждений.

Запасы (мобилизационные) предметов вещевого и обозного довольствия должны содержаться в войсках и учреждениях в виде неприкосновенных. Другого рода запасы должны предназначаться исключительно для военного времени, состоя на учете военно-хозяйственного управления. Первого рода запасы надо хранить при войсковых частях или учреждениях, в особых помещениях, отдельно от имущества, предназначаемого для текущего довольствия. Они состоят в ведении лиц, назначенных для формирования частей.

Имущество содержится на основании табелей и штатов: для действующих частей лишь на разницу между штатом военного и мирного времени, а для формируемых—на полный штат, исключая кадров, если таковые положено содержать в мирное время.

Ранее обмундирование содержалось в готовом, сшитом виде, но непригнанным на людей, поэтому с объявлением мобилизации предстояла большая работа по перешивке и пригонке вещей. Позже стали заботиться о приведении обмундирования неприкосновенных запасов в такой вид, чтобы с выпуском его на людях не производилась перешивка одежды, исключая единичных случаев. Правильный раскрой предметов обмундирования и изготовление их в окончательно готовом виде, с подразделением на определенные

росты (размеры), избавляют войска от переделки обмундирования, а, следовательно, ускоряют мобилизацию частей.

Запасы второго рода (военного времени) должны состоять из таких предметов и материалов и в таком количестве, чтобы до правильного и регулярного притока всех предметов снабжения от производственных органов армия не терпела никакой нужды. В этом случае установить норму запасов весьма трудно. Но она должна быть не велика и согласована с производством разворачиваемых с началом военных действий промышленных предприятий, т.-е., чем медленнее с началом войны от промышленных предприятий будут поступать средства на содержание армии, тем больших размеров запасы следует к началу войны содержать. Однако, значительные запасы опять-таки содержать нельзя, так как изменения образцов предметов снабжения, трудность их сбережения и освежения вызывали бы большие государственные расходы.

Порядок освежения предметов вещевого и обозного довольствия является более сложным, нежели продовольственных продуктов, вследствие того, что самые предметы разнообразны. Поэтому часть из них может быть обращаема в текущее довольствие в большем количестве, другая—в меньшем. Особенно сложно освежение тех предметов, количество которых превышает потребность мирного времени.

Сосредоточение запасов артиллерийского и инженерного довольствия в том или ином количестве находится в большой зависимости—в отношении многих предметов—от технических усовершенствований или новых изобретений. На замену таких предметов таковыми же нового образца нужны новые, чрезвычайные издержки. Поэтому к созданию запасов этих ведомств приходится относиться с особою осторожностью и продуманностью. В состав артиллерийского и инженерного запасов, естественно, должны войти те предметы и материалы, которые или вовсе нельзя приобрести или, если возможно получить от частной промышленности, то в ограниченном количестве.

Таким образом, основная задача военного ведомства и правительственных органов, работающих на оборону страны, в отношении содержания запасов состоит в том, чтобы в мирное время как можно менее содержать этих запасов, а в военное время в кратчайший срок развить производство до полного удовлетворения всех потребностей армии во время военных действий.

Для этого нужно, чтобы: 1) мобилизационный план военной промышленности был детально разработан на основании проектируемых высшим командованием численности

и состава войск, а также в зависимости от ресурсов страны 2) перевозки продовольствия и военного имущества до мест сосредоточения войск и до театра военных действий совершались по заранее составленному плану, 3) запасы военного времени, без коих нельзя обойтись, были правильно размещены по отношению к вероятным театрам военных действий.

3. Изучение вероятных театров войны необходимо, главным образом, для удовлетворения предметами военно-хозяйственного снабжения и продовольственными припасами, с целью более широко использовать местные средства, дабы не быть в большой зависимости от тыла и сократить запасы мирного времени на случай войны.

Изучение средств театра войны должно быть направлено не только к определению наличия тех предметов, которые обычно потребляются армией, но и тех, которыми живет местное население.

В войну 1904—1905 годов первоначально пользовались продуктами, подвозимыми по железной дороге из Западной Сибири и Европейской России, загромождая единственный путь, обладавший слабою провозоспособностью. Неотложные мобилизационные перевозки затормозили перевозку продовольственных грузов, и это обстоятельство заставило обратиться к местным средствам, каковые обеспечили армию даже с большим избытком.

Для успешного продовольствования армии необходимо прежде всего основательное знакомство со средствами страны, которой предстоит сделаться театром войны, так как уменье пользоваться этими средствами должно составлять основание продовольственной системы в военное время. Как ни жестоко вести войну на счет неповинных жителей, но иногда обстоятельства не позволяют действовать иначе. Надо, конечно, стремиться прибегать при приобретении продуктов к более гуманным средствам. Если же нет возможности добывать их таким путем, то необходимо прибегать и к крутым мерам.

Изучать средства театра войны тогда, когда она уже объявлена,—поздно; поэтому необходимо в мирное время иметь точные, постоянно свежие, хорошо обработанные, сжато и систематически изложенные статистические сведения о всех странах, могущих сделаться театрами войны.

Для продовольственных соображений нужно знать:

1) в чем именно заключается главнейшая производительность страны, которой предстоит сделаться театром войны, 2) как распределены эти средства и 3) в какой сте-

пени удобно ими пользоваться (зависимость от состояния путей сообщения).

Земледельческие страны представляют более удобные театры войны в продовольственном отношении, и армия в них может дольше жить местными средствами. Собирая сведения о них, важно знать: как велика местная потребность в продовольствии, покрывается ли она собственными средствами, как велик избыток (если продукты в изобилии), как велико число и сила мельниц, крупорушек, где они находятся, каково количество рогатого скота, лошадей и перевозочных средств.

Касаясь вопроса распределения средств, важно знать, как распределено население по территории (легче и быстрее добыть продукты, когда население живет скученно).

Состояние путей сообщения имеет громадное влияние на успех продовольствия армии, поэтому изучение их очень важно. Как бы велики запасы ни были, но от них не будет пользы, если их своевременная доставка окажется необеспеченной.

4. Составление планов снабжений на случай войны.

Основанием для составления плана служит: 1) данные командования о составе и численности будущей армии, планы мобилизации армии, данные о пунктах сосредоточения армии и вероятном развитии военных действий, расписания о призыве мобилизуемых и о поставке лошадей; 2) данные как правительственных, так и ведомственных производственных органов о развитии производств вообще, пунктах сосредоточения предметов производства, количестве производящегося, порядке перевозок всего изготовляемого в пункты сосредоточения; 3) все подробности о местных средствах вероятных театров войны; 4) все соображения о запасах военного времени, их величина до полного разворачивания производственных предприятий; 5) намечаемые особыми планами разного рода перевозки предметов снабжения; 6) фактический расход имущества из опытов минувших войн и 7) разработанные в мирное время на период мобилизации и для военного времени табели, нормы и дачи.

Изучение средств вероятных театров войны путем статистических исследований дает известный материал для составления планов снабжения, главным образом, по продовольственной части. Соответственно возможности использования местных средств, должен изменяться и самый план снабжения. Для плана снабжения предметами вещевого

довольствия необходимо выяснение климатических свойств театра войны и местных средств, коими можно бы было воспользоваться для удовлетворения потребности армии.

Для правильного обеспечения армии как в период мобилизации, так и во время войны денежными средствами, необходимо иметь в мирное время также готовый финансовый план и достаточный неприкосновенный денежный фонд для надобностей войны.

5. Подготовка организации снабжений.

Довольствующие управления обязаны в мирное время произвести ряд организационных работ, а именно: 1) разработать и ввести штаты и положения для тех хозяйственных учреждений, кои формируются в военное время, 2) установить нормы довольствия для военного времени, 3) ввести табели имущества, содержимого в военное время, 4) разработать положение о довольствии войск в военное время (способы и методы снабжений), 5) установить нормы подвижных запасов, 6) разработать уставы, наставления, инструкции для руководства по довольствию войск.

Минувшие войны показали нашу большую неподготовленность в мирное время: штаты и разного вида инструкции разрабатывали большею частию в период войн. Даже положение об управлении войск в военное время или наспех готовилось во время войны, или так же спешно утверждалось и выпускалось накануне объявления войны. Всю эту работу, глубоко продуманную на основании опытов минувших войн, необходимо закончить в мирное время и освежать все разработанное, как только в этом будет встречаться надобность.

6. Подготовка подвоза.

Выше было указано, какое значение имеют для правильного снабжения войск продовольствием пути сообщения. Но, конечно, те же пути важны для своевременной доставки и других предметов довольствия (огнеприпасов, инженерного имущества и т. д.).

Как бы ни была развита сеть железных дорог, они не будут обслуживать успешно армию, если переброска грузов как с объявлением мобилизации, так и в самый период войны, не будет совершаться по строго определенному и заранее составленному для всякого случая перевозок особому плану.

Обычно переброски живой силы и артиллерийского имущества (огнеприпасов, главным образом) отодвигают на задний план перевозки продовольствия. Но иногда обстоятельства заставляют дать преимущество и последним перед первыми, перевозя, конечно, только главные, крайне необходимые для данного момента продукты питания.

С объявлением мобилизации могут возникнуть небольшие внутренние перевозки разных хозяйственных грузов частей к пунктам группировки мобилизуемых войск, очень крупные перевозки по сосредоточению запасов, если по каким-либо причинам все запасы не были сгруппированы там, где им следовало быть с объявлением войны, и, наконец, хозяйственные перевозки, необходимые для окончательного сосредоточения грузов к пунктам высадки и вообще группировки мобилизованных войск (до момента вступления в работу полевых органов). Все это должно быть детально разработано планами перевозок.

Хотя составлением планов ведают не довольствующие органы, а специальные органы военных сообщений, однако, в разработке планов должны принимать участие довольствующие органы, а самые планы составляются на основании расчетов, представляемых в управление военных сообщений теми же довольствующими органами. Вообще последние должны быть хорошо ознакомлены с планами перевозок в окончательном виде еще в мирное время.

XII. Приведение армии на военное положение.

Государство в мирное время содержит армию малой численности. Когда же, перед выступлением в поход, требуется усилить армию,—оно объявляет мобилизацию, т.-е. доводит численный состав до штата военного времени и обеспечивает армию материальными запасами, с коими последняя выступает в поход. Кроме того, мобилизуются управления и учреждения (подвижные и неподвижные), а также промышленные предприятия, как работающие на оборону, так и мобилизуемые вновь. Параллельно с сим широко проводится натуральная повинность от населения.

Мобилизация может пройти тем успешнее и быстрее, чем в более короткий срок будут собраны люди из запаса (бессрочного отпуска) на пополнение воинских частей и учреждений и чем лучше будут подготовлены материальные запасы, т.-е. все необходимое для выступления в поход будет собрано в полной мере, правильно сохранено и размещено для быстрых выдач.

Только в 1871 году были изданы первые правила (расписания) для призыва запасных. Но, так как сосредоточение запасных велось через губернские сборные пункты, уездных же призывных участков не было, то перевозки призванных производились крайне медленно, пополнение командным составом не было обеспечено, покупка лошадей протекала медленно, и мобилизация тянулась долгое время. Лишь с 1870 года неприкосновенные запасы частей войск стали содержаться в войсковых цейхгаузах, частью в готовом и частью в полуготовом виде, а с 1875 г., с изменением покроя обмундирования, была облегчена и ускорена пригонка вещей из неприкосновенных запасов. В 1876 году была введена военно-конская повинность для ускорения пополнения армии лошадьми при мобилизации. Благодаря таким мерам, мобилизация наших войск перед войною 1876—77 г.г. была произведена сравнительно скоро: прибытие запасных имело место на 5-й день, все укомплектование людьми—на 15-й день и поставка лошадей окончена в 11 дней.

Но, так как мобилизационная готовность армии обусловливается не одною только скоростью прибытия людей и лошадей на укомплектование, а также сроком готовности к выступлению в поход, дабы можно было успешно начать военные действия и энергично вести их, не задерживаясь от несвоевременного снабжения,—то естественно стремление ее ускорить. Хозяйственные органы особенно должны интересоваться вопросами подготовки снабжения в мирное время: содержанием неприкосновенных и подвижных запасов, заготовительными операциями для обеспечения войск в районе их сосредоточения и в первое время войны.

Уроки войны 1877—78 г.г. послужили толчком к совершенствованию мобилизационной готовности, но тем не менее последующие войны все таки обнаруживали неподготовленность. Из этого видно, что для успешного проведения мобилизации требуется весьма солидная, упорная и глубоко продуманная работа мирного времени.

Укомплектование армии людьми и лошадьми лежит на обязанности строевых управлений, но тем не менее порядок пополнения воинских частей и учреждений лошадьми должен интересовать хозяйственные органы, ведающие обозами и транспортами.

В этом отношении, а также в деле пополнения транспортными средствами приходит на помощь н а с е л е н и е с т р а н ы своею п о в и н н о с т ь ю.

Здесь уместно более подробно остановиться на натуральной повинности или повинности от населения. Повинность в период приведения армии на военное положение,

главным образом, касается поставки лошадей, обоза, упряжи и других транспортных средств (автомобили, суда и проч.).

Для того, чтобы повинность не являлась произвольным и бессистемным захватом имущества у населения, требуется конскому составу и транспортным средствам вести учет.

Для сего, путем периодических переписей, возможно установить свободное наличие этих средств для военного ведомства с указанием сорта лошадей или типа повозок. Периодически же следует поверять наличие через особо командируемых на места лиц. В случае мобилизации, в назначенные планом пункты командируются приемщики, на которых и возлагается обязанность приема и доставки лошадей (обоза, упряжи и т. д.) в места сосредоточения войск. На сборных пунктах производится расплата за поставленное по ценам, устанавливаемым по районам на известный срок.

Собранные натуральною повинностью лошади идут на пополнение конского состава в конных частях (помимо государственных заводов), артиллерии, или обозах, а повозки с упряжью, или автомобили—в дополнение к содержащимся по штатам мирного времени, или на формирование новых транспортов различных назначений (продовольственных, артиллерийских, санитарных и т. д.).

Таким образом, все воинские части, управления и учреждения военного ведомства, с объявлением мобилизации, по особым расписаниям (нарядам) укомплектовываются людьми или до штата, если в мирное время содержатся какие-либо кадры, или на все штатное число, если все формирования протекают только в период мобилизации. Укомплектование лошадьми производится покупкою у населения по заранее намеченным планам и согласно данных переписей. Обозы и транспорты, по возможности, пополняются перевозочными средствами в мирное время. Но, так как хранить большие запасы без расходования, или при очень малом расходовании на текущее довольствие,—невыгодно для казны, а с другой стороны, пополнение с объявлением войны должно пройти быстро,—то другого выхода, как приобретение покупкою обоза, упряжи и других транспортных средств, у населения быть не может. В данном случае, для успеха укомплектования необходимо вести лишь строгий учет перевозочным средствам у населения и иметь подробный план пополнения ими воинских частей и учреждений. То и другое лежит на обязанности строевых штабов. Но хозяйственные органы, как более всех заинтересованные в данной работе, дают все справки на потребное имущество, прини-

мают участие в переписях и в самой мобилизации, т.-е. сборе, покупке и распределении транспортных средств.

Наконец, все имущество, хранящееся в неприкосновенных запасах воинских частей как для самих частей, так и для управлений или учреждений, или хранящееся при довольствующих управлениях для формирования разного рода хозяйственных учреждений, как: продовольственные магазины, хлебопекарни, парки и т. п.—выдается частью на руки, а частью укладывается в обозы и транспорты. Таким порядком производится мобилизация воинских частей, управлений и учреждений.

Мобилизационные планы; исполнение хозяйственных работ по ним.

Для успешности проведения мобилизации составляется в каждой войсковой части, управлении или учреждении мобилизационный план, состоящий из ведомости о готовности к выступлению в поход, мобилизационной записки и дневника.

Ведомость готовности составляется по данным мобилизационного расписания. Записка представляет из себя соображения по подготовке в мирное время всего необходимого для мобилизации и по выполнению самых работ, т.-е. в записке должно быть указано: кто исполняет работу, каким порядком, когда и где работа исполняется; записка подразделяется на отделы, охватывающие ту или иную работу. Дневник отмечает всю работу должностных лиц по дням и часам. К дневнику прилагаются: списки, расчеты, ведомости и проч. в виде приложений.

Работа по мобилизации выполняется в следующей последовательности: сбор части (или учреждения) по объявлении мобилизации; в связи со сбором оповещение и вызов всех отсутствующих; перемещения личного состава и командирование должностных лиц согласно плана мобилизации; расквартирование прибывающих на укомплектование; организация продовольствия и хлебопечения; укомплектование лошадьми, принятыми на сборных пунктах, а также перевозочными средствами; отпуск имущества из неприкосновенных запасов, пригонка упряжи; приобретение неотпускаемого от казны имущества; укладка имущества, предназначенного к перевозке в обозах; пробная проездка обоза; организация денежного довольствия на период мобилизации; сдача имущества, не незначенного в поход; организация делопроизводства и отчетности для военного времени.

Все соображения по перечисленным работам излагаются в мобилизационных записках, а порядок исполнения работ и указания, кем они исполняются,—в дневниках.

Часть работ, как видно из перечня, подготовляется и выполняется строевыми должностными лицами, другая часть—хозяйственными.

Поверочные и опытные мобилизации производятся с целью поверки готовности в мобилизационном отношении, т.-е. все ли предусмотрено планами, все ли, положенное содержать в запасах, имеется и подготовлено для быстрого удовлетворения; каково качество хранящегося имущества; как подготовлены должностные лица к исполнению своих обязанностей; насколько успешно проходят все операции, намеченные планом мобилизации; все ли в точности предусмотрено для боевой готовности данной воинской части. Опытная мобилизация ближе к действительной. Но, так как производство ее требует больших расходов по укомплектованию людьми и лошадьми (призыв людей из запаса и покупка лошадей от населения на время мобилизации), то назначения таких мобилизаций редки. Чаще назначаются поверочные мобилизации, во время которых люди и лошади прибывают на укомплектование из соседних частей по нарядам строевого командования.

Мобилизацией разного рода хозяйственных учреждений, выступающих в поход с объявлением войны, еще не исчерпывается работа довольствующих органов. Им предстоит обширная работа по мобилизации учреждений в период военных действий. В этом случае предусмотреть работу особым планом трудно, так как вообще трудно предугадать, какие учреждения и в каком числе потребуются вновь с увеличением армии. Но, тем не менее, план должен охватить следующие вопросы: создание материальных запасов, обучение кадров, разработка положений и инструкций, коими точно и определенно предусматривается деятельность учреждений. Если штаб командования намечает новые формирования, то на довольствующие управления возлагается обязанность обеспечить как формируемые воинские части, так и все учреждения положенным для походной жизни имуществом, а также подготовить личный состав учреждений к предстоящей хозяйственной деятельности.

Мобилизация промышленности. Предприятия казенно-фабричные и мирной промышленности; их мобилизация. Организация военной промышленности.

В состав военного снабжения и вооружения входят как предметы, имеющие более или менее обширное потре-

бление в частном быту, так и такие предметы, которые в частном быту имеют ограниченный спрос или совсем не потребляются. Поэтому выполнение заказов военного ведомства на предметы первой категории могут в широком размере принимать на себя заводы мирной промышленности, или частные предприятия. Для производства же предметов второй категории необходимо существование казенных заводов и фабрик.

В давнопрошедшее время, когда народная промышленность находилась в зачаточном состоянии, несомненно, была крайняя необходимость в казенных заводах и фабриках для удовлетворения военных потребностей. Так, Петр I вынужден был организовать казенные суконные фабрики, содержание которых в более позднее время было признано совсем ненужным, и все необходимые сукна военное ведомство стало приобретать от частных суконных фабрик. В свое время было основание содержать казенный хирургический инструментальный завод и инженерный арсенал для заготовления шанцевого инструмента. Но от всех этих казенных заводов пришлось позже отказаться, так как содержание их оказалось для казны невыгодным, и сохранить лишь те заводы и технические заведения, которые производили или специального рода имущество (каковое частные предприятия не могли или не сумели бы выпускать), или когда в период военных действий не было надежды на быструю налаженность известного производства (артиллерийские заводы, технические заведения интендантского ведомства: мукомольни, хлебопекарни, сенопрессовальни).

За границею даже и эти предметы довольствия производились частною промышленностью в огромном количестве (заводы Круппа).

Вообще, опыт культурных народов доказал, что устройство казенных фабрик и заводов для удовлетворения военных потребностей должно иметь в виду привлечение частной промышленности к изготовлению предметов военного довольствия. Для примера можно сравнить Крымскую войну, когда армия встречала значительный недостаток в военном материале потому, что частная промышленность у нас почти не изготовляла предметов, необходимых для войны, хотя казенных промышленных заведений было достаточно, и минувшую войну 1914—1918 годов, когда пришлось почти сразу широко прибегнуть к частной промышленности, и этим в достаточной мере обеспечить армию.

Казенная промышленность процветала не долго и сменилась изготовлением всего необходимого для военных нужд на частных, законтрактованных правительством, заво-

дах и фабриках, с сохранением лишь части казенных заводов по некоторым видам производства. Снабжая армию предметами артиллерийского довольствия, когда требуется точность работы и когда производство настолько сложно и своеобразно, что является посильным лишь солидным заводам, занимающимся выработкой этих предметов,—государства Европы и, в частности, наше давно сознавали, что без казенных заводов обойтись нельзя. Но так как казенных заводов в России было недостаточно, то, в силу необходимости, правительство становилось в зависимость от иноземцев, хотя не отказывалось от мысли, чтобы наша армия все необходимое для себя получала дома, внутри России, в виду наличия у нее колоссальных, неисчерпаемых природных богатств.

Таким образом, нам ни в коем случае нельзя отказаться от казенных артиллерийских заводов. Наоборот, сохраняя полную самостоятельность и развивая свою отечественную промышленность, необходимо организовывать для каждого отдельного производства боевого снаряжения свои самостоятельные группы заводов.

Помимо казенной промышленности, существовала частная, т.-е. военная промышленность была сосредоточена отчасти на специальных казенных заводах, а отчасти пользовалась услугами частных заводов.

В сумме обе группы заводов, работавших на оборону (казенные и частные), не представляли собою законченного цикла производственных единиц, построенного по определенному плану—подвижного, гибкого и легко приспособляемого к работе мирного и военного времени.

Мобилизационного плана, определявшего порядок перехода этих заводов с мирной работы на военную в отношении производительности, личного состава, запаса материала,—не существовало.

Неправильно было бы сказать, что такая постановка дела была результатом преступной небрежности. Это было просто логическое следствие той системы снабженія армии, которая была принята у нас.

Так как всех предприятий, работающих на военное ведомство, с объявлением мобилизации оказывается недостаточно, то необходима в мирное время м и л и т а р и з а ц и я п р о м ы ш л е н н о с т и с т р а н ы, т.-е. подготовка всей частной (понимая в смысле не военной) промышленности к обязательным работам по изготовлению всего потребного армии. Ранее же под милитаризацией понималось приспособление заводов частной промышленности к быстрому изготовлению военного имущества. Если же численность армии возрастала,

то предъявлялся большой спрос на имущество, а следовательно, и на производство.

С началом мировой войны 1914—1918 г.г. прежде всего началась лихорадочная мобилизация всей нашей промышленности — казенной и частной, работавшей и не работавшей в мирное время на оборону. К работе были привлечены совершенно новые предприятия. Пришлось основывать ряд совершенно новых для России производств, т. к. изготовление некоторых военных изделий зависело от материалов иностранного происхождения, отчасти германского.

Одновременно с этим прибегли к заграничным заказам у союзников и в нейтральных странах. Такого рода заказы способствовали утечке за границу громадного количества золота, и за наш счет там был создан и оборудован целый ряд военных предприятий.

Где было возможно, приняли на себя частичные заготовления разного рода организации (Земсоюз, Союзгор и т. п.).

Мобилизация частной промышленности, никогда ранее не работавшей на военное ведомство, осуществлялась довольно медленно. Установка даже несложных производств не могла обходиться без вмешательства компетентных специалистов, коих было трудно быстро разыскать и собрать.

Таким образом, Европейская война показала, какую роль в войне надо отвести запасам готовых предметов снабжения, что может и должно быть настоящим и неисчерпаемым запасом снабжения армии. Если наша система снабжения была ошибочна, то Германия ясно показала нам, как именно надо ее создать.

Всемирная война не имела себе примера в истории ни по количеству сражавшихся армий, ни по обширности театра военных действий, ни по массе издержанных материалов. Напряжение сражавшихся государств, и в частности Германии, очутившейся в наиболее худшем положении, никогда не доходило до такого крайнего предела и никогда силы нации не были так исчерпывающе поглощены борьбой. В Германии земледелие, промышленность и ремесла,—все стали развивать свою деятельность под одним углом зрения; всякая другая работа, которая шла не на оборону, обрекалась на уничтожение. Сражалась против неприятеля не армия, а весь народ.

Все понимали, что промышленность будет играть немаловажную роль в начинавшейся войне.

Вслед за военной мобилизацией правительственные заводы Германии совместно с частными заводами (Круппа,

Эрхарда и химическими Баденскими) перешли на военное положение.

Предполагалось, что деятельность их в состоянии удовлетворить всем потребностям армии, но факты показали иное, и вскоре военное ведомство принуждено было прибегнуть к распределению добавочных заказов среди менее крупных фирм. Некоторые из них уже до войны снабжали армию амуницией, повозками, обувью и проч.; другие частично изготовляли боевые припасы и, наконец, громадное большинство не имело никакого отношения к военному ведомству и было поглощено удовлетворением нужд мирного времени.

Между тем, государство избавляло от воинской повинности только те заводы, которые работали на оборону. Мобилизация оторвала от мирных производств много рабочих, другие же ушли в армию добровольцами. Мастерские пустели, приток заказов из-за границы прекратился, и в скором времени стал ощущаться недостаток сырья. Многие фабрики, сократив свои штаты, мужественно продолжали борьбу, надеясь на скорое окончание войны; другие, за недостатком рук и материалов, принуждены были остановиться.

Для цветущей немецкой промышленности наступил тяжелый момент. Чтобы предотвратить ее от крушения, через несколько месяцев после начала войны был создан „Военно-Промышленный Комитет". Правительство уклонилось от всякого вмешательства в его дела, и промышленным кругам была предоставлена полная инициатива по упорядочению заводской деятельности и переводу производств на оборону.

Предложенные комитетом меры не носили насильственного и репрессивного характера. Всякое предприятие продолжало свои занятия мирного времени. Но если оно изъявляло готовность принять на себя выполнение военного заказа, то ему предоставлялись льготы по воинской повинности, отпускались необходимые материалы и гарантировалась быстрая и верная оплата труда.

Естественно, что при надвигающейся безработице такие условия были спасением для многих заводов. Последние стали принимать энергичные меры для того, чтобы приспособиться к изготовлению тех военных изделий, которые были наиболее необходимы.

Первыми на военное положение перешли рудники, металлургические, автомобильные и оптические заводы, т. к. для них перестановка на оборону сводилась к ограничению деятельности, т.-е. заготовлению материалов и приборов, исключительно необходимых для войска.

Механические, литейные и машинные заводы требовали значительного переустройства: у некоторых не было достаточного количества фрезерных станков, у других нехватало прессов для производства артиллерийских снарядов, в которых чувствовалась особая нужда. Пришлось допустить простое литье и разделить работу подготовки и отделки между отдельными мастерскими.

Отсутствие навыка повело к понижению качества материалов. Но все эти недостатки постепенно стали сглаживаться, и через два года войны частные заказы оказались в состоянии изготовлять даже тела орудий и затворы, считавшиеся прежде исключительной специальностью правительственных заводов, снабженных наиболее опытным персоналом.

Особенно трудным оказалось положение текстильщиков и фабрикантов мелких изделий, игрушек и утвари, у которых запасы сырья быстро иссякли, и спрос сильно упал. Не работая на армию, они потеряли своих рабочих и были обречены на разорение. Только немногим удалось спастись, приспособившись к изготовлению предметов, необходимых для солдата, как-то: жестянок, котелков, ложек, карманных лампочек и проч.

Таким образом, в течение первых лет войны путем правильного распределения и учета работ и добровольного переустройства заводов Военно-Промышленному Комитету удалось, без вмешательства правительства, произвести переход большого числа предприятий мирного времени на работы обороны. О полном использовании всех сил и производств страны на нужды войны не было еще и речи. Был сделан только первый шаг к спасению промышленности от гибели, и деятельность торговых операций, остановившаяся вследствие прекращения вывоза, снова возобновилась, получив ресурсы и большое количество работ, благодаря усиленному спросу военного ведомства.

Когда число предприятий обороны возросло, возник новый и очень трудный вопрос о снабжении их в достаточной мере рабочей силой. Первая мобилизация отняла у мирной промышленности большую часть рабочей силы. Предприятия, работавшие на оборону, стали поднимать оплату труда и переманивать опытных мастеровых, которые, покидая насиженные места, переселялись на военные заводы. Туда же переходили ремесленники и владельцы мелких заведений, принужденные ликвидировать свои дела и оставаться безработными, а также мастеровые, боявшиеся попасть в ряды действующей армии при повторном наборе. Погони за теплым местом и крупными вознаграждениями приводили

к бессистемному блужданию рабочих. Прошел почти год; как будто все стало утихать. Но в это время реорганизовавшиеся на оборону предприятия начали звать своих прежних мастеров на работу, суля им повышенную плату и те же льготы по воинской повинности. Тогда началось обратное течение, и военные заводы снова опустели.

С этим моментом совпала необходимость восполнить потери армии и произвести новые формирования, вызвавшие новую мобилизацию. Колоссально разросшийся фронт и втянутые в войну Турция и Болгария требовали все возрастающего количества боевых припасов и прочего военного имущества. Для удовлетворения таких потребностей нехватало ни заводов, ни машин. Нужно было строить новые и снабдить их необходимым персоналом, тогда как находившиеся в действии страдали от недостатка рук. Положение становилось угрожающим, и приходилось опасаться не безработицы, как раньше, а отсутствия рабочей силы.

Для правильного распределения сил и направления всей деятельности страны на удовлетворение военных потребностей, усиления ее до крайних пределов и создания новых отраслей военных производств нужны были крутые меры, ограничивающие права общего хозяйства страны и посягающие на права частной жизни. Правительство долгое время не решалось их осуществить, и только к концу 1916 года, когда положение стало катастрофическим, был издан закон „службы обороне", прикрепивший рабочих к заводам. Все предприятия, ненужные для войны, были остановлены, а рабочие с них сняты и размещены по заводам, производства которых являлись наиболее необходимыми для армии. Рабочие, прикрепленные к месту своего служения, могли менять его только на основании особого удостоверения. Оплата труда нормирована, и повышенные ставки, служившие приманкой, упразднены.

Высшее командование стало отпускать квалифицированных рабочих из состава действующей армии.

Согласно составленной программе, заводы, признанные необходимыми для поддержания мирной жизни и войны, должны были быть постепенно расширены и в изобилии снабжены персоналом; новые начали отстраиваться; между фирмами достигнут полный контакт.

Ряд указанных мероприятий повысил производительность: для удовлетворения колоссальных нужд армии потребовалось втрое больше рабочих, чем могла дать высокоразвитая промышленность мирного времени.

Если учесть снабжение предприятий на две трети неопытными рабочими, учесть создание ряда новых отраслей

производства, то первое место в деле мобилизации промышленности надо отвести, бесспорно, технике, так широко развитой в Германии.

Таким образом, Германия в минувшую войну показала высокую марку в деле снабжения своей армии и армии своих союзников.

Суммируя мероприятия, проводимые Германией в подготовительный к войне период и во время самой войны, можно придти к выводу, что высшее командование армии, повидимому, совершенно ясно сознавало, что для предстоящей большой войны никаких запасов „мирного времени" нехватит и что задача снабжения во время войны будет состоят не только в функциях распределения, но и в функциях заготовления.

Учитывая действительный масштаб войны и ее высокотехнический характер, высшее командование также сознавало, что, несмотря на широкое развитие своей военной промышленности, обслуживающей в мирное время многие иностранные государства, сил и средств для ведения войны нехватит, а потому было признано необходимым заблаговременно привлечь к этому делу все, что было пригодно для этой цели в частной промышленности, которая уже к началу войны сумела занять выдающееся положение на всем земном шаре, успешно конкурируя на мировом рынке с промышленностью прочих великих держав.

Исходя из определенного плана войны, высшее командование, совместно с другими заинтересованными ведомствами (промышленности, торговли, финансов), детально разработало план „мобилизации всей промышленности".

Этот план был разработан не менее подробно и обстоятельно, чем план мобилизации войсковых частей.

При разработке было обращено внимание на мобилизацию всех промышленных предприятий страны, кои хотя в чем-либо могли быть использованы для целей снабжения армии. При этом каждому предприятию была поставлена определенная задача соответственно его силам и средствам, дана определенная инструкция как по части самого производства заданной работы, так и по части обеспечения необходимыми материалами, инструментом и т. д. Тут немцы проявили все те свои качества, благодаря которым они перед войной почти завоевали мировой рынок: организаторский талант, настойчивость, педантическую систематичность и добросовестность, а также особое уменье хранить свои и выведывать чужие тайны.

Результаты такой предусмотрительности известны: немцы спокойно и уверенно пустили в ход свой аппарат

по заведыванию всей промышленностью на оборону государства, вполне подготовленный к большой деятельности, тогда как не менее культурные наши бывшие союзники первое время были менее подготовлены. Они, хотя имели общие соображения и проекты по подготовке промышленности к снабжению армии всем необходимым, однако у них не было систематизированного, детально разработанного и неоднократно проверенного плана „технической и промышленной мобилизации".

Высокоразвитая промышленность наших бывших союзников довольно быстро сорганизовалась вскоре после начала войны и позволила уже в ближайшее время дать фронту достаточное количество предметов снабжения соответственно обнаружившемуся масштабу войны, не предугаданному во Франции и Англии так же, как и в России. Союзники сознали это гораздо ранее, чем мы. Уже в сентябре 1914 года, после победы на Марне, во Франции была поставлена на ноги вся без исключения промышленность, и по всей стране пронесся призыв к усиленной работе на помощь французской армии.

В такой работе сказался активный дух французской промышленности, т-е. без промедления была проведена в жизнь быстро разработанная, оригинальная система „технической мобилизации", состоявшей в следующем. Вся кустарная, мелкая и средняя промышленность была разбита территориально на округа и приписана к более крупным и мощным заводам, на которые и были возложены все заботы как по техническому инструктированию, так и по хозяйственному руководству всеми меньшими членами их групп.

Такая система оказалась в условиях Франции целесообразной и продуктивной, и результаты ее быстро стали крупными и все время прогрессировали увеличением производства.

Для объединения и наилучшего использования в целях обороны всех ресурсов страны было образовано Министерство Снабжения с полномочными, почти диктаторскими правами, чем были убиты те междуведомственные трения, которые обычно тормозят дело и так парализуют все благие начинания как отдельных лиц и общественных организаций, так и целых ведомств.

Приведенными примерами организаций военной промышленности в минувшую войну в Германии и Франции еще раз подтверждается, что запасы для военного времени не могут служить надежной базой снабжения армии на всю войну, и что роль их — обильно питать армию в первый период войны. Единственной же надежной базой снабжения

армии в большой и длительной войне может и должна быть хорошо организованная военная промышленность, способная в дни войны выбросить предметы снабжения в таком количестве, в каком война их поглощает.

Военная промышленность, входя в общий план народного хозяйства, подчиняясь общим руководящим органам, должна быть выделена в самостоятельную единицу не только в военное, но и в мирное время.

Основные принципы этой организации должны свестись к следующим положениям.

1) Все необходимое для войны по части снабжения государство должно получать у себя дома. Поэтому все предметы снабжения должны изготовляться на отечественных заводах, и все основные материалы для их производства должны добываться и перерабатываться у себя. Избавляясь таким образом от заграничных заказов, не становясь в зависимость от всяких случайностей, государство не окажется в тяжелом положении, в случае перерыва сношений с союзными или нейтральными государствами.

2) Для каждого из главных производств снабжения должна быть организована группа специальных заводов. Эти группы будут кадрами военных производств на подобие кадров, служащих для формирования военных частей. Назначение заводских кадров: пополнять запасы для первого периода войны, поддерживать и развивать технику военного производства, заготовлять запасы инструмента, оборудования и материалов снабжения, мобилизуемых с открытием войны заводов мирной промышленности, подготовлять кадры техников и рабочих по специальностям военных производств.

3) Помимо кадровых заводов, должны быть намечены заводы мирной промышленности, исключая тех, которые в мирное время уже работали на военное ведомство, причем преимущественно такие, которые по своему оборудованию близки этому производству и могли бы в более или менее краткий срок сделать надлежащий переход. К этому переходу заводы должны быть заблаговременно подготовлены в отношении оборудования, технического и рабочего персонала, инструмента, приспособлений и т. д., с тем, чтобы с объявлением мобилизации быстро перестроиться на военное дело. Техники и рабочие должны знать военные производства, чтобы ими можно было при мобилизации тотчас укомплектовать мирные и военные заводы (подобно тому, как армия располагает запасом командного состава). Следовательно, необходимы учет и подготовка техников и рабочей силы.

4) Необходимо создать и держать на учете запасы материалов, инструмента, оборудования, топлива и всего, что нужно для того, чтобы работа мобилизованных заводов с началом войны могла без задержки развернуться в полном масштабе.

5) Необходим специальный орган, ведающий делом мобилизации промышленности. Главная работа его: составление мобилизационного плана, руководство подготовкою к мобилизационным работам, проведение самой мобилизации, когда она будет объявлена, а также проведение демобилизации, ведение всех видов учета, о которых говорилось ранее.

6) С открытием войны—объявление мобилизации военной промышленности. В первую очередь в кратчайший срок производится мобилизация кадровых заводов, которые разворачивают свою производительность до максимума. Одновременно с этим производится в нужных пределах мобилизация на заводах мирной промышленности, которая идет во всем строго согласуясь с заранее разработанным планом. Так же производится призыв запасных техников и рабочих.

7) С объявлением демобилизации мирная промышленность возвращается к прежней работе. Кадровые же заводы сокращают работу до нормы мирного времени, и свободное оборудование, согласно планам демобилизации, начинает заниматься мирным производством.

8) Если требуется временно развить частичную мобилизацию мирной промышленности (при необходимости пополнить или увеличить запасы в случае неожиданной убыли их: пожара, взрыва, перевооружения, введения в довольствие новых образцов предметов снабжения), то для таких случаев должны быть намечены особые планы работ.

Для принятия в основу организации промышленности перечисленных принципов необходимо, чтобы армия численно и качественно строилась и развивалась в строгом соответствии с развитием отечественной и, в частности, военной промышленности, а также в соответствии со средствами государства. Только правильно учтенные и рационально использованные на нужды армии средства страны, реальное осуществление всех потребностей армии создадут ее мощь, способную выполнить задачи государства.

Остановившись на двух типах заводов: казенных—военных (кадровых) и заводах мирной промышленности (можно назвать их также гражданскими заводами), государству необходимо, в случае надобности, развить производство этих

заводов до таких пределов, чтобы на их мощности могло базироваться снабжение армии.

Специально военные заводы могут работать в мирное время как полным ходом, так и не с полною нагрузкою, а доразвить свою производительность по военным производствам, когда в этом встретится надобность. Но для того, чтобы сохранить рабочую ячейку по изготовлению предметов военного снабжения, заводы второго рода должны вводить у себя только те мирные производства, которые подходят по характеру к их оборудованию и намеченной специальности.

Чтобы не обращаться к заграничным заказам, или к частной промышленности, очень слабо подготовленной для производства чисто специальных военных предметов довольствия, государству необходимо иметь достаточно мощные казенные военные заводы и с большим составом служащих.

Кадр техников и рабочего персонала должен существовать постоянно и самостоятельно.

Заводы мирной промышленности (гражданские) должны быть организованы таким образом, чтобы в случае надобности могли в определенный срок ввести и развить до определенных размеров производство предметов военного снабжения.

Смотря по обстоятельствам, для них должны быть или образованы постоянно действующие, способные к развертыванию ячейки, или они должны быть снабжены соответствующими чертежами, описаниями производств, инструментом, и оборудование их должно в известных пределах соответствовать намеченному им по мобилизационной программе производству.

Главнейшее значение для дела обороны имеет выяснение мобилизационных возможностей заводов мирной промышленности, для чего необходимо выполнять по отношению к ним следующую работу: 1) собирать сведения о заводах, изготовлявших предметы военного снабжения в прошлые войны и работающих вообще на военное ведомство, и о их производительности; постоянно освежать эти сведения новыми, в виду возможного появления новых производств, сокращения старых и совершенствования имеющихся; 2) собирать сведения о тех же заводах, насколько они являются приспособленными и насколько рационально поддерживать или восстанавливать на них военные производства, а также выяснять их современное состояние и способность к расширению.

По получении этих сведений и по получении заданий военного ведомства, наступает второй период работ по соста-

влению мобилизационного плана, для чего требуется: распределить все задания по заводам, выяснить потребные количества оборудования, материалов, топлива, рабочей и технической силы всех квалификаций. Существенным также является выяснение того, что именно ранее получалось из-за границы, и что из этого и каким путем может быть заменено отечественным, и что безусловно необходимо получить извне.

По выработке и утверждении плана, наступает третий период—по контролю за выполнением плана, за сохранением на заводах мобилизационных возможностей в течение мирного времени, а также периодический пересмотр мобилизационных планов, в связи с изменением условий и требований.

Демобилизация.

В случае демобилизации вопрос этот для мирных заводов решается довольно просто. По миновании надобности заводы обращаются в первобытное состояние и переходят на старую мирную работу, для каковой и оборудование и персонал их должен быть в возможной мере сохраняем. От военной работы они должны оставить лишь ячейки, определенные мобилизационными планами.

Труднее дело обстоит с казенными заводами. Если снабжение должно базироваться не на запасах, накопляемых без меры, а на мощности заводов, то, естественно, государству придется иметь мощные кадровые заводы, оборудование коих в мирное время в значительной части будет свободно от военной работы. Без сомнения, оборудование должно быть в возможной мере использовано. Однако, приступать к этому надо с исключительною осторожностью.

Так как кадровые военные заводы должны мобилизоваться в кратчайший срок, то все оборудование их должно всегда сохраняться в полной готовности к их прямой работе. Поэтому мирные производства, избираемые для установки на военных заводах, должны ближайшим образом подходить к характеру оборудования заводов. Переделка оборудования недопустима; возможно лишь усиление его добавочными установками. Еще сложнее дело по отношению к пороховым и взрывчатым заводам (опасность производства), требующим специальной рабочей дисциплины.

С объявлением демобилизации армии упрощается состав войск и сокращается их численность. В виду этого военнослужащие, составляющие по сравнению со штатом мирного времени сверхкомплект, увольняются в бессрочный отпуск. Излишний конский состав, за расформированием многих частей и учреждений или за сокращением

штата, может быть продан лишь населению, т. к. он был взят при мобилизации от последнего. Несколько сложнее разрешается вопрос с материальными запасами учреждений и войск.

Запасы, взятые на учет довольствующими хозяйственными органами мирного времени, должны быть, по их распоряжению, сосредоточены в складах мирного времени или вновь намечаемых; имущество, требующее ремонта или утратившее ценность для ведомства (негодное, старой конструкции), может быть уступлено населению или утилизационным заводам за плату. Вообще, при ликвидации складов важно соблюдать интересы государства, избегая излишних невыгодных для казны перевозок имущества и рационально используя для мирного времени все оставшееся после войны. Для того, чтобы к концу войны не накапливалось в складах театра войны много имущества, в особенности мало пригодного для надобностей войск (как, например, старый обоз, негондое обмундирование, обувь и т. п.), тыловые хозяйствнные органы обязаны во время военных действий освобождать фронтовые склады от всего излишнего, а фронтовые органы снабжения—не допускать накопления имущества в складах сверх устанавливаемой нормы. При соблюдении указанного порядка демобилизация складов будет протекать легко и просто.

Имущество, находящееся при войсковых частях и управлениях, почти целиком перевозится вместе с войсками на новые места квартирования. Если же воинские части (управления) расформировываются, то их имущество сдается в пункты по указанию довольствующих органов. Часть имущества может быть уступлена населению. Увольняемым со службы выдаются лишь те предметы обмундирования, кои установлены для носки в данный период времени.

Подобно тому, как ликвидируется имущество расформировываемых частей, следует поступать и с имуществом расформировываемых учреждений, как: хлебопекарни, транспорт и др.

Вообще, вся демобилизационная работа должна быть предусмотрена планами. По мере того, как с усилением военных действий развивается деятельность хозяйственных учреждений и последние увеличиваются численно, изменяется и самый план. План демобилизации войск и учреждений должен составляться с начала войны и в течение всей войны освежаться. Если до окончания войны трудно или, вернее, почти невозможно предугадать величину материальных запасов, не использованных на театре военных действий, то планом должна быть намечена работа по

группировке грузов, по подготовке хранилищ имущества, по деятельности как учреждений, так и отдельных должностных лиц в период демобилизации.

Вслед за окончанием демобилизации наступает новая забота по восстановлению неприкосновенных запасов и запасов военного времени. Поэтому имущество, остающееся после демобилизации, должно быть главным образом использовано на эту надобность. Кроме того, для более скорого восстановления запасов, заводы и мастерские, в случае недостатка запасов, должны продолжать свою работу по установленному в мирное время плану.

ИЗДАНИЯ
Высшего Военного Редакционного Совета.

АРТИЛЛЕРИЯ.

Указания о составлении и вычерчивании полей невидимости.
Гаскуэн.—Эволюция артиллерии во время мировой войны.
Блинов, В.—Взрывчатые вещества.
Башинский, Р.—Подготовка артиллерийской стрельбы.
Трунов, В.—О стрельбе по кораблям воздушного флота.
Столбин, Б.—Современная артиллерия.
Действительность артиллерийского огня.
Смысловский, Е.—Организация артиллерии.
Иванов, В.—Методика преподавания материальной части артиллерии.

МОРСКОЙ ФЛОТ.

Уайт.—Боевое наставление для речных флотилий.
Жерве.—Значение морской силы для государства.
Война на море.
Белухин.—Мина Уайтхеда.
Описание морских предостерегательных знаков по Северному Ледовитому океану и Белому морю.

ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ.

Фомин.—Правила хранения и содержания воздухоплавательного имущества.
Яцук, И.—Помощь авиации в действиях партизан.
Шабашев.—Привязное воздухоплавание в военном деле и применение его в России в 1914—18 г.г.
Кулебякин, В.—Авиационное дело.
Бриллинг.—Исследование авиомоторных топлив.
Кулебякин, В.—О регулировании момента искрообразования в магнето высокого напряжения авиационных воздухоплавательных моторов.
Наплыгин, С.—К общей теории крыла монопланa.
Юрьев, Б.—Крылья типа „Юнкер". Прием аэродинамического расчета самолетов.
Мейснер, И.—Змейковый аэростат „Како".
Рынин, Н.—Техническое описание аэроплана Бреге.

ИНЖЕНЕРНОЕ ДЕЛО.

Ушаков, И.—Мосты и переправы.
Добряков, А.—Земляные работы.
Невский, Г.—Фортификация.
Гильгнер, С.—Понтонное дело.
Мосты и переправы. Часть III. Временные железнодорожные мосты.

ТОПОГРАФИЯ.

Свенцицкий, В.—Военно-глазомерная съемка, ее необходимость и способы производства.
Свенцицкий, В.—Что такое перспективная съемка и как она производится.
Феодори, Г.—Военно-топографическая разведка.
Михеев, С. и Свенцицкий, В.—Учебник топографии.

ВЫСШИЙ
ВОЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ.

МОСКВА
1923 г.